

Диметра Ловицки

Беги, если осмелишься

Он крепко вцепился в мои волосы, вдыхая их запах, словно это единственный в мире источник кислорода. Голубые глаза полные льда были безумные и злые, страх сковывал мои движения и я не могла вырваться. От боли слезы беззвучно струились по щекам, совершенно не принося облегчения. — Зачем же ты от меня убежала, цветочек? Ты не знала, что в этой стране от меня невозможно скрыться?

Пролог

Вы знаете, что чувствуют животные, когда на них нападает варан?

Обреченность.

Слюна этой огромной ящерицы содержит бактерии, убивающие жертву в течении суток.

Варан ни за что не расстанется со своей добычей, даже если она смогла вырваться, он будет преследовать её, пока жертва не умрет от заражения крови.

Настигнув обессиленную добычу, ящер рвет её лапами и зубами, иногда, жертва ещё жива и чувствует как её едят.

Раньше я не понимала почему его называют Вараном, но узнав побольше об этих животных, я осознала, что такое прозвище подходит этому мужчине больше всего...

Он крепко вцепился в мои волосы, вдыхая их запах, словно это единственный в мире источник кислорода. Голубые глаза полные льда были безумные и злые, страх сковывал мои движения, и я не могла вырваться. От боли слезы беззвучно струились по щекам, совершенно не принося облегчения.

— Зачем же ты от меня убежала, цветочек? Ты не знала, что в этой стране от меня невозможно скрыться?

Хочу сказать хоть слово, но парализовало не только тело. Пытаюсь воспроизвести хоть какой —нибудь звук, но даже пошевелить языком не могу от испытываемого шока.

Он хватает мои губы и грубо целует, больно кусая, я не отвечаю, но и не сопротивляюсь, потому что это опасно.

Когда я была маленькая, подруга на свой день рождения пригласила меня в аквапарк. Там было настолько волшебно, что я тут же бросилась на самую крутую горку, позабыв о Лизе. Горка своим устройством напоминала унитаз: широкая труба шла по прямой к огромной полусфере с дыркой в центре. На эту горку пускали только взрослых, а мне было тринадцать, но мой рост часто выручал меня в таких вопросах.

Человек катится по трубе, затем наворачивает пару кругов в полусфере и проваливается в дырку. Секундное свободное падение и ты в глубоком бассейне. Я хорошо плавала всегда, но боялась глубины. Оказавшись на дне, паника схватила меня в тугие щупальца, и я не могла пошевелиться. Встав на четвереньки под водой, я пыталась продвигаться в сторону лестницы бассейна, но тело вообще меня не слушалось. Спасатель, стоящий рядом, заметил, что я не выхожу слишком долго и вытянул за руку.

Те чувства, которые мне пришлось испытать на дне бассейна: беспомощность, обреченность, слабость и холодный страх, разливающийся по телу, я испытала вновь в момент очередной встречи с ним.

Глава 1. Я люблю свою машину

Маргарита

— Ну сделай ты погромче, ничего же не слышно!

— У меня голова будет болеть от музыки!

— У твоей Таврии такая шумоизоляция, что я не слышу даже свои мысли!

— Дарина, еще одно слово про мою малышку и я отправлю тебя на автобус.

— Как ты отправишь меня, если мы уже въехали на КАД?

Отмахиваюсь от подруги и покрепче сжимаю руль.

— Ты почему сегодня не ответила на семинаре?

— Потому что мне было страшно! Ты видела, как Лохтина смотрела на меня? Поджилки тряслись.

— Можно было отстреляться сегодня и забыть об этом, как о страшном сне. Нам же ещё конспект по практике писать!

— Да, ты права, о конспекте я и не думала.

— Какой урок ты даёшь в эту пятницу?

— Русский язык, а ты?

— У меня труд.

— Ненавижу труд давать, в начальной школе это самый геморройный предмет.

Приборная панель привлекает моё внимание.

— Рита? Ты чего?

— А? Да блин, вот эта стрелка меня смущает, — показываю на панель приборов, — она за восемьдесят никогда не заходила, а тут уже сто двадцать.

— Я в этом не особо понимаю. Это же датчик температуры?

— Да, закипеть можно. Надо остановиться и посмотреть под капот.

На кольце останавливаться запрещено, но я боюсь, что доехать мы не сможем. Включаю поворотник, прижимаюсь к ограждению, открываю капот. На улице холодный ветер, моё розовое драповое пальто раскрывается, впуская холод под одежду.

Наклоняюсь, смотрю на двигатель, особо ничего не понимаю, но замечаю важную, как оказалось позже, деталь: бачок с зеленой жидкостью почти пуст и рядом с ним уже дымится. Это же тосол!

Вытаскиваю ключ от зажигания.

— Ну, что там? — интересуется Дарина.

— Похоже тосол закончился.

— А у тебя он есть?

— Надо взглянуть в багажник.

— Помочь?

— Пока не надо.

Открываю багажник, там стоит канистра по цвету один в один, как в том самом бачке.

Доливаю тосол, закрываю капот, сажусь в машину. Трогаемся.

— Рита, ты не хочешь в автосервис устроиться после колледжа?

— Нет уж, я люблю детей, а не технику.

Проезжаем двести метров, история повторяется. Стрелка зашкаливает.

— Да бляха муха!

— Опять?

— Да. Ну что за жесть?

Снова прижимаюсь к ограждению, открываю капот, в бачке пустота. Наклоняюсь, смотрю под машину, а там капли собираются в приличную лужу.

Весь тосол вытек. Вот блин! Значит причина в каком-нибудь оторвавшемся шланге.

Смотрю и ничего не вижу.

— Дарина, походу мы тут застряли.

— У тебя есть кому позвонить?

— Да, сейчас.

Беру телефон, набираю своему парню, он работает в доставке и часто катается в этих краях.

— Алло, Илья, привет! У меня ЧП.

— Что случилось, любименькая моя девочка?

— У меня тосол вытекает, боюсь закипеть. Можешь приехать?

— Нет, я сейчас далеко.

— Ну я могу подождать, я на КАДе у съезда в вертолетной центр "Хели-драйв".

— Я понимаю, но я освобожусь только вечером, прости.

В груди поднимается ярость, я так хочу высказать Илье всё, что у меня на душе: как мне тошно от его равнодушия, как мне хреново от того, что я вообще не могу доверять ему, но я лишь говорю: — Ладно, я позвоню Андрею.

— Что? Почему ему-то? — в голосе недовольство.

Ну хоть не одной мне теперь тошно. Или ему насрать?

— А у меня больше нет знакомых с машинами.

— Ясно.

Он конечно может и ревнует, но всё равно не поедет. Никогда не приезжал. Из всех передрыг меня всегда вытаскивал Андрей, хотя он просто друг, но никогда в помощи не отказывал. Вешаю трубку, потому что зла, потому что всё уже кипит от его поведения.

Звоню Андрею.

— Да, Рита, привет!

— Привет, Андрей. У меня проблема, ты мог бы приехать?

— Я уехал в Новгород, прости, Рит.

Блин, да что за наказание?

— Ладно, я позвоню папе, не волнуйся.

— Рита, как только вопрос решится, перезвони, я волнуюсь.

— Спасибо тебе.

Вешаю трубку.

Папа приедет? Как же. Да он плевать хотел на меня. Но всё же пробую. Отец на работе и отвечает, что помочь не сможет.

Что делать в таком случае? Буду голосовать. Может найдется добрый человек, который сможет мне помочь?

Выставляю руку в сторону, никто не останавливается. Я злюсь на себя, на Илью, на отца и даже немного на Андрея. Начинаю размышлять о вселенной, о карме, о злобных закономерностях.

Мои размышления прерывает огромный Лексус, который резко паркуется перед моим запорожцем.

Из черной машины выходит высокий широкоплечий мужчина лет тридцати. Черные волосы красиво уложены, темно-серое расстегнутое пальто открывает красивый дорогой костюм. Голубые глаза внимательно изучают меня.

— Девушка, что-то случилось?

Глава 2. Варан

— Девушка, что-то случилось?

Я смотрю на него как парализованная. От него буквально пахнет опасностью. Моя бесполезная интуиция, всю жизнь где-то шляющаяся, ни разу не подсказавшая мне верного решения, сейчас взяла в руки мегафон и орёт прямо в ушную раковину.

Сглатываю так громко, что вызываю у мужчины улыбку. Он молча подходит и смотрит под капот.

— У вас тосол закончился.

Меня начинает трясти так, что зуб на зуб не попадает в прямом смысле. Я смотрю на Дарину, она испуганно грызет ногти и ошалело смотрит на голубоглазого.

— Т-там что-то лоп-п-пнуло. — говорю я, дрожа всем телом.

Мужчина заглядывает под мою гнилушку и видит лужу, которую я давно заметила.

— Придется брать вас на буксир.

— Далеко ехать?

— В Петергоф.

— Это где фонтаны?

— Д-да.

— Ерунда, трос есть?

— Д-да.

Бегу к багажнику, достаю трос, мужчина пристегивает таврию к своему лексусу.

— Дайте ваш номер.

— 3-3-ачем?

— Если что-то пойдет не так, вы наберете меня.

— А-а-а...

Диктую свой телефон, он сразу звонит мне, обращаю внимание, что номер состоит всего из пяти цифр.

— Какой интересный номер у вас.

Он усмехается, ловлю себя на том, что глупо улыбаюсь в ответ на его ухмылку, но всё ещё чувствую себя напуганной до чертиков. Что за аура у этого мужчины?

— Как зовут тебя?

— Рита. А Вас?

— Можно на "ты". Я Варан.

— Варан? Это же...

— Это моё прозвище, но меня так все называют.

— А-а-а. Понятно. А имя у вас есть?

— Конечно есть, но тебе оно не понадобится.

— Я могу перевести Вам деньги на топливо. Или может накормить вас обедом?

Что я несу? Я боюсь его до чертиков, а собираюсь приглашать в дом? Что за идиотка?

— Обедом?

— Да, или чаем угостить.

— Договоримся.

Садимся по машинам, Варан медленно едет на аварийке.

— Дарина, а тебе не кажется, что...

— Что нас везет какой-то бандит?

— Ты прямо с языка сняла.

— Кажется, но выбора я так понимаю у нас нет.

— Блин, я ему предложила зайти на обед.

— Ты с ума сошла? Хочешь показать этому бандиту где ты живёшь?

— Чёрт, ну кто меня за язык — то тянул? Жесть какая.

— Рита, я тут подумала, а какой смысл он закладывал в слово обед и чай?

Перевожу на неё ошалевший взгляд, меня начинает трясти так, словно я опять стою на ветру.

— Блин, может он подумал, что ты натурой будешь оплачивать ему?

— Дарина!

— Ну знаешь, в Корее есть такое выражение "Какая красивая сегодня луна". Это значит "Я тебя люблю". А в России пойти "на чай"...

Перебиваю.

— Хватит!!!

Звонит телефон.

— Рита, всё хорошо?

— Да, конечно, огромное вам спасибо.

— Не благодари, всякое бывает. Тем более ты меня обещала накормить.

Нервно хихикаю. Этот смех звучит дико тупо и жалко.

— Мама сделала селедку под шубой, попробуете как раз.

— Я не ем майонез.

— Да там его совсем немного.

— А что с твоей подругой?

— А что с ней?

— Она так грызет ногти словно хочет остаться без пальцев.

— Он что, — испуганно шепчет Дарина — видит меня?

В трубке доносится:

— И слышит.

Ловлю взгляд мужчины в его зеркале заднего вида. Он давно наблюдает за нами?

— Ой... — Дарина закрывает рот рукой.

По моим инструкциям мы добираемся до дома. Дарина отправляется пешком по своему адресу, попутно желая удачи.

— Ну что? Угостишь?

Мужчина наклоняет голову набок. Этот жест невинный, но меня от него дико колбасит.

— Д-да, конечно.

Мы поднимаемся в мою жалкую хрущёвку, в подъезде дико воняет смертью. Не знаю о чем я думала, когда предложила пообедать. Господи, когда ты давал людям мозги, я попала в другую очередь?

Открываю дверь ключом, мужчина снимает пальто и я вижу, что из под его пиджака торчит кобура. У меня по спине проходит волна холода.

— Куда идти?

— Вот сюда. — показываю рукой.

Мы садимся за стол на маленькой кухне. Я наливаю ему суп, в отдельную тарелку кладу селедку под шубой и ставлю чайник.

Сажусь напротив.

Он ничего не ест, а просто пристально рассматривает меня. В глаза не смотрю, пальцем рисую узоры на белом столе.

— У тебя есть парень?

— Да, есть.

— Вы пробовали с ним?

Вот, тот момент, из-за которого у меня сохнет во рту и судорогой сводит мышцы рук и ног.

— С-с-салат?

— Нет, секс.

Я бросаю на него удивленный взгляд и не нахожу, что ответить.

— Н-нет.

— А оральные ласки?

— К-к-какие сказки?

— Ласки, а не сказки, хотя если всё сделать хорошо, похоже на сказку. Так что, ты ласкала его ртом?

Я делаю глубокий вдох. Смотрю на его тарелки, он даже не притрагивается к еде.

— Рита?

— Мы договорились, до свадьбы ничего такого не делать.

Его лицо — маска, которая скрывает все эмоции и лишь иногда позволяющая посмотреть на призрачную усмешку.

— Понятно. Спасибо за обед.

Он встаёт и идёт в прихожую, я плетусь за ним.

— Но ты ничего не съел!

— Скажи спасибо, что я не стал есть. — он плотоядно посмотрел на меня.

Накидывает пальто, надевает обувь.

— Ты можешь показать мне, как выехать обратно на кольцо? Я отвезу тебя прямо к подъезду потом.

— Хорошо.

Одеваюсь, выхожу вместе с ним, по дороге к его авто встречаю маму с моими младшими братом и сестрой.

— Рита, ты куда?

— Здравствуйте! — говорит Варан приветливо и ослепительно улыбается.

— Здравствуйте. — смущенно отвечает мама.

— Мама, Варан помог мне дотащить мою ласточку с КАДа, я угостила его обедом.

— Спасибо, что помогли моей дочери.

— Пожалуйста.

— Я покажу как попасть на КАД и вернусь.

— Хорошо. — отвечает мама.

Варан открывает для меня пассажирскую дверь Лексуса, я благодарю и сажусь на переднее сиденье, разглядываю салон автомобиля: всё из кожи и вкусно пахнет, стекла тонированные, но не намертво. Замечаю на торпедке фотографию детей.

— Это твои дети? — как только садится мужчина, произношу я.

— Да.

В салоне просторно, но мы оказываемся ближе, чем это было дома и в подъезде, чувствую запах дорогого парфюма, который мне очень нравится.

— Понятно.

— Куда ехать?

— Выезжаем со двора и налево.

Варан плавно ведет машину, я показываю путь, а затем он привозит меня обратно.

— Откуда ты такая, Рита?

— Какая?

— Неиспорченная.

Прыскаю с его слов, но потом вижу, что взгляд у него пугающий, серьезный и злой.

Внутренности сжимаются в комок, и кажется я их сейчас выплуну куда-то всторонку.

— Мне только восемнадцать лет. И вы вообще не знаете меня, чтобы такое говорить.

Говорю уверенно, но саму колбасит очень от его взгляда и слов.

— Девушки сейчас с двенадцати лет начинают половую жизнь, ты разве не знала?

Некоторые рожают уже в этом возрасте, а ты в свои восемнадцать даже намёков не поняла.

— Я просто... извините меня... Запутала вас...

— Ничего страшного. Мне было приятно в твоей компании, Если бросишь своего парня, звони.

— А как же ваша жена?

Он грустно улыбается и молчит.

— Я с женатыми не встречаюсь.

— А я тебе предлагал?

Вот же идиотка, раскатала губу.

— Мне пора, трогаю ручку двери, но она заблокирована.

— Цветочек, сегодня я не тронул тебя, но если ещё раз встретимся, заберу навсегда. Ты поняла?

— Что это значит?

— Это значит, ты будешь моей.

Глава 3. Семья

Прихожу домой. Закрываюсь в комнате, брат и сестра хотят играть со мной и чтобы привлечь внимание, долбят в дверь моей комнаты. Я пытаюсь сконцентрироваться и написать конспект урока русского языка, но из-за шума мысли путаются и вместо предложений выходит какой-то бред.

Телефон вибрирует, и я с огромным удовольствием отвлекаюсь от заданий. Звонил Илья. Не буду перезванивать, уж очень он меня взбесил сегодня.

Я же обещала позвонить Андрею!

Звоню.

— Алло, Рита?

— Да, это я. Всё хорошо, меня дотянули тросом.

— Илья приезжал?

— Нет, он не смог.

— Кто довез тебя?

— Варан.

— А кто это?

— Мой новый знакомый.

— Он безопасен?

Я вспоминаю, как из под пиджака торчала кожаная кобура, мотаю головой, чтобы вытряхнуть жуткие мысли.

— Да. Почему ты спросил?

- Не знаю, плохое предчувствие.
- Спасибо за поддержку, Андрей.
- Хорошего вечера тебе.
- И тебе.

В колледже нас учат сначала писать конспект, а потом по каждому заданию прописывать цели, но я стала делать всё наоборот из-за этого теперь у меня путаница. Брат где-то достал бубен и стучит по моей двери теперь уже им, а сестра во всю глотку орет песню про крейсер Аврора.

Открываю дверь, дети буквально вваливаются в мою комнату. Ору чуть ли не срывая голос:

— Пошли вон! Вероника, как можно прожить на свете всего шесть лет, а уже так всех задолбать?

— Это он, Виталик во всём виноват!

— Ты всегда так говоришь, проваливйте! Я готовлюсь к уроку!

— Это он придумал, правда! — она начинает рыдать навзрыд.

— Ему четыре года, что он мог придумать?

Виталик глупо улыбается, но видит, как сестра ревет, и его губы начинают дрожать. Сейчас тоже заорёт.

— Ты меня не любишь!

— Да при чем тут любовь? Мы поиграем обязательно, дайте уроки сделать!

Я иду к маме в спальню, чтобы попросить её отвадить мелкую мафию от меня, но дети хватают каждый мою ногу и я падаю на игрушечную машинку, которая тут же разлетается на части. В комнату заходит папа, подскальзывается на мелких деталях и чуть не заваливается рядом. Нецензурная брань примерно минуту очерняет помещение.

— Мама, ты можешь чтонибудь сделать с ними? Они меня задолбали!

Мама лежит на кровати и смотрит сериал в телефоне.

— Хорошо. Вероника, Виталик! Идите будем смотреть мультики!

Иду в комнату, хлопаю дверью. Как же они достали! Эта картина каждый день повторяется. Хватаюсь за голову и падаю на свой раскладной диван.

Слышу вибрацию, это мой телефон.

Беру его в руки, сообщение с пятизначного номера.

"Цветочек, привет, как ты?"

От его сообщения почему то по телу разливается мёд. Так приятно, что хочется танцевать, настроение улучшается мгновенно. Блин, ну у него же жена и дети. Нельзя с ним флиртовать. Соберись, тряпка!

"Привет, Варан, всё нормально."

"Что-то случилось?"

"Нет, всё хорошо."

"Я хочу попробовать на вкус твои губы..."

Меня мгновенно бросает в жар от этих слов. Тело как будто начинает требовать ласки. Боже, как он смог одним сообщением сбить меня с толку?

"Не стоит, у меня они обветренные."

"А я не про эти губы."

О господи! Отбрасываю телефон и иду в душ. Принимаю контрастный, чтобы включить голову. Не получается. Не могу успокоиться. У меня с рождения прекрасное воображение и я

представляю его губы у себя между ног. Этот образ заставляет меня коснуться себя в душе. Так! Хватит, да что с тобой? Бью себя по рукам, заматываюсь в полотенце. Бегу в комнату, мои брат и сестра уже сидят на моей кровати, разворошили постельное бельё, подушки, простынь и жрут там сухарики. Всё в крошках и жирных пятнах.

— Я сказала, пошли вон отсюда! ДА СКОЛЬКО МОЖНО?

Мой крик не пугает их, они верещат и думают, что я играю с ними, убегают рассыпая больше сухариков на кровать. От злости начинаю плакать, натягиваю пижаму, снимаю постельное бельё, которое постелила только вчера, второй комплект ещё не высох, и я сегодня буду спать прямо на голом матрасе.

Убираю крошки с пола и кровати, Кто-то звонит мне, беру трубку неглядя, там молчание.

— Да? — говорю.

— Ты плачешь?

— Варан?

— Да, это я, почему ты не отвечала так долго?

Всхлипываю, дышу глубже, чтобы прийти в себя.

— Я была в душе, поэтому не отвечала.

— Ты ласкала себя в душе? Только скажи правду.

— Я...

— Давай, цветочек мой, скажи.

— Я не знаю как надо, потрогала себя, но потом испугалась.

Я что правда сейчас рассказала чужому мужику, как чуть не подрочила из-за его сообщений? Ну почему у меня нет мозгов?

— Цветочек, ты сделала меня счастливым.

— Правда?

— Конечно, а теперь ты скажешь почему плакала.

— Меня довели брат и сестра.

— А родители не могут ими заняться?

— Могут, но видимо не хотят.

— Хочешь я заберу тебя?

— Куда?

— К себе.

— А как же твоя семья?

— Тебя это смущает?

— Да.

— Ладно, цветочек, спокойной ночи тебе.

— И тебе.

Стук в дверь.

— Да?

— Рита, пойдём посмотрим, что там с Таврией случилось. Нужно посветить фонариком под капот.

— Сейчас иду.

Я свечу фонариком и стараюсь сама во все глаза изучить машину на наличие повреждений.

— О! Это шланг лопнул! — воскликнула я.

— И правда.

Папа срезает поврежденную часть и выбрасывает, насаживает остаток шланга на трубку бачка и надевает сверху хомут.

— Всё?

— Да, всё.

Радаюсь от души, потому что раз машину мы сделали, то завтра я смогу на ней ехать в колледж.

Чувствую чей-то взгляд, поднимаю глаза и вижу, в тени под деревом стоит черный лексус.

Глава 4. Опасность

И давно он там? В машине темно, непонятно, есть там кто-то или нет.

Убегаю от греха подальше.

Прихожу домой, вижу, что в моей комнате снова кто-то был. На полу лежат мокрые тетради, видимо брат был без подгузника, сел на них и описался. Распечатанный на принтере конспект урока, который я с горем пополам всё таки написала и должна показать методисту, разорван в клочья.

Я очень люблю детей, всех, кроме брата и сестры. Бумаги дома больше нет, напечатать не могу, присылаю документ себе и методисту на почту.

Снова пробивает на слезу, но я не буду на этом заикливаться.

Приезжаю в колледж не на машине, а на электричке, папа забрал мою Таврию, потому что свой УАЗ поставил в гараж.

Прихожу на занятия, девочки начинают допрос с пристрастием об этом мужчине. Дарина всем рассказала, про то как я затупила, теперь тема для обсуждения есть у всей группы. В основном многих волнует только занималась ли я с ним сексом, и что он предложил мне. Я всё отрицаю, не знаю верят мне или нет.

На перерыве ко мне подходит Даша.

— Рита, пойдем купим куриные плетенки в ларьке.

Я очень люблю мучное и пока меня спасает то, что я много двигаюсь.

— Конечно!

Наш педагогический колледж находится у Ленинского проспекта. Всего в Санкт-Петербурге три корпуса данного учебного заведения. Два тут рядом на Кубинской, а третий на Примакова. Выглядит каждый корпус как старая уставшая от работы школа, которая в тайне молится богу хаоса, чтобы её наконец сравняли с землей.

Мы приходим к ларьку, расположенному в маленьком двухэтажном здании, у прилавка стоит нерусский полненький армянин маленького роста.

— Две плетёнки с курицей, пожалуйста.

— Вахсьмите, позястя. — отвечает он с акцентом.

Мы выходим на улицу, жуем булочки, Даша закуривает, я встаю так, чтобы дым не задувало ветром в лицо.

Смеёмся, обсуждаем лекцию, к нам приходит Ира и Лена, девочки тоже закуривают, встаю дальше от них, чтобы не дышать дымом.

Чувствую какое-то напряжение за спиной, поворачиваю голову и вижу его машину. Или это не его? Меня уже глючит?

Снова смотрю. Не могу оторвать взгляд. Может подойти? А что если он правда меня заберет? Хотя сейчас мне так плохо, что я готова уехать с ним. А если это не он, и я буду

выглядеть тупо? Борюсь с собой, пока девочки не начинают звать на лекцию. Прислушиваюсь к себе, определенно я чувствую страх и напряжение, чувствую, что Варан рядом.

Выхожу с занятий уже вечером. Тот Лексус LX 570 преграждает мне дорогу. Окно опускается.

— Где твоя машина?

— Папа забрал, утром было холодно, он не хотел идти в гараж.

— А чтобы дочь шла на электричку в такой холод — совершенно нормально?

Пожимаю плечами.

— Садись, я довезу тебя.

— Да тут рядом, я хочу пройтись.

— Рита, на улице сегодня холодно, давай ты не будешь упрямиться?

— Ты сказал... Что ты...

— Я заберу тебя, когда ты сама придешь ко мне.

— Либо когда жертва умрет от отравления, ты выследишь, придешь и заберешь её...

— Для этого я должен пустить свой яд в тебя.

После его ответа, мне хочется получить этот яд. Мне безумно нужен он, но у него дети есть и жена!

Сажусь в машину. Закрываю глаза и нервно сглатываю, вдох-выдох, так, Рита, успокойся!

Открываю глаза и вижу как он пристально смотрит. Этим хищным взглядом он всю меня раздел, я начинаю часто дышать, от автомобильной печки мне невыносимо жарко, я тяну за шарфик, который вдруг стал душить меня.

— Давай, я помогу.

Он подается ко мне, аккуратно помогает снять шарф, его лицо в пяти сантиметрах от моего. Варан смотрит мне прямо в глаза, я первая отворачиваюсь, не в силах выдержать такое. Дыхание становится частым и рваным, словно я пришла с пробежки.

Варан берет мой шарф и подносит его к своему лицу, втягивает мой запах и я вижу как его взгляд становится туманным и одержимым.

Закусываю губу, нервно поправляю волосы, отворачиваюсь, смотрю в окно. Мы же ничего такого не делаем? Почему по ощущениям это всё невыносимо интимно?

Чувствую как что-то нежное и прохладное касается моего лица, поворачиваюсь к Варану, он трогает меня цветами.

— Это маргаритки. Маргаритки для моего цветочка.

— Для твоего?

— Ты против?

— Я лучше пойду.

Дергаю ручку двери, она не поддается.

— Выпусти меня.

Мне так страшно рядом с ним, моё сердце стучит как обезумевшая птица, запертая в клетке, но это не мешает мне желать близости и прикосновений Варана.

Так, вспоминаем о жене, о детях, о Илье. Фу. Илья это только для рвотного позыва, я так и не простила его и не собираюсь прощать! Он даже не позвонил мне сегодня ни разу. Может он умер?

— Маргарита, я сказал что отвезу, значит отвезу.

Мы трогаемся, он везет меня не на электричку, а сразу к дому. Как же приятно! На машине ехать до моего дома значительно быстрее.

Движемся мимо промзоны, тут нет света и мне становится страшно. Вдруг неожиданно машину подрезает белый Джип. Из пассажирского окна высовываются люди с оружием в руках.

— Рита, ты можешь сделать кое что для меня?

— Да.

— Закрой глаза.

Но я не могу этого сделать, мне кажется, что если глаза будут закрыты, произойдет что-то ужасное. Хотя куда уже? В нас целятся.

Я смотрю на Варана, он достаёт из кабуры свой пистолет, из бардачка глушитель.

Мужчина делает это быстро и обыденно, ловким движением он присоединяет к дулу глушащую трубку и открывает окно.

Я перевожу взгляд на мужиков, криво болтающихся в оконном проеме белого джипа, это похоже на ГТА, от осознания у меня чуть не вырывается нервный смешок, они снимают свои пистолеты с предохранителя и прицеливаются. Звучит тихий глухой хлопок раз, глухой хлопок два, мужчина слева обмяк и сползает обратно в салон автомобиля, у второго на лбу появилась красная отметина, оружие падает из его ослабших рук.

Варан только что убил двух человек! Мужчина, который везет меня домой — хладнокровный убийца. Больно щипаю свои руки, я не сплю.

Человек с пробитой головой вываливается из окна и падает на дорогу.

Белый джип петляет и не дает нам проехать. Тогда Варан резко берет влево, наша машина оказывается на полкорпуса впереди, он кнопкой открывает заднее окно и делает два выстрела, целясь в пространство над задним колесом джипа в зоне бензобака, после второй пули машина взрывается. Я закрываю рот двумя руками, чтобы заглушить крик.

— Я же просил закрыть глаза, Рита.

Глава 5. Мы не к тебе домой

Я так и сижу зажав рот ладонями, слезы беззвучно катятся по щекам, но я не истерю, возможно у меня шокое состояние от происходящего. Варан при мне лишил людей жизни. Это было очень виртуозно, я конечно боюсь такое говорить, но это было красиво и профессионально, как будто он всю жизнь этим занимается.

ВСЮ ЖИЗНЬ ЭТИМ ЗАНИМАЕТСЯ?

Вот теперь у меня изнутри поднимается настоящая паника.

— Ты как? — спрашивает Варан, не глядя на меня.

— А?

Он берет телефон и звонит кому-то. Мы продолжаем ехать,

— Кубинская. Надо прибрать.

Три слова, но я всё поняла, Варан хочет, чтобы его люди уничтожили улики, указывающие на него.

— Рита, ты как себя чувствуешь?

— Не знаю.

Слезы уже высохли, адреналин херачит по венам.

Мы доезжаем до съезда на кольцо, чтобы добраться до Петергофа, нужно повернуть направо, но мужчина проезжает поворот.

— Варан, мы проехали съезд на Таллинское.

— Я знаю.

— Куда ты меня везешь?

— Ко мне.

— Но, н-н-но ты сказал, что...

— Я помню, цветочек, помню.

— И ты меня обманул?

— А если обманул, что будешь делать?

У него пистолет, пока он настроен доброжелательно, не буду провоцировать его.

— Честно говоря, я всё равно не хочу домой. — стараюсь произнести равнодушно.

— Правда?

— Угу. Ты даже не представляешь, каково это иметь очень маленьких брата и сестру.

Хотя у тебя есть дети, ты...

Он тормозит очень резко, если бы не ремень безопасности, я бы разбила голову о торпеду Лексуса.

— Хватит говорить о моей семье! — кричит он.

Удивленно смотрю на него, его безэмоциональная маска слетает и я вижу тревогу в глазах, они стали влажными. Он вышел из машины и приложил ладонь ко лбу.

Ну вот, хотела не провоцировать называется, а в итоге всё равно вывела его.

Почему была такая реакция? Может с его семьей что-то не так?

Он возвращается, садится за руль.

— Почему ты убил тех людей?

— Потому что они собирались убить меня.

— Зачем кому-то то убивать тебя?

— Ты не испугалась?

— Я ещё не поняла. Прости, что сделала больно.

— Забудь.

— Ты пойми меня, я не хочу рушить твой брак.

— А мы сделали что-то плохое?

— Нет, пока нет.

— Ты собралась что-то делать?

— Нет, но меня пугает, что я безумно хочу.

Он останавливает машину снова.

— Повтори.

— Что?

— Повтори что ты хочешь.

Его зацепили или слова, опять! Нельзя с бандитом быть откровенной.

— Я безумно хочу что-то сделать.

— Что-то это что?

— Ничего.

Отворачиваюсь.

— Почему ты не договорила?

— А ты не понимаешь?

— Нет.

— Из — за твоей семьи. Я не буду её рушить.

— Понятно. — зло выплевывает Варан.

Я не спрашиваю ни куда мы едем, ни где он живёт. Шок, который я получила начинает понемногу отступать и мне становится по настоящему страшно. Я еду в машине с убийцей. Он может завалить меня одним махом руки, а если захочет, чтобы никто не узнал, то его люди подчистят за ним. Меня начинает колотить словно от холода.

Мы приехали в элитный район СПб, рядом метро "Крестовский остров", тут живут самые богатые люди города. ЖК Мальта — место, где квартиру позволить себе я бы никогда не смогла. Не знаю чем нужно заниматься, чтобы купить там жильё. Как-то раз я случайно зашла на их сайт и увидела квартиру за сто сорок пять миллионов рублей. Премиальный жилой комплекс: панорамные окна с видом на финский залив, собственный причал, частная школа, паркинг и круглосуточная охрана. Просто так не войти и не выйти.

Мы заезжаем в паркинг, там автоматически включается свет.

— Выходи.

Я слушаюсь.

— Иди за мной.

Поднимаемся на лифте, подходим к нужной квартире, подъезд тут просто произведение искусства, ухоженный и кажется, что прямо тут кто-то живет: диванчики, большие цветы в горшках, картины.

Он прикладывает карту и дверь открывается. Я такое только по телевизору видела.

В квартире очень дорогой ремонт, Всё белое с черными деталями — выглядит дорого и стильно.

Интересно, а где его дети? Но вместо этого спрашиваю:

— А где я могу освежиться?

Он провожает меня в комнату с отдельной ванной. Тут большая кровать, шкаф для одежды, письменный стол с ноутбуком и принтером, электронные барабаны, гитара, электронное пианино, мольберт и беговая дорожка.

— Это что, рай?

— Я многое узнал о тебе, поэтому подготовился.

У меня нет слов. Когда он успел? От кого можно узнать что-то подобное? Я грезил о электронных барабанах лет с десяти. У нас была самодеятельность в классе, мы всегда играли на инструментах, но о таких и мечтать не смели.

— А как такое вообще можно выяснить?

— Можно. Это твоя комната, можешь закрывать её на замок.

— А колледж? Мне завтра нужно туда.

— Значит поедешь. Ужин через час.

Он уходит.

Открываю шкаф, там одежда для меня, вся новая и недешёвая.

Принимаю душ, тут куча шампуней, бальзамов, гелей для душа, всяких разноцветных бомбочек для ванны, уходовые средства, не "Чистая линия" как у меня, а хорошие.

Привожу себя в порядок, надеваю домашнее платье и халат, комплект не выглядит вульгарно, намного ниже колена из приятного к телу материала.

Звонит телефон.

— Да?

— Наконец-то ты взяла трубку.

— Пока, Илья!

— Что это значит?

— Мы расстаёмся.

— У тебя, что, кто-то есть?

— Пока!

Вешаю трубку, но он продолжает звонить, яростно скидываю вызовы.

Пишу маме сообщение, что ночую у Даши. Она даже не будет переспрашивать.

Выхожу из комнаты, Варана нигде не вижу, любопытство меня буквально терзает.

Заглядываю в соседнюю комнату, тут хорошо обставленная детская. Странно, я думала, он меня привез в отдельную квартиру. Куда он их всех дел?

Следующая комната, тоже для ребенка. На фото было двое. Комната напротив детской — обычная гостевая спальня.

— Освоилась?

Я вскрикиваю и чуть ли не падаю, хватаюсь за грудь.

— Зачем пугаешь так? — оборачиваюсь и вижу, что он тоже принял душ и стоит в синем махровом халате.

Я говорю спокойно, а сама прикидываю, где его пистодет и захочет ли он меня убить.

— Почему не запросила экскурсию по дому?

— Хотела найти тебя, но тут слишком много комнат.

— Да, дом для большой семьи.

Он разворачивается и уходит.

Что-то явно случилось. Он каждый раз остро реагирует.

После душа шок отступил совсем, его сменил страх, от которого у меня потеют руки, думаю, как мне теперь убежать от него, оставаться тут и думать, что он подойдет и пристрелит меня — невыносимо.

Хотя зачем покупать мне подарки, а потом убивать? Это как-то глупо. Может я накрутила себя? Но с другой стороны, мне жутко рядом с человеком на чьих руках кровь.

Глава 6. Откровения

Мы садимся за стол, там несколько салатов и жареное филе семги с дольками лимона и укропом.

— Приятного аппетита, Рита.

— Спасибо большое.

В салате половинки помидорок черри, я их безумно люблю, родители всегда покупают большие помидоры и у меня не было возможности насладиться вкусом маленьких.

Это самый божественный ужин в моей жизни.

— Почему ты не пьёшь сок?

— Там много сахара.

— Это свежавыжатый.

— Ого! Попробую.

Я ем, пью, улыбаюсь, а сама внутри дрожу от страха, всю дорогу я подыгрываю ему потому что боюсь умереть.

Что у него на уме? Что спросить безопаснее всего?

— Почему ты меня обманул? — говорю я и прикусываю свой язык.

Блин, надо было подумать, а потом говорить. Вопрос сам сорвался с губ.

— Ты о чём?

— Ты сказал, что везешь меня домой, а сам привез сюда.

— Планы резко поменялись.

— Почему?

— Если я скажу тебе, ты будешь много переживать.

— Ты думаешь, я сейчас не переживаю?

— У тебя есть повод для волнений?

— Ты мой повод для волнений!

— Я же всё для тебя сделал, в чем проблема?

— Мне безумно приятно, но мне страшно, ты стрелял в тех людей! — последнюю часть фразы я выкрикиваю уже со слезами на глазах.

Я больше не могу находиться в коконе неизвестности. Мне дурно, я лучше всё узнаю и погибну, чем изведу себя неведением.

— Рита, эти люди пришли за мной, они не остановились бы ни перед чем, их так учили. Они убили бы и меня, и тебя.

После его слов, страх на какую-то долю отступает, он защищал не только себя, но и меня. Это почему — то трогает меня.

— Кем ты работаешь?

— Запомни, чем меньше ты знаешь, тем лучше для тебя.

— Ладно, тогда я уйду домой! — встаю из-за стола.

— Домой нельзя.

— Почему?

— Потому что если эта машина была не одна, то за нами сейчас следят. Ты бы хотела привести этих людей к своей семье?

Сердце начинает колотиться так, что мне кажется, в ребрах появятся трещины. Я не в ладу со своими родными, у нас куча проблем со взаимопониманием, но смерти им я точно не желаю.

— Спокойной ночи.

Он сам начинает убирать со стола. Ну и мужчина.

— Я тоже могу убрать.

Помогаю ему, стараюсь не касаться его, чтобы не провоцировать на какие-то мысли.

— Завтра мне нужно рано уехать, я не смогу тебя сопровождать, поэтому я нанял охрану. Тебя отвезут на занятия и привезут обратно. Мне нужно выяснить следят за тобой или нет.

Вдруг я поняла, что возможно не увижу его больше, что он может в любой момент погибнуть на ужасной работе. Возможно его пытаются прикончить каждый день.

— Варан.

— Что?

Не знаю в какой момент у меня начались настолько серьезные проблемы с башкой, но я подбегаю к нему, быстро беру его лицо в ладони и целую в губы.

Меня пронзает таким сокрушительным разрядом возбуждения, что мне кажется, если я сейчас не отдам ему свою невинность, я просто сдохну. В испуге отстраняюсь и тяжело дышу.

Он стоит как статуя, его дыхание очень частое, он закрывает глаза, сжимает кулаки, хватается за переносицу.

— Зря ты это сделала...

Дальше всё как в тумане. Он набрасывается на меня как хищник, хватается за мои губы и делает с ними что-то невероятное. Варан крепко сжимает мой зад, массирует его, хватается

мою грудь. Мне больно, но эта боль такая желанная, такая приятная, хочу ещё, хочу большего.

Сейчас он целует меня, словно вечность сдерживался и боролся с собой. Халат и мой, и его летит всторону, он нетерпеливо спускает бретельки платья и целует мои плечи.

Я растворяюсь в этой страсти, в этих ласках, я чувствую безысходность. Не могу и не хочу бороться с этим диким желанием.

Мы с Ильей целовались очень часто, но не было поцелуев, которые могли бы сравниться с поцелуями Варана. Необузданные, безумные, горячие, страстные, грубые, глубокие, исступляющие.

Я совращаю чужого мужа... Этот человек только что лишил жизни людей, у которых возможно тоже есть семьи. До чего я докатилась?

Отрываюсь от его губ.

— погоди, прости за это, я с ума сошла.

— Ты серьезно? Довела меня до такого и в кусты? — он кладет ладонь на красноречиво выпирающий член.

Я одергиваю руку и отскакиваю от него.

— А как же жена?

Его взгляд становится очень злым и болезненным.

— Да прекрати уже напоминать мне о моей семье! Хватит! Они мертвы! Они все мертвы! — прокричал он.

Резко разворачивается и уходит в свою спальню, хлопнув дверью.

Глава 7. Варан или Александр Державин

Варан

Мои родители обычные люди без связей и денег, мама — учительница, а папа полицейский. Отец никогда не брал взятки и не лез в сложные операции, поэтому жили мы скромно, я так не хотел, я хотел стабильности, достатка и независимости.

Закончив юрфак, я пытался работать адвокатом, но из-за отсутствия опыта на работу устроиться было невероятно сложно, меня тупо не хотели брать. Какой-то знакомый отца попросил за меня, и я устроился помощником адвоката. Благодаря этой работе я смог обзавестись бесценными связями. Параллельно с адвокатским делом я решил заняться бизнесом.

Всё что у меня было это университетские знания и комната на Ваське — подарок родителей. Жильё это была моя ставка. Я продал комнату и купил на эти деньги готовый бизнес — автосервис. Дела там шли плохо, я буквально переехал туда: во-первых, потому что жилья теперь у меня не было, во-вторых, потому что рабочие крали всё что только можно, от выручки до запчастей. Всерьез меня мало кто воспринимал, когда тебе двадцать два года, ты выглядишь неубедительно.

Вскоре совмещать бизнес с работой помощника адвоката стало невозможно и я уволился.

В один из очередных тяжелых трудовых будней, к нам в сервис приехала девушка на Матизе, у неё не работали дворники. В тот день я уволил механика, которого поймал на очередной краже, сменщик не смог выйти из-за болезни, и пришлось мне самому поменять ей трапецию.

Девушка была очень привлекательная, я записал её номер и спустя несколько дней отправил сообщение с приглашением поужинать. Меня она зацепила очень сильно, и вскоре

мы поженились.

Автосервис отнимал у меня много сил, я работал как проклятый: был и слесарь, и плотник, и мойщик, и атомаляр. Плюс я стал расширяться и через три года у меня уже было три своих точки в Питере. Как только я начал получать стабильный доход, ко мне стали приходить различные проверки от которых я уставал отбиваться. Мои связи помогли умаслить проверяющих и проплатить тихую жизнь.

Несмотря на успех, мне хотелось сменить сферу деятельности. Благодаря отцу и его знакомым из полиции у нас было много клиентов отовсюду, и мне удалось скопить приличную сумму. Я продал три своих автосервиса, взял большой кредит и купил гостиницу.

Постепенно, поэтапно, продвигаясь маленькими шагами, мне удалось рассчитаться с долгами и кредитами, чтобы продолжить расширяться. В двадцать восемь лет у меня было уже две приличных гостиницы и двое детей.

Пройдя через множество препятствий, я добился стабильности, и моя жизнь стала идеальной по моим меркам.

Отличные отношения с семьей, бизнес налажен. И как всегда по закону жанра, стоит только начать наслаждаться благами этого мира, что-то идет не так.

Как и с автосервисом, начались проверки, но в этот раз все до единой были внеплановые, приходила то прокуратура, то пожарные, то трудовая инспекция. Взятки давать не хотелось, я пытался разругать, всё честным путём, но уладив эти вопросы, история не закончилась.

Я всегда думал, что мафия это шутка, что это бред и в современных реалиях такого не существует, но я ошибся.

В один прекрасный день ко мне в офис пришел мужчина бандитского вида с двумя бугаями охранниками. Он называл себя Уж.

— Александр, поставьте подпись и никто не пострадает.

— Как вас пустили сюда?

Уж достал пушку и направил её на меня. Теперь я понял, почему секретарша пустила их ко мне. А она жива вообще?

— Просто подпиши документ и все будут счастливы.

Я опустил глаза в бумаги, там было написано, что я добровольно передаю весь свой бизнес в руки какому-то Игнату Владимировичу. Счастлив после моей подписи будет только этот Игнат.

— Я не буду подписывать.

— Тогда я прострелю твою голову.

Вся жизнь пронеслась перед глазами, как я пахал, как я давал взятки, как я забивал на семью, игнорировал дорогих мне людей. Мне стало жалко себя, ужасное мерзкое чувство, которое я не хотел ощущать. Я взял ручку и уже почти коснулся бумаги, как вдруг понял, что гарантий у меня нет никаких, они могут меня убить после того, как я поставлю подпись, они могут отпустить меня, а потом снова найти и пристрелить как собаку.

В то время я не держал оружие у себя в кабинете, у меня вообще нечем было защититься кроме моих слов.

— А если ты убьешь меня, после того, как я подпишу?

— Значит ты сдохнешь.

— Какая у меня мотивация?

— Мотивация? Твоя мотивация это смерть всех твоих близких после твоей.

— После смерти я не смогу проверить достоверность твоих слов.

Я аккуратно открываю ящик стола, там у меня лежит стеклянная бутылка минералки, она тяжёлая...

После этого случая я убедился, что Бог есть. Почему?

Сейчас расскажу.

Неделю назад я заказывал кулер для офиса, его не могли привезти несколько дней. В момент, когда я крепко схватил бутылку за горлышко, дверь кабинета открылась и зашёл курьер, все обернулись на доставщика, я достал бутылку и разбил её о голову Ужа, перехватив его пистолет. Бугаи увидели, что я теперь с оружием и стали доставать свои пистолеты. Как хорошо, что я ходил в Тир с отцом, снял пушку с предохранителя, два выстрела и два шкафа в смокингах упали на пол.

Курьер выбежал, как только увидел пистолет в руках у бандита. Телефон Ужа звонил бесконечно, я взял трубку. Молчу.

— Уж, ну чего там? Гостиницу отжал? Можешь валить его, я жду тебя у Ботанического сада.

Как я и думал. Они не собирались оставлять меня в живых. Этого мне было достаточно. Я подхватил Ужа, связал его по рукам и ногам, пистолет сунул за пазуху и поехал к Ботаническому саду.

На улице было темно и тихо, людей было совсем не видно. У ворот сада никого не оказалось, заглядываю в берсо, вижу пузатого мужика небольшого роста. Он что-то смотрел в телефоне и не заметил, как я подошёл.

Я ткнул ему пистолетом в шею со спины так, чтобы он почувствовал холод дула и сказал:

— Хотел, чтобы я сдох?

— Не горячись парень, где Уж?

— Отдыхает.

— На том свете или на этом?

— На этом пока, но все может измениться.

— Ты думаешь, убив меня или его ты решишь проблему? Мы — вершина айсберга, а ты в любом случае труп.

— Кто у вас главный?

— Ты серьезно думаешь, что я скажу это тебе? Можешь даже убить, от меня ты ничего не узнаешь.

---

*Берсо — крытая галерея из перекладин, установленных на опоры, вдоль аллеи или садовой дорожки. По её сторонам высаживают растения, ветви которых прикрепляют к каркасу из решётчатых стенок. Разрастаясь, они образуют сплошной зелёный тоннель.

. Варан или Александр Державин

— Я предлагаю тебе сделку, — стараюсь, чтобы голос звучал уверенно, — ты мне даёшь данные о главаре, а я дарю тебе жизнь. — пальцы дрожат, выдавая волнение.

— Хороша сделка, — медленно поднимает руки вверх, — да если бы всё было так просто, я бы уже сам был главным. — пытается повернуть голову, чтобы взглянуть на меня, но я сильнее прижимаю дуло к его затылку.

— Что ты имеешь в виду?

— Ты труп, как и я.

— Как это понимать?

Он рывком поворачивается, хватает пистолет, бьёт меня кулаком в лицо, отлетаю на скамейку, в глазах искры, трогаю лицо, из носа идет кровь. Хоть он и мелкий, но удар у него сильный.

— Зря ты полез в это дело.

Он направляет пушку мне в лицо, снимает её с предохранителя, я отталкиваюсь от скамейки, выбивая ногой пистолет, жирный теряется, мне хватает этого времени, чтобы поднять пушку с земли. Стреляю ему в ногу. Мужик орёт, заламываю ему руки и волоку к себе в машину.

Уж очнулся и видимо пытался развязаться, но увидев меня и своего толстого друга успокоился.

— Парни, слушайте внимательно. После того что произошло сегодня, у меня будут проблемы с законом, поэтому я хочу дожать вопрос с вашим начальством. Где я могу найти главаря?

— Лучше сразу прострели себе башку, потому что шанс умереть без боли ты уже потерял.

— Раз я всё равно труп, будет глупо не попытаться разобраться с вашей верхушкой. Только я одного не могу понять, нахрена вам две вшивые гостиницы? Вокруг полно богачей, которых можно разводить на деньги.

— Ты прав, твой доход не основная причина.

— Тогда в чём дело?

— Мы точно не знаем, нам говорят только то, что необходимо для задания.

— Говорите куда мне ехать.

— Да пошел ты!

Звонит телефон, забираю трубку у жирного, включаю громкую связь.

— Алло, Кит, почему вас ещё нет?

— Мы...

— Что мы?

— Мы...

— Ну???

— Я это...

— Ты можешь не давиться словами, я уже всё и так знаю, хотел услышать это от тебя. Бесплезные ублюдки.

Трубку повесили.

— Уж, нам конец.

— Как он узнал, что мы провалили дело?

— Видимо Барс приходил в офис на зачистку. Чёрт!

— Говорите адрес. — перебиваю.

— Ты собираешься ехать туда со стволом, в котором уже нет патронов?

— А есть варианты?

— Почему мы должны помогать тебе?

— Я заплачу вам.

— Сколько?

— Сколько вам обещали за эту операцию?

— Лям. — говорит Уж.

— Я дам два.

— Каждому. — добавляет толстяк.

— Я согласен.

— Если сможешь победить Льва, то у нас будет и жизнь, и деньги.

— Что ещё за Лев?

Уж ткнул локтем Киту в бок.

— Да пофиг уже! Мы все покойники! — выкрикнул толстяк.

— Как нога твоя? — спрашиваю жирного.

— Болит.

— Продержись немного, я отвезу тебя в платный травмпункт. — отвечаю.

По его взгляду понимаю, что он не ожидал такого.

— И так, что насчет оружия? — возвращаюсь к теме.

— Где мой телефон? — говорит Уж.

— Я не дам его тебе, не хочу чтобы ты предупредил своих дружков.

— В этом нет смысла, если бы ты знал наши порядки, то...

— Ну!

— Ладно, найди в телефоне контакт "Король" и поставь на громкую.

Не знаю что тогда мне помогло, как всё это у меня получилось? Видимо высшие силы помогли мне, хотя нет, скорее сам дьявол сопровождал меня, потому что я убил кучу людей в тот день. Они были чудовищами, сам сатана ждал их на том свете, чтобы зажарить гнилые души в адском пламени, но я опустил на их уровень, я тоже стал монстром.

Лев с приближенными собрался для игры в покер, они беспечно напивались за круглым столом, не подозревая, что я приду за ними.

Люди, которых направили решить вопрос со мной, пришли на эту бойню, но слишком поздно, все уже были мертвы, Уж и Кит вели и прикрывали меня, у этих мужчин давно был заточен зуб на Льва.

Они рассказали, что мало кому удалось продержаться до сегодняшнего дня, Лев постоянно убивал тех кто не справлялся с работой, в коллективе стабильно появлялись новые лица, доверия к которым не было.

Перестреляв всех в офисе Льва, Кит и Уж предложили мне занять его место. Почему-то я им понравился.

Я отказался, нафига мне всё это нужно?

Приехав домой в тот день, я долго стоял под горячим душем, спать не мог всю ночь, а пистолет держал под подушкой.

На работе, я расспросил секретаршу про бугаев, она сказала, что они живы, их увезли на скорой.

Я думал о тюрьме, мне туда совсем не хотелось, я вспоминал лица убийц, которых нам нужно было защищать на заседаниях в адвокатские годы, и мне стало тошно от самого себя, я тоже стал жалкой жертвой подобных обстоятельств. Никогда не знаешь в какой ситуации совершено то или иное преступление, понять каждого невозможно.

Я забрал много жизней чтобы сохранить свою, не могу сказать, что считаю это верным путём, но что-то мне подсказывает, что всё не просто так, есть то, что я не знаю или упускаю из виду. Почему они выбрали мой бизнес для травли?

Уж и Кит зачищали офис мафии, погрузили тела в плотные черные мешки и кремировали. Они утверждали, что полиция к ним не сунется, но я всё равно бесконечно

думал о потере свободы.

Как будут жить мои дети и жена без меня?

Эти волнения закончились, когда я вернулся домой. Потому что придя домой, я больше не хотел жить. Оказалось, на той сходке я прикончил шестерку второго мафиозного клана, а там за такое никого не прощают. Если у Льва людей использовали как пушечное мясо, то у Годзиллы (я сам в афиге от их прозвищ) за каждого человека рвут всех кто под руку попадет.

Я прижимал к себе их холодные мертвые тела, стоя на коленях и рыдал, думал, что это кошмарный сон, бил себя по лицу руками чтобы проснуться, и чтобы всё это закончилось.

После этого случая я вообще перестал чувствовать. Во мне что-то лопнуло, словно я умер вместе со своей семьей. Всё чего я добивался потеряло смысл.

Набираю Ужа. Да, взял его номер на всякий случай.

— Уж? Ты в курсе?

— Алекс, мне жаль, нам уже сообщили...

— Это вы сделали? С Вашей подачи?

— Ты с ума сошел? Ты нам с Китом вчера очень помог.

— Кто это сделал?

— Мафия, второй Питерский клан. Они пришли к нам, спросили кто убил Мерина, ну мы ответили, что левый.

— Дальше.

— Они вышли на тебя.

— Твоё предложение ещё в силе?

— Конечно.

— Тогда я согласен. — терять мне больше нечего.

— Ты молодец, что передумал, они от тебя точно не отстанут.

— Они хотят убить меня?

— Они хотят твою голову.

— Смысл был убивать семью, если цель — я?

— Чтобы ты страдал.

— Я хочу убить тех, кто прикончил мою семью.

— Мы поможем тебе.

— С чего вдруг вы решили отдать мне бразды правления?

— Есть кодекс, которого мы придерживаемся много лет, и ты спас наши жизни вчера.

Возглавив мафиозный клан, я стал всемогущ по человеческим меркам, я перешёл на сторону зла, стал злом, но мне было плевать на всё. Словно из меня выкачали кровь, а вместо неё залили равнодушие.

Я провел серьезное расследование, нашел и выследил каждого человека, принимавшего участие в убийстве моей семьи. Это вышло настолько изощренно, что мне дали кличку Варан.

Люди другого клана и их главарь не могут простить мне убийство своих, поэтому они периодически нападают на меня, как это было сегодня.

И я бы не стал сопротивляться и убегать от смерти, потому что за семью я уже отомстил, у меня нет повода жить. За три года этой борьбы я устал бороться, но появилась она. Рита заставила что-то внутри шевелиться. От неё в моем черном существе появился свет, и я никому не позволю забрать у меня последний шанс на исцеление моей мертвой

души.

Глава 8. Бывший

*"Всё что боль принесет, очень скоро уйдет,
Всё что радость даёт не бесконечно живёт."*

Маргарита

Его взгляд становится разъяренным и болезненным.

— Да прекрати уже напоминать мне о моей семье! Хватит! Они мертвы! Они все мертвы! — прокричал он.

Резко разворачивается и уходит в свою спальню, хлопнув дверью.

Теперь я поняла почему его так ранили мои слова про семью, Варану невыносимо больно говорить об этом! Какая же я дура! Чувствую себя виноватой перед ним.

Когда умерла моя бабушка, которая восемь лет лежала овощем, мне было очень больно, хотя я четко понимала, что она не осознаёт происходящее. Потеря родного человека вызывает ощущение опустошенности, разочарования и сокрушительной печали.

Утром я встала очень рано и решила приготовить Варану завтрак в качестве извинений за вчерашнее. В холодильнике было очень много продуктов, я приготовила омлет с помидорками черри и кусочками ветчины, присыпала всё это сыром, потом испекла блины и запустила кофемашину. И нет, я не умела ей пользоваться, мне помогал интернет.

Накрыв на стол, я постучалась в дверь его спальни. Тишина.

— Варан, ты спишь?

Никто не открыл и не ответил, осмелев, я распахнула дверь комнаты мужчины и увидела, что там пусто, даже кровать заправлена. Улавливаю аромат его парфюма, по телу проходит дрожь. Руки невольно тянутся к губам, чтобы представить как он целовал меня, от одних воспоминаний голова идет кругом.

Он говорил, что уходит рано, но я не думала, что раньше шести утра. Завтрак остыл, я разложила его по контейнерам и убрала в холодильник. Оставляю записку:

"Прости меня, надеюсь ты хотя бы попробуешь."

Слышу как открывается входная дверь, прячусь, боюсь, что меня убьют. Ко мне приближаются шаги.

— Маргарита, Александр Егорович просил сопровождать вас. Когда будете готовы, сообщите нам, мы будем ждать за дверью.

Я рассеянно хлопаю глазами и не могу понять, что за Александр Егорович.

— Александр Егорович это Варан? — выглядываю из-за цветочного горшка, за которым пряталась.

— Да.

Ну спасибо, я хоть теперь знаю как его имя, а то целовалась с мужчиной не имея понятия как его зовут.

Быстро собираюсь в колледж: крашусь, надеваю классическое черное платье, своё драповое пальто и черные кожаные сапоги.

За дверью меня ждут два мужчины, они вообще не смотрят на меня, как будто один только взгляд может выжечь им глаза.

Мы садимся в красный Nissan Qashqai и выезжаем из паркинга. Интересно, если мы хотим быть незаметными, почему выбрали такую приметную машину?

Стоит мне подумать об этом, мы заворачиваем в какой-то незнакомый мне переулок и заезжаем в двухсторонний гараж.

Автоматические ворота закрываются, и мы пересаживаемся в черный Мерседес.

С обратной стороны этого гаража, открываются другие ворота, мы выезжаем через них.

Теперь понятно, они меняют машину, чтобы уйти от преследования. Всю дорогу мужчины не говорят ни слова.

Приезжаю в колледж вовремя. Иду к крыльцу, охранники следуют за мной.

— Вы и на парах со мной будете сидеть?

— Мы будем в коридоре.

Только этого не хватало! Что про меня будут говорить одногруппники?

— Нет, вам нельзя туда!

— У нас приказ.

— Разве вы не должны мне подчиняться?

Больше они не реагируют ни на какие слова.

Вход в колледж по карточкам, но охрану без проблем пускают просто так. Видимо Варан и этот вопрос уладил.

Целый день надо мной насмеваются и подшучивают. Ситуация меня злит, пока я не прокручиваю в голове ужасный вечер. Выстрелы, взрыв...

Даша подсаживается ко мне на педагогике.

— Рита, что происходит?

Я не знаю, могу ли что-то рассказывать, вдруг, если кто-нибудь узнает про убийство людей, он окажется в опасности?

— Кажется Варан нанял мне охрану.

— Кажется?

— Угу.

— Так вы вместе или что?

— Я не знаю...

— Раз он приставил охрану, значит волнуется.

— Возможно...

— Что-то ты темнишь, врать вообще не умеешь, всё написано на лице.

— Даша, я пока не понимаю, что происходит, поэтому объяснить толком не могу.

— Ладно, когда поймёшь, я должна узнать всё первая. Пойдем в столовую во второй корпус или за плетёнкой в ларёк?

— Давай за плетёнкой.

— Илья не звонил?

— Не звонил и не писал.

— Капец, вот урод.

— Это к лучшему. Не хочу с ним общаться. В прошлый раз, когда эвакуировали мою машину, он был на складе, находящимся за забором у штрафстоянки. Ему было в падлу даже подойти поддержать меня!

— Да ладно?

Киваю.

— Знаешь, самое ужасное, я знала, что он не явится, хотя в тот день работал в этом районе. Мне хотелось дать ему шанс и проверить последний раз, но с меня хватит.

— Ты правильно сделала. — Даша гладит меня по плечу, — Молодец.

После лекции, мы идем к ларьку, ставшему за два с половиной года родным. Охрана идет за мной тенью.

На улице холодно и я жалею, что на мне пальто, а не пуховик. Покупаю три плетенки, продавец греет их в микроволновке.

— Зачем три? Ты голодная сегодня?

— Нет, хочу угостить охрану.

Выхожу из магазинчика и протягиваю охране плетенки. Они даже не смотрят на меня.

— Вам запрещено есть?

Молчание и полный игнор. Меня начинает это бесить.

Пишаю одному и второму плетенку в карман куртки, они даже носом не ведут. Ну и статуи. Тоже буду их игнорировать!

Даша закуривает, я опять встаю так, чтобы ветер дул в её сторону, смотрю на белые клубы дыма, которые уносит в противоположном от меня направлении.

— Почему они игнорят тебя?

— Не знаю, — смотрю на мужчин, стоящих в трех метрах от меня, — видимо Варан так приказал.

— Это так круто! Я тоже хочу охрану.

Пожимаю плечами.

После лекций я выхожу на улицу со своими спутниками и встречаю там Илью. Несмотря на холод, он одет в кожанку и джинсы. У него в руках букет бордовых роз.

— Рита, прости меня!

Он резко подходит ко мне и рывком притягивает к себе.

— Ну как ты, скучала?

Я отталкиваю его, но он прижимает меня сильнее, лишая пространства и воздуха.

— Пусти. Мы расстались.

— Не пущу, ты моя.

— Пусти!

Охранники подходят и отдергивают Илью за руки, цветы падают на землю.

— Эй, а это кто?

— Илья, прощай.

Разворачиваюсь и убегаю. Он вырывается, бежит за мной, догоняет и преграждает дорогу.

— Я не понял, что это за мужики с тобой?

— Это моя охрана.

— Зачем тебе охрана?

— Отстань от меня.

Тут лицо Ильи становится белым, как будто он встретил смерть. Я оборачиваюсь и вижу, что охранники достали пистолеты и направляют на моего приставучего бывшего.

— М-мужики, вы чего? — голос бывшего дрожит.

— Илья Фёдорович, последнее предупреждение, если притронетесь к Маргарите Сергеевне, мы будем вынуждены открыть огонь.

— Эй! Уберите оружие! — мой голос звучит нервно и это не скрыть.

— Маргарита Сергеевна, у нас приказ.

— Я с вами никуда не поеду, если вы не уберете оружие!

— Рита, я вызываю полицию. — Илья достаёт телефон и начинает набирать номер.

— Не надо, Илья, пожалуйста!

— Парни, уберите оружие.

У меня внутри нарастает паника, в висках пульсирует.

Я беру телефон и звоню Варану.

— Рита, привет, что-то случилось?

— Варан, я...

— Ты что, плачешь?

— Они достали оружие.

— Кто? Я оторву им головы.

— Нет, не надо рвать, охранники хотят пристрелить Илью.

— Кто такой Илья?

— Мой бывший.

— Какой я тебе бывший, я настоящий! Кому ты там звонишь? — Илья подходит ближе ко мне, охрана снимает пушки с предохранителя.

Илья выхватывает телефон и продолжает разговор за меня:

— Ты кто такой?

— Лучше тебе не знать.

— Ты что, чиновник или депутат?

— Пусть так, позвонил в ментовку?

— Нет, но собираюсь, мне тут оружием угрожают.

— Слушай сюда, хочешь присесть? Вызывай, хочешь прилечь? Только коснись её или заговори с ней хоть раз. Ты понял?

— Я тебя не боюсь.

— Это ты зря.

Дальше охрана как по команде стреляет в воздух.

Илья кажется даже обмочился, бросает телефон и убегает так быстро, как будто его зад намазали скипидаром.

Глава 9. Свобода?

Маргарита

Охрана тащит меня в машину, я упираюсь и брыкаюсь.

— Маргарита Сергеевна, не сопротивляйтесь.

— Я не поеду с вами! Вы стреляете без причины.

— Он угрожал вашей безопасности.

— Да он мухи не обидит! А вы только привлекли внимание к нам!

— Маргарита Сергеевна, Александр Егорович приказал везти вас домой.

— Я не хочу! Пустите.

Всхлипы рвутся из меня, слезы льются сами по себе.

Один из охранников закидывает меня на плечо, поверьте, я не пушинка, не знаю как он это смог и не сломал себе ключицу.

От удивления я просто болтаюсь на его плече и смотрю в землю.

Меня сажают в машину, уже не сопротивляюсь, достаю телефон, экран разбит и не реагирует на мои прикосновения.

Домой к Варану я прихожу в смешанных чувствах.

Он встречает меня у дверей, я скидываю обувь и не глядя на него убегаю к себе в комнату.

Варан медленно как хищник идет за мной. Закрываю дверь на замок, но он открывает её ключом. И смысл было говорить мне, что она закрывается, если он в любой момент может

открыть её? Бегу в личную ванну, не успеваю захлопнуть дверь, нога мужчины мешает.

Я смотрю на него, отступаю назад, а он смотрит на меня, приближаясь и загоняя в угол. Всё восхищение этим мужчиной превращается в страх парализующий и обездвиживающий.

— Почему ты плачешь?

Он снимает с меня пальто и шарф, большим пальцем вытирает с моих щёк слёзы.

— Меня напугали охранники. Они хватали меня руками.

— Что? Я убью их.

Он достаёт пистолет, проверяет магазин, там два патрона. Похоже сегодня он много стрелял. Кого ты убил на этот раз?

Я хватаю его за руки.

— Пожалуйста, не надо, умоляю.

— Они не имели права ни трогать тебя, ни смотреть на тебя. Им нужно приподать урок.

Его тон ледяной, как зимний ветер, я чувствую его своей кожей, словно я без одежды выбежала зимой на балкон.

— Я пыталась убежать от них.

— Маргарита...

Мы слишком близко друг к другу, его запах заполняет мои легкие и лишает рассудка, страх смешивается со страстью и жаждой, я физически ощущаю адреналин бегущий по венам, я чувствую себя на опасном аттракционе. Машинально облизываю губы, он хватается меня за талию и вжимает в свое крепкое тело.

— Варан...

— Я убью всех, кто обидит тебя. — говорит прямо мне в губы.

Его дыхание обжигает.

— Пожалуйста, не надо, иначе я не смогу рассказывать тебе всё что со мной происходит.

— Ты можешь ничего не говорить, мои люди всё передадут мне.

— Варан...

Он слишком близко, я чувствую жар его тела, чувствую, как стучит его сердце, мозг подкидывает мне развратные картинки.

Громко сглатываю, губы бездумно что-то отвечают, а я могу думать только о его руках на моей талии.

— Варан, пожалуйста, никого не трогай.

— А тебя?

— А меня трогай.

Он улыбается.

— Спасибо за завтрак, Рита.

— Прости за вчерашнее, я идиотка.

— Всё хорошо, просто сделай меня счастливым.

— Как я могу?

— Будь рядом.

— Хорошо. Кем я буду тебе?

— А кем ты хочешь быть?

— Я сама не знаю.

— Я нравлюсь тебе?

— Да, нравишься.

Он улыбается в ответ на мои слова.

— Я приготовил обед, пойдем есть.

Он уходит, оставляя меня одну.

Переодеваюсь в домашнюю одежду, иду обедать. На столе стейки из говядины и салат из свежих овощей.

Сажусь за стол. Желудок урчит, напоминая, что плетенки с курицей давно уже переварились.

— Варан, можешь отпустить меня к родителям?

— Нет.

Я конечно подозревала, что он откажет, но не так быстро, без аргументов просто плюнув в меня своим "нет".

— Но там мои вещи.

— Я куплю тебе всё что ты захочешь.

— Да?

— Да.

— Тогда купи лошадь, — говорю закатывая глаза, — Варан, я хочу увидеть семью, они волнуются.

— Я уже говорил, тебе нельзя сейчас никуда выходить. Если скучаешь, позвони.

— Я не могу, телефон сломан.

Он куда-то выходит, а потом возвращается с коробочкой.

— С днём рождения.

— Но у меня в августе.

— Я знаю, это за прошлый, прости, что с опозданием.

Разглядываю коробочку и не верю своим глазам. Это айфон последней модели.

— Ты что! Не надо, забери это.

— Тебе не нравится? Какой тебе купить?

— Мне нужно просто поменять экран.

— Хорошо, давай я заберу твой телефон и сам поменяю, а ты пока походи с этим.

— Ладно.

Соглашаюсь, потому что не могу сейчас остаться без связи.

— Как ты узнал, что мне нужен телефон?

— Мне передали.

— Ты же не говорил с охраной.

— Кроме охраны за тобой наблюдает человек, который всё мне говорит. И то что твой дружок трогал тебя и прижимал к себе, я тоже знаю.

— Пожалуйста, не трогай его, ладно? Я не встречаюсь с ним больше.

— Ты переживаешь за него?

— Я просто за мир во всем мире, не надо никого убивать, ладно?

Несу тарелку к раковине, Варан хватает меня и ухаживает на колени.

— Ты будешь моей девушкой?

— Мне надо подумать.

— Сколько тебе нужно думать?

Его взгляд опьяненный желанием, он аккуратно кладёт руку на мою грудь, и я позволяю ему это. Низ живота скручивает узлом, я до боли кусаю губу, чтобы не дать стону вырваться.

— Сколько? — он шепчет так, чтобы я кожей чувствовала его горячее дыхание.

— Немного.

Вскакиваю и убегаю в комнату.

Весь вечер я делаю конспекты и таблицы к практике, звоню маме и хочу опять наврать про Дашу, но она говорит, что Варан приезжал и сказал, что я буду жить с ним. Я возмущаюсь и спрашиваю, как мои религиозные родители могли такое допустить, а мама отвечает, что он отвалил им кучу бабла. Моим возмущениям нет предела. Мои родители тупо продали меня мафиози.

Но больше всего меня бесит, что ему можно к моим родителям, а мне нет! Да он просто решил запереть меня! Видимо у него психотравма из-за смерти родных. Насколько сильные последствия этой травмы? Рядом с ним мне неспокойно, но эмоции, которые он мне дарит ни с чем несравнимые. Готова ли я мириться с этими противоречиями? А выбор то у меня есть?

Ближе к ночи в дверь моей спальни стучат. Я открываю её, а там стоит белая лошадь.

Глава 9. Лошадь

И нет бы мне убежать, закричать, устроить скандал. Я бегу, обнимаю её и целую в нежный мягкий нос.

— Это же фризская! Боже мой!

Не поверите, но я и верховой ездой занималась, кое-что в лошадях понимаю. Хороший конь стоит как дорогое авто. Фризская порода считается одной из самых красивых и дорогих. А такая лошадь белого цвета — настоящая редкость! Альбиносов этой породы практически невозможно найти. Стоимость такого скакуна может достигать до трех миллионов рублей.

Лошадь обнюхивает меня и бьет копытом, они так просят вкусняшку. Достая из рюкзака яблоко, которое брала в колледж, протягиваю зеленый плод на ладошке, она аккуратно хватает его губами и сладко хрустит им. Глажу кобылу, она такая теплая, её шерсть мягкая и шелковистая, трогаю её длинные волнистые волосы, пропускаю их через пальцы, лошадь прикрывает глаза.

— Я рад, что тебе нравится.

— Я шутила, когда просила лошадь.

— А я не шутил, когда говорил, что куплю всё для тебя.

— Варан, а она будет ночевать тут?

— А ты хочешь?

— Ей просто скоро нужно будет в туалет.

— Я вызову людей, которые уберут за ней.

Смотрю на мужчину, он в одних брюках, такой притягательный и манящий. Его тело крепкое и рельефное как на картинке из журнала.

Подбегаю к Варану и целую его в губы. Снова порыв, да, на эмоциях, но мне никто не дарил лошадь!

Меня прошибает разрядом электричества, пробегающим по телу от губ до низа живота. Его щетина царапает мой подбородок, но для меня от этого ощущения ещё ярче и острее.

Он ласково отвечает на мой поцелуй. Нежными прикосновениями проходится по моим губам, врывается в рот, втягивает мой язык, обхватывая его губами. После поцелуя у меня кружится голова и темнеет в глазах.

— Ты подумала, цветочек?

— Подумала.

— Ты будешь моей девушкой?

— А ты не будешь считать, что купил меня, если соглашусь?

— Ты что такое говоришь? Я же от всей души.

Он подхватывает меня, садится на диван и усаживает верхом на себя. Его стояк упирается куда надо.

— Мне страшно, Варан.

— От чего?

— Я боюсь, что ты закроешь меня.

— Пока это для твоей безопасности, я должен кое с кем разобраться.

— Но я не могу постоянно сидеть дома, мне нужен свежий воздух.

— С охраной, ты можешь выходить, но ненадолго.

— А как же мои подруги?

— Могу привозить их к тебе.

Мне это не нравится, перспектива прожить до конца своих дней не выходя из этой квартиры напрягает, интуиция подсказывает мне, что я пожалею о своем расслабленном бездействии, но я не хочу потерять его, я что-то испытываю к этому мужчине, мне приятно его общество, его подарки, поцелуи, хочу быть рядом, с остальным разберусь позже. То что он убивает людей и угрожает им оружием, почему то перестает отталкивать меня. Может они заслужили смерти? Может это их судьба. Интуиция язвительно намекает, что отмазы и оправдания для этого монстра так себе, но я отмахиваюсь от неё. Пусть я буду жалеть, сейчас он это всё чего я хочу.

— Ты не сможешь защитить меня от всего.

— Я сделаю всё для этого.

— Почему я? Вокруг полно красоток.

— Ни одна из них не стоит твоего мизинца, Рита.

— Но я малолетка! Разве тебе не скучно со мной?

— Сколько мне по твоему лет?

— Ну лет тридцать.

— Почти, мне тридцать один.

— А мне только через пять месяцев девятнадцать. Неужели я интересна тебе?

— Ты безумно интересна мне. Такая вдумчивая, любознательная, талантливая. Как ты можешь быть хоть кому-то неинтересна?

— Но...

— Что?

— Когда мне было четырнадцать, я ездила в монастырь.

— К чему ты это?

Вздергиваю палец вверх с просьбой послушать меня. Да, моя семья странная и след от общения с ними у меня буквально на лбу, но благодаря церкви, я смогла остаться порядочной девушкой, в то время как мои подруги пили, купили и меняли мужчин.

— Со мной ездила знакомая, которой было тогда двадцать три года, у неё был парень, он называл её постоянно.

— Извини, перебью, зачем ты ездила в монастырь?

— У меня религиозная семья и для души полезны такие поездки.

— А что вы там делали?

— Я трудилась: готовила, убиралась, свечи продавала приезжим. Там я многому

научилась.

— Интересно, продолжай.

— Тот парень ей говорил, мол, зачем с малолеткой общаешься, они тупые и всё такое. Я это слышала и...

— И решила, что все взрослые так считают.

— Да.

— Рита, я сейчас чувствую себя лет на двадцать максимум. Сознание не особо меняется с возрастом, ты приобретаешь жизненный опыт, становишься рассудительным, безымоциональным, равнодушным. Это как игра на гитаре. Поначалу у тебя от струн болят пальцы, а потом на них появляются мозоли, и ты не чувствуешь даже если зажимаешь аккорд очень сильно.

— Хочешь сказать, что ты палец с мозолью? — пытаюсь шутить. Глупая фраза, но от этого я ржу в голос. Пусть я выгляжу тупой, эффект достигнут, он расслабился.

Варан улыбается и прижимает меня к себе сильнее.

— Сыграешь для меня?

— На чём?

— На гитаре.

— Варан, я знаю всего три песни.

— Какие?

— Цой.

— Давай, я люблю Цоя.

Я нехотя встаю с его колен и бегу за гитарой. Лошадь ходит по квартире и портит цветы, но Варану плевать.

Сажусь на диван рядом с ним, зажимаю аккорд Am, играю вступление сплиновским боем и начинаю петь:

"Белый снег, серый лед, На растрескавшейся земле. Одеялом лоскутным на ней — Город в дорожной петле. А над городом плывут облака, Закрывая небесный свет. А над городом — желтый дым, Городу две тысячи лет, Прожитых под светом Звезды По имени Солнце..."

— У тебя такой красивый голос. Мне нравится. Спой ещё что-нибудь.

Мы не спим почти всю ночь, я пою ему, показываю ритмы на барабанах, он с интересом слушает и интересуется моими увлечениями, очень внимателен ко мне, иногда целует, трогает, но далеко не заходит, не давит меня, словно смакует нашу неторопливую близость.

— Рита, ты так и не ответила мне. Ты согласна быть со мной?

— Согласна. — киваю и засыпаю на его плече, когда мы смотрим корейскую дораму, на которой я настояла.

Глава 10. Илья

Утром я просыпаюсь не в гостиной, а в своей постели. Варан перенес меня? Нет, это не правильный вопрос, Варан смог поднять меня?

Чищу зубы, умываюсь, причёсываюсь. Выбегаю из спальни, захожу в его кабинет, там на стене висят различные награды, мой взгляд падает на грамоту за успехи в гостиничном бизнесе.

— Награждается Александр Егорович Державин. — читаю шёпотом.

Получается, что он занимается гостиницами?

Следующая грамота за лучший автосервис Санкт-Петербурга. Дальше лучший

автомеханик года. Что??

В этот момент меня просто прострелило. Этот человек в прошлом автомеханик, значит хорошо разбирается в ремонте машин, и он не смог устранить неисправность, которую смогла устранить и обнаружить я? Получается, он изначально собирался выяснить, где я живу? По спине пробегает холодок. Гоню мысли как назойливых мух. Ленивая интуиция язвительно ухмыляется, я показываю ей язык.

Его уже нет. На столе готовый завтрак: сырники со сгущенкой. Мой рот наполняется слюной. Я хватаю сырник, окунаю его в пиалу с густой сгущенкой и жадно ем, вся перепачкавшись, облизываю пальцы. Ну я и хрюша. Бегу в комнату, запускаю одежду в стиралку. Смотрю на время, до занятий час, успею впритык.

Быстро крашусь, одеваюсь, вдруг вспоминаю про лошадь. А где она? Я назвала её Блондинка, потому что она белая и красивая, считаю что все девушки со светлыми волосами прекрасны.

Ищу лошадь по всей квартире, цветы, которые она испортила тоже пропали. Обнаруживаю записку на холодильнике.

"Ты очень сладко спала, я не хотел будить. Блондинку увезли на постой, она теперь твоя, если хочешь, можешь навестить её, адрес конюшни охрана знает. Очень прошу тебя, кое что надеть сегодня, пожалуйста, это важно. Пакет у тебя в комнате на столе."

Он приготовил мне подарок! Прыгаю от радости, бегу в комнату. Моё лицо перекошило, как только открываю пакет. Что за хрень? Это же бронежилет! Не буду я это надевать!

Выхожу из квартиры, прикладывая карту, оставленную Вараном для меня, закрываю дверь. Охранники другие, я их не знаю. Видимо тех Державин уволил. Теперь буду про себя звать его по фамилии, она у него крутая, я не против взять её себе. Идиотка, доживи до вечера хотя бы!

— Маргарита, вы надели бронежилет?

— Конечно.

— Покажите.

— Я скажу Варану, что вы заставляли меня раздеться.

Как быстро я стала капризной и испорченной. Противно от себя? Нет, противно было смотреть в зеркало на рожу в сгущенке.

— Мы никуда не повезем вас без жилета.

— Ладно! Сейчас!

Возвращаюсь в комнату, снимаю платье и надеваю бронежилет. Он совсем не стремный, тонкий и даже очень стильный, с юбкой выглядит прилично, но я всё равно накидываю сверху пиджак.

Приезжаю в колледж с опозданием, ко мне подсаживается Даша.

— Рита, ну как дела?

— Ой нормально.

— Что происходит у тебя?

— Ты о чём?

— Мне вчера написал Илья. Он рассказал, что его чуть не пристрелила твоя охрана. Ты знаешь, что по закону, огнестрельное оружие вообще можно использовать только в крайних случаях, а твоя охрана спокойно палила в небо. При том Илья вызвал ментов четыре раза, но никто не приехал на вызов.

Вот блин, кто бы мог подумать, что от этого индюка так тяжело отвязаться?

— Рита, мне кажется, твой Варан опасен.

Вспоминаю, как он стрелял в тех убийц. Такое ощущение, что в клубе тараканов моего мозга, большая часть сговорились поменять впечатления моих воспоминаний. Теперь мне не страшно, вид мужчины с пистолетом возбуждает меня... Бью себя по лицу.

— Ты чего?

— А? Да не, ничего. Опасен? Я знаю, и я кажется втрескалась.

— Какой кошмар! Рита, судя по вчерашнему дню, он очень влиятельный и опасный. Тебе надо бросать его.

— Даша, я знаю, что у моего выбора будут последствия, это неизбежно. Я долго анализировала, что чувствую к этому человеку, нужно мне это или нет. Пока что я для себя поняла, что хочу плыть по течению, хочу узнать его и быть рядом.

— Плыть то плыви, только смотри не нарвись на водопад.

— Постараюсь.

— В десять тридцать зайди в туалет, там кое-кто будет ждать тебя.

— Кто?

— Увидишь.

На паре отпрашиваюсь в туалет.

Охрана тут же подходит ко мне и тенью следует за мной.

— Надеюсь я могу в туалет сходить одна?

Они кивают и остаются в коридоре. Иду по женскому туалету, от одной мысли, что в этом ублюдском месте кто-то справляет нужду у меня рвотный позыв. Прохожу предбанник, в котором грязное зеркало и раковины, в одной из них стоит мыльная вода, большой пузырь поднимается от слива к поверхности воды и мерзко лопаются, всем плевать на этот засор, ещё немного и там появится живность, меня передергивает, переступаю порог и смотрю на уродливое помещение с множеством кабинок, окно закрашено белой краской, тут тишина, очень воняет мочой и хлоркой, я не хожу в этот туалет, всегда терплю до дома.

Тут никого нет, разворачиваюсь и уже хочу выйти, как меня кто-то хватает, закрывает рот, подавляя мой испуганный крик и прижимая к крепкому телу. Чувствую запах знакомого парфюма.

— Тише-тише, Рита, это я. Только не кричи.

— Илья? Что ты тут делаешь?

— Я хотел поговорить с тобой.

— Мог бы позвонить.

— Твой телефон не принимает мои вызовы.

— Я не добавляла тебя в черный список, если ты об этом, я вообще в этом телефоне плохо разбираюсь.

— Нифига, откуда у тебя айфон?

— Подарили.

— Ясно, не знал, что ты такая продажная.

— Если ты пришел, чтобы оскорбить меня, то я ничего не хочу слушать.

Намереваюсь выйти, но он прижимает меня своим телом к перегородке.

— Я так скучал, моя миленькая девочка. — тянется к губам, останавливаю парня, закрыв ладошкой его рот.

Мне неприятны его прикосновения, хочется помыться и отстирать вещи от следов его запаха на моей одежде. Чувствую, как он возбужден от нашей близости, а меня и правда

сейчас вырвет от комбо ублюдошного вонючего помещения и противного человека.

— Илья, просто забудь меня. Я уйду.

Он берет мою руку в свою и целует. Не могу контролировать свою мимику, бросаю на него брезгливый взгляд, вырываюсь.

— Рита, вчера в меня стреляли.

— Что? Они стреляли в небо.

— Это сначала, потом я бежал в сторону машины, чтобы спасти тебя.

— И?

— В меня стреляли резиновыми пулями.

Выдыхаю с облегчением.

— И?

— В твоего парня стреляли, а тебе пофигу?

— Ты мне больше не парень.

— Ладно, а как тебе это: они подожгли мою съемную квартиру.

— Что?

— Да! Я звонил в ментовку, но всем плевать. Пожарные приехали, потушили, а менты просто игнорируют мои вызовы!

— Где ты сейчас живешь?

— Мы пока переехали к сестре.

— Илья, я очень прошу тебя, не зли его и не нарывайся.

— То есть ты понимаешь с каким мужиком трахаешься?

— Ты совсем долбанос? Я ни с кем не трахаюсь.

Даю ему звонкую пощечину.

— Это дело времени, все вы одинаковые. Конечно, кому нужен водитель с ипотекой?

— Ты охренел?

— А ты?

— Ты меня столько раз подводил! Не мог даже поддержать словами, а как я тебя отшила, так сразу стал бегать за мной.

— Не кричи, твои охранники услышат.

— Илья, я поговорю с Вараном насчет этого, с квартирой решим вопрос. Но больше не ищи встреч со мной. Ясно?

— Ты сошла с ума?

— Он послушает меня.

— Он гораздо старше тебя и ты совсем не знаешь его. Вы только познакомились. Может он больной на голову. Или вы давно встречаетесь?

— Илья, давай закроем эту тему.

— Нет, Рита, тема ещё открыта! Мы два года вместе. Неужели для тебя это пустой звук? Ты параллельно мутила с двумя?

— Вот именно, два года вместе, а ты даже не соизволил помочь мне. Мы познакомились, когда он тащил мою Таврию.

— Я был в области, ты бы ждала меня очень долго!

— Но ты даже не стал мне ничего объяснить, ты сразу отказал. Не придумал ничего, даже не попытался.

— У тебя же твой любимый Андрей в помощниках! Я понадеялся на него.

— Ну Андрей тоже не смог.

— Хочешь сказать, что если бы в тот день я приехал, ты бы с Вараном не познакомилась?

— Да.

— Судьба и правда настоящая сука. — он бьет кулаком в перегородку между туалетами. Ощущение, что он представил на её месте моё лицо.

— Ладно, мне пора. Если что-то срочное, передавай через Дашу.

Выхожу из туалета и иду в аудиторию.

Глава 11. Новые проблемы

Милена

Как можно было поджечь квартиру человеку за то, что он трогал твою девушку?

Хотя он периодически так бесил меня, что я и сама подумывала о поджоге его квартиры, представляла как эффектно я разливаю бензин по его гостиной, веду жидкую дорожку до самого порога входной двери, а потом небрежно бросаю спичку и медленно ухожу, за моей спиной разгорается огонь, что-то взрывается, прямо как в боевике. Мои шпильки цокают по сафдеповской плитке вонючего подъезда, а песчинки скрипят под твердой подошвой. Я не ношу шпильки, вообще ненавижу каблук, но для полной картины так надо. На чем я остановилась? Ах, да, волосы развиваются, я выхожу из подъезда, сажусь в таврию, запускаю двигатель, предварительно вытащив подсос. Ну а что? У меня карбюраторный движок! Без подсоса хрен эффектно газанешь. Как только завелась, резко по газам! Ещё очки, очки надеть, блин, но момент упущен уже. Да ладно-ладно! Шучу я. Ну а что? Разве у вас в жизни не было человека, которому вы хотели бы насолить?

Огонь не соль, конечно, но шашлыки сделать можно.

А если серьезно, то это ненормально, я бы поняла съездить по морде, нахамить, сыпать пустыми угрозами, но тут были предприняты конкретные действия. С одной стороны, каждая мечтает заполучить мужчину, который больше делает, чем говорит, но в данной ситуации могли погибнуть люди: Илья, его мама, племяшка. Это ужасно! Но что если поджог не Державин устроил? Вдруг это случайность, а Илья хочет нас поссорить? Нет, тогда бы полиция отреагировала на его вызов, а тут на лицо явные махинации. Какие же у него связи и точки давления на полицию, что они не реагируют на номер телефона Ильи? И где старые охранники, что Варан с ними сделал? Может он убил их?

Страх снова разрушает мою душу, парализует тело, мешает дышать. Стоило моей психике смириться с кошмарами будней, принять их, новые ужасы, как ответственные часовые заступили на своё дежурство.

Я должна поговорить с Вараном, объяснить, что его действия приносят мне боль, что люди не должны страдать из-за нас. Но с чего начать чтобы он послушал? При нашем взаимодействии он всегда искусно съезжает с темы, юлит и отвечает вопросом на вопрос. Нужно быть внимательнее. Хотя кого я обманываю? Когда смотрю ему в глаза мне не хочется разборок, хочется броситься в его объятия, прижаться как можно сильнее и дышать его запахом. Не хочу замечать его недостатки, в груди теплеет, когда думаю о нём и даже самые страшные его действия не вызывают нужного отторжения. Может у меня правда проблемы с головой?

Выхожу из колледжа, охрана идет к машине озираясь по сторонам, почему они так странно ведут себя? Такие напряженные и взвинченные, это напрягает меня. У мужчин в ухе едва заметные передатчики, они обычно ничего с ними не делают, но сейчас почему-то придерживают их пальцем, лица их уже не напряженные, а испуганные.

Они встают ближе ко мне, ограждая меня от всего мира. Охранники настолько близко, что я чувствую тепло, исходящие от их тел.

— Что-то случилось? — спрашиваю, но сама знать ответ не хочу. Мне и правда не по себе.

Мужчины не отвечают, переглядываются, кивают друг другу, достают пистолеты. Моё дурное предчувствие перерастает в настоящую панику.

Мы доходим до мерседеса. Он стоит во дворе между панельными пятиэтажками рядом с колледжем. Темноволосый охранник по традиции открывает мне дверь, бросает взгляды на жилой дом, окна которого устало смотрят прямо перед собой. Какая-то бабка трет оконную раму грязной тряпкой, в её квартире нет штор и даже тюля, ощущение, что я смотрю в аквариум. Где-то орет грудной ребенок, видимо он тоже не любит хрущёвки. Ничего, малыш, я тоже росла в ужасной квартире без ремонта, может это и убило мою психику?

Балконы незастекленные, на веревках болтается постельное бельё и одежда, на полках виднеются соленья в баночках. Какой-то пьяный дед в рубахе с жирными пятнами и бежевых штанах на подтяжках прилег на лавку. Плешивый облезлый черный кот с белым пятном вокруг глаза, опасливо пьет из грязной немытой миски прокисшее пожелтевшее молоко. Продыхи подвала заколочены листами железа, в которых сделали отверстие — вход для кошек, оттуда торчит ещё одна облезлая моська.

По краям асфальтированной дорожки красуется черная вязкая грязь, местами виднеется прошлогодняя желтая трава, которая из последних сил дожидается летнего солнца, чтобы заняться активным фотосинтезом.

В этом районе много деревьев, летом это выглядит очень красиво, но поздней осенью, зимой и в начале весны голые кривые черные ветви смотрятся уныло и вызывают депрессию. Лишь маленькие почки намекают, что это уродство скоро скроется за сочной зеленью. Возможно какой-нибудь поэт или художник пришёл бы в восторг от картины обшарпанных жёлтых панельных домов и черных мокрых деревьев, но мой внутренний творец от этого зрелища мечется в поисках веревки и мыла.

Второй охранник уже сел за руль и завел мотор. Первый открывает дверь автомобиля, слышится глухой шлепок, и он падает на асфальт. В его виске красная отметина, вокруг головы растекается вязкая багровая лужа.

Телохранитель, севший за руль, выскакивает и кричит мне что-то, но я слышу только гулкую пульсацию в ушах, закрываю ладонями рот, у меня начинается истерика. Падаю на колени возле охранника, не знаю зачем, но проверяю пульс. Человеку прострелили башку, а я проверяю пульс... У меня явно шок и помутнение рассудка.

Телохранитель бежит ко мне, выкрикивая в наушник:

— На нас напали! Все на Кубинскую!

Чувствую сильный удар в грудь, от которого падаю. Мужчина снова что-то кричит, но от боли я ничего уже не слышу и теряю сознание.

Разлепляю глаза, боли нет, но слабость такая, что каждый вздох дается с трудом, приглушенный свет комнаты режет глаза, первое что я вижу это капельница, смотрю как в фильтрующем узле капельки физраствора отстукивают незамысловатый ритм, перетекая в катетер, спускающийся к игле, воткнутой в мою руку. Чувствую успокаивающее тепло, исходящие от чьей-то руки, крепко сжимающей мою ладонь. Приподнимаю голову, у меня тут же темнеет в глазах, видимо, когда падала, я нехило ударилась головой. Смотрю по сторонам, это моя спальня дома у Варана.

Державин стоит на коленях у моей кровати, в его глазах стоят слезы, он крепко сжимает мою руку. Тянусь к его лицу и пальчиком ловлю слезинку. Он так переживает за меня... Почему после этих мыслей я готова простить ему всё в этой жизни?

— Рита, я чуть не умер от волнения. Спасибо, что ты надела бронезилет!

— Спасибо, что ты настоял на том, чтобы я надела его. В меня стреляли?

— У тебя неглубокое ранение, если бы не бронезилет, я не знаю...

Он всхлипывает и кладет голову мне на живот. Я глажу его по волосам.

— Хорошо, что они не стреляли в голову. — шепчу, пропускаю его густую шевелюру между пальцев.

— Рита, я больше никуда не выпущу тебя.

Кто бы мог подумать, что такой мужчина способен на слёзы? Его глаза, я мало его знаю, но сейчас он подавлен и сломлен. Я не его семья, но мы стали родными друг другу и я тоже боялась и переживала за него.

— Почему меня хотели убить?

— Это я во всем виноват. Прости.

— Ты не в чем не виноват.

— Ты не понимаешь, я вышел на него... Я выследил его людей и он испугался. То что он сделал с тобой, это было предупреждение мне, чтобы я отступил.

Я постаралась скрыть удивление от того, что он посвятил меня в свои дела и решила поддержать:

— Но ты Варан, а Варан всегда выслеживает свою жертву.

— Да, но только если успел укусить её. А мне не удалось даже вживую встретиться с ним.

— А кто он?

Его глаза наполнились страхом. Он понял, что расслабился и сказал лишнее. Лицо исказила такая гримаса, как будто у него началась сильная мигрень.

— Никто, прости меня. Я всё решу.

— Варан.

— Да, цветочек?

— Я знаю про поджог и про стрельбу. Меня это ранило.

— О чем ты?

— Илья. Его квартиру подожгли.

— Она не его.

— Ты даже не отрицаешь?

— Отдыхай, цветочек.

— Варан, я не буду с ним никогда и ни за что. Не надо трогать его.

— Я бы поверил тебе, если бы ты не обжималась с ним в туалете.

Мои конечности похолодели. Он всё знает. Варан отслеживает каждый мой шаг. Державин просто позволил мне встретиться с Ильёй, его охрану не так просто обмануть...

— Как ты узнал?

— Я отдал его фото охране, техничке, гардеробщику, буфетчице и директору колледжа. Каждому заплатил по пять тысяч и сказал, как только он заявится позвонить мне, и они получают ещё столько же.

Мои глаза открылись так широко, что я подумала будет больно. Да он просто больной! Как можно так раскидывать деньги? Бред.

— Тебе некуда девать свои сбережения?

Я поднялась, в глазах снова потемнело.

— Не вставай так резко, тебе не больно, но ты ещё слаба. — Откуда ты знаешь, что мне не больно?

— Потому что я попросил, чтобы тебе вкололи обезболивающее.

Глава 12. Мафия

Варан

Как вы уже знаете, в Санкт-Петербурге два крупных мафиозных клана, есть и мелкие, но мы редко взаимодействуем, в основном они сами по себе. До поры до времени их никто не трогает, а если они вставляют палки в колеса, неугодных тупо убирают. В чем измеряется масштаб семьи? В количестве человек и в доходах. Прибыль в свою очередь зависит от наличия бизнеса: отели, бордели, рестораны, музеи, магазины, казино, торговые центры и многое другое.

Раньше и большие и маленькие кланы были дружны, добычей не делились конечно, но устраивали собрания, обменивались планами и связями. Всё изменилось, когда я насильственно захватил власть. В мафиозных семьях так не принято, люди с улицы не могут попасть в команду, нужно годами быть шестеркой, чтобы заполучить уважение и быть принятым в компанию приближенных. Лев грубо нарушал кодекс чести мафии и был крайне жесток к своим, затаив обиду, они решили использовать меня, чтобы избавиться от главаря. Сначала всё было отлично, я чувствовал могущество и безнаказанность, я выслеживал людей, убивших мою семью. Уж и Кит поддерживали меня во всем и помогали, но они просто тянули время, я легко повелся на ложь о том, что понравился им.

Почему они так легко отдали мне власть?

Дальнейшие события всё прояснили. Уж и Кит украли из казны и распилили весь собранный Львом капитал, выставили меня перед второй семьёй виновником в смертях людей их клана. Они убили двух зайцев: сняли с себя ответственность за насильственную смену власти и спустили на меня всех собак, натравив Годзиллу. После этого замеса, они свалили за границу. Я остался один с маленькой группой людей, которых не знал, и которым не доверял. Денег не было, связи меня не принимали, слова про независимость и могущество стали пылью. Я стал легкой мишенью, но сдаваться не собирался. Оформив всё имущество на своё имя, я стал получать прибыль и искать верных сообщников, в основном это были старые институтские друзья, у которых были проблемы с работой. Люди, собравшиеся в моей команде, готовы были меня поддерживать. Чтобы наладить контакты, стабилизировать доходы и обзавестись мощной поддержкой мне потребовался год, за это время покушений на меня было бесчисленное количество.

Что касается Кита и Ужа, укрепив тылы, стабилизировав дела мафии, я занялся поиском этих ублюдков, точно так-же как до этого выслеживал убивших мою семью. Выискивая информацию о их местонахождении, я случайно узнал, что это они сдали меня Годзилле в кровавую ночь.

— Ты и правда Варан. — заикаясь прошептал Кит, — я не думал, что ты найдешь меня так быстро.

— А ты сомневался? — рыкнул я, прижимая холодный ствол пистолета к его шее.

— Честно, я не понимаю, как ты выжил, мы убили столько людей Годзиллы, он должен был тебя стереть в порошок.

— Он пытался.

— Не убивай меня, Уж неподалеку, мы вернемся и будем преданы тебе до последнего вздоха.

— Уж уже не сможет вернуться.

— Почему это?

— Он там, откуда предатели не возвращаются.

Выстрел. Тело Кита обмякло в моих руках.

Семья Годзиллы не выходит на связь и отказывается вести переговоры, его люди, которых удалось отследить, ни в чём не признаются.

Общения с динозавром у нас точно не получится, но мне не нужна его дружба, мне нужно только добраться до него, чтобы забрать ничтожную жизнь, такое ощущение, что убоюдок прекрасно всё понимает, намеренно прячется и даже боится меня, постоянно отдаёт приказы, чтобы я отправился в путешествие к своей мёртвой семье. Все три года занимаясь делами мафии, идет борьба за выживание, я должен уничтожить угрозу, я должен быть на шаг впереди, но всё равно плетусь в хвосте. Выследить главаря никак не получается, как бы я не старался и что бы не придумывал, каждая попытка приводит меня в тупик. Его люди стоят стеной за этого динозавра и готовы положить свои жизни. Он так их обрабатывает, что даже подвергнувшись смертоносным пыткам, его подчиненные никогда не сдают его.

Лев не ждал преданности и покорности от своего окружения, он валил всех за неподчинение и проваленные миссии, а я так не могу, стараюсь для своих людей, исправно плачу и помогаю их семьям, мои работники должны быть преданы мне хотя-бы из благодарности.

У меня полное ощущение, что Годзилла отслеживает каждый мой шаг, каждое движение и вздох. Порой это как наваждение, чувствую, как кто-то наблюдает за мной. Так и живём, я слежу за ним, а он за мной, точнее за его призраком, полтора года активно занимаюсь поисками, но не продвинулся ни на йоту, буквально топчусь на месте. Может он вообще не в России?

После последнего нападения на меня, "перемирие" длилось около месяца, я даже испугался таких перемен, но стоило мне взять с собой Риту, они проснулись и напали вновь.

Всю эту неделю пытаюсь выйти на новый офис динозавра, встаю в четыре утра и вместе со своими людьми хожу вокруг здания его старого офиса в надежде найти хоть какую — то наводку, объезжаю его частные дома и виллы, но опять ничего не нахожу.

Когда я узнал, что они стреляли в Риту, у меня случился сердечный приступ. Подчиненные вызвали скорую и меня увезли в больницу, как только меня привели в чувства, я сорвался к ней. Раньше проблем с сердцем у меня не возникало, всегда был здоров как бык, но из-за этой девушки даже мой организм стал уязвим, если она умрёт, я сто процентов уйду за ней.

Варан

Смотрю на Риту, мирно спящую в своей постели. Прядь волос упала ей на лоб, поправляю и нежно глажу её по волосам. Меня переполняют чувства к этой девушке, за этот короткий период она стала для меня воздухом.

Какая же она красивая, даже без макияжа, черные густые ресницы отбрасывают тени под огромными глазами. Бледность сменилась румянцем, который украшает её лицо. Губы такие манящие, мне требуется много сил, чтобы не захватить их в плен и не насладиться их сладким вкусом. Я знаю, какие они нежные и мягкие... Сдерживаю себя не только чтобы не

напугать или не разбудить, боюсь, что наброшусь на неё и дойду до конца. Мысли о том как я возьму свою девочку, сводят меня с ума, ворот футболки превращается в удавку, лишая воздуха, начинает душить меня, и я с силой дергаю за него так, что трещат нитки. Выхожу из её комнаты, распахиваю окно и дышу холодным воздухом до головокружения. Становится легче. Возвращаюсь к Рите, луна, светящая в окно делает её бедную кожу жемчужной. Как же хочется прикоснуться к ней. Я тяну руку к её щеке, но в последний момент останавливаюсь. Если ещё раз почувствую её кожу под своими пальцами, меня может накрыть, и я просто плюну даже на то, что у неё сейчас жар. Это ужасно и по животному, но у меня давно не было женщины, другую я не хочу, а на эту не могу давить, не собираюсь принуждать, дождусь, когда она сама придет ко мне и попросит.

Рана несерьезная только благодаря бронежилету, страшно представить какую боль она бы испытала если бы...СТОП. Не думать об этом. Опять в груди щемит, вдох-выдох, вдох-выдох. Фух.

Стресс подорвал её иммунитет, поднялась высокая температура, поэтому она слаба и практически не встаёт с постели. Уже неделю она под присмотром хорошего врача, я лично проверяю его работу и ухаживаю за ней.

Договорился с колледжем, чтобы позволили перевести её на дистанционное обучение. Администрация сказала, что такой программы у них нет, но деньги в подобном вопросе решают всё.

В кармане вибрирует телефон, выхожу за дверь, чтобы ответить.

— Морж? Какие новости?

— Варан, удалось кое что узнать.

— Не томи.

— В общем, сейчас Годзила поменял паспорт, поэтому по данным регистрации и прописки мы не могли его найти, но ваши подозрения подтвердились, он улетал за границу.

— Как вы это выяснили?

— Мы делали объезд по вокзалам и аэропортам, проверяли документы, ни одного Василия Розова. Но нам попался человек отдаленно похожий на него, его имя Пётр Клинский. Мы проверили, пришли к нужному сектору, обнаружили людей второго клана, они встречали его.

— Это воистину лучшая новость за три года! Как он выглядит? Операция?

— Нет, он сбрил свою бородку и коротко подстригся. Есть интересная деталь, которая может помочь.

— Какая?

— У него на запястье татуировка — саламандра.

— Это хорошо, цвет?

— Черная с жёлтыми пятнами.

— Вы поставили слежку?

— Да, сейчас он едет в поместье своего брата в Лугу.

— Откуда информация?

— Подсудушали.

— Если так хорошо было слышно, это может быть ловушка. Глаз с него не спускать. Понятно? Как только появится возможность, пристрелите его.

— Он постоянно в толпе, как это сделать?

— Узнайте, куда он собирается и поставьте туда пару снайперов. Пусть ждут его

появления.

— Вас понял. До связи.

— Удачи.

Рита

Неделю лежу в постели как овощ, Варан кормит меня с ложки и приносит разные таблетки. Я не знала, что кто-то может так заботиться обо мне. Когда болела дома у родителей, ко мне в комнату вообще никто не заходил, не поела, ну и ладно, стройнее будешь. Таблетки родители запрещали пить, потому что это химия, а бог дал людям различные травы для того чтобы вылечить все болезни.

Сегодня я полна сил. Поднимаюсь, стягиваю постельное бельё, пропитанное моим потом, загружаю в машинку, раздеваюсь, кладу свою ночнушку туда же и запускаю режим "Хлопок". Включаю воду и принимаю капитальный душ: мою голову, бреюсь везде, тру себя жесткой мочалкой докрасна, потом покрываю тело вишневым скарабом, выхожу из душа, промакиваю тело полотенцем, а затем наматываю его на голову. Голая стою перед зеркалом у раковины, чищу зубы, протираю тоником лицо и шею. Машинка шумит, и я не сразу замечаю, что кто-то вошёл, но чувствую, как кожа покрывается мурашками от его присутствия.

Медленно поворачиваюсь. Варан смотрит на меня с таким жаром, что мои ноги трясутся. Я громко сглатываю и произношу хриплым голосом:

— Доброе утро.

Он смотрит на меня как на добычу, его тело напряжено, он как хищник, готовящийся к прыжку.

— Доброе, — произносит он холодно, — завтрак готов.

Разворачивается резче чем позволяют приличия.

— Стой.

Он замер. Молчит. Я скидываю полотенце с головы, подбегаю к нему и обнимаю со спины.

— Не уходи...

— Если ты сейчас не отпустишь, я не смогу больше держать себя в руках.

— И не надо...

После этих слов я не могу узнать этого человека. Лёд, сдержанность, отстраненность — испаряются. Он подхватывает меня и несет в свою спальню, кладет на кровать и начинает изучать всё моё тело губами. Моё дыхание частое и рваное, не могу сдержать стонов, он трогает, кусает, целует, сжимает. Его руки невероятно горячие, скинув домашнюю одежду, придавив меня к кровати своим телом, я понимаю, что весь он невероятно горячий во всех смыслах этого слова. Его тело настолько красивое, что всё это мне кажется сном.

Вдруг он останавливается.

— Ты уверена?

— Да...

Больше мы не говорим. Слова теряют смысл.

Глава 13. Мы семья?

Маргарита

После того дня, когда меня чуть не убили, я поняла, что каждый день может стать последним. Не зря говорят, что рубашка близко к телу, а смерть ещё ближе. Мертвые не могут рассказать нам страшно покидать этот мир или нет, что ждет нас на том свете? Никто

не может ответить и дать гарантию правдивости своих слов. Меня пугала мысль, что я умру ни разу не попробовав стать одним целым с важным для меня человеком. Может я пожалею об этом, но потом, пожалуйста, сейчас не хочу. Сейчас мне безумно хорошо.

Всю свою жизнь родители твердили мне, что секс до свадьбы это неправильно и аморально.

— Рита, ищи православного мужа, иной человек погубит твою душу.

— Мама, может я поступлю в семинарию после школы?

— Да, на регентское отделение, там точно найдешь себе семинариста.

— Может лучше на иконописное?

— У тебя и рисовать, и петь хорошо получается. Выбери что больше нравится.

Всё что во мне есть, было сформированно родителями, настоящая я начала показывать нос, отдалившись от семьи. Колледж поспособствовал развитию моей личности.

В книгах, навязанных мне, писали про "один раз и на всю жизнь", про платонические отношения, про то как мужчина выбирает жену в длинной юбке, а не в короткой и т. д. Я хранила себя дольше чем мои подруги, некоторые уже родили и ждут второго, а я всё ждала, когда Илья сделает мне предложение. Два года ждала. От перспективы надеть белое платье для бывшего, меня замутило.

Лежу в объятиях самого желанного мужчины в моей жизни. Когда я его встретила, меня пугала мысль о малейшем прикосновении к нему. От него шел холод и опасность, сейчас я ощущаю тепло, силу, уверенность, надежность. Образы мертвых людей и пистолета в его руках превратились в блёклые тени. Ощущение, что он нашей близостью убил мой страх. Кажется я не боюсь его больше, я боюсь потерять его.

Кончиками пальцев вожу по его губам, бровям, закрытым глазам, щекам. Глажу густые пушистые реснички. Он улыбается, открывает глаза, смотрит на меня, Варан сейчас выглядит как сытый кот. Трогаю щетину, делающую его лицо ещё более привлекательным. Он подается ко мне и целует в шею, запускает руку в мои полосы, сжимает их. Мурашки бегут по всему телу.

— Ты невероятная... Я сто лет не был таким счастливым.

— Правда?

— Чистейшая правда.

— Но я же неумеха. В этих делах вообще ничего не смыслю. Это ужасно!

— Ужасно, это когда ты чувствуешь, что сотый в кровати девушки.

— А как можно понять, что ты сотый?

— Доступность, похотливый бесстыдный взгляд, бесчувственные прикосновения, излишняя наигранность и чрезмерная распущенность.

— Разве нельзя притвориться, что ты девственница? Или неопытная?

— Можно, но кое-что всё равно выдаст.

Он указывает на окровавленную простыню, которую я скинула с кровати после нашей близости.

— Ну я слышала истории, когда девушки рвали плевру упражняясь в растяжке или просто от спорта.

— Это всё бред, а даже если правда, когдаходишь, сразу чувствуешь, что там всё разболтано.

— Разболтано?

— Ну вот когда я вошёл в тебя, было очень узко, а у некоторых можно спокойно

засунуть баклажан и ещё место останется.

— Я вспомнила анекдот.

— Расскажи.

— Проститутка собралась замуж и рассказывает подруге, что спутник считает её девственницей, а она не хочет его разочаровать. Подруга ей советует: "Во время секса кричи громче." В первую брачную ночь она кричит громко, а муж её ещё громче. На следующий день он её спрашивает: "А чего ты так орала?". Она отвечает: "Ну я же девственница, больно было. А ты чего орал?". "Я орал потому что у меня яйца проваливались."

Варан громко смеётся, и я чувствую невероятную радость от того что смогла насмешить этого мужчину. Ловлю себя на мысли, что раньше не слышала его смех.

Варан накидывает мне на плечи свой халат, усаживает меня за стол и целует в висок. Подогревает остывшую кашу и ставит чайник.

На столе бутерброды с маслом и красной рыбой. После секса я так проголодалась, что буквально набрасываюсь на них.

Такой сильный голод у меня бывает нечасто, прямо как у беременной. Нет, я не могла залететь с первого раза. Да и так быстро это не проявится. Дико нервничаю, мы же не предохранялись!

— Мне надо сходить в аптеку. — говорю.

— Зачем?

— Нужны витамины, доктор сказал.

— Я тебя мало знаю, но ты что-то не договариваешь. — говорит это, стоя ко мне спиной, достаёт тарелки из сушилки.

Господи, как он может быть таким проникательным?

— Напиши список необходимого, я сам схожу.

— Нет! — слишком резко выпаливаю.

Варан подходит ко мне, ставит руки с двух сторон от меня, я оказываюсь под ним. Он говорит мне в затылок:

— Что происходит? Рита?

— Ты кончил в меня.

— И?

— Я не готова рожать.

— Ты хочешь купить таблетки?

— Да.

— Нет. Ты не будешь принимать эту дрянь!

— Варан, я могу забеременеть!

— Ну и что?

— Тебя это не пугает?

— Как меня может пугать мой ребенок, Рита?

— Ты что, специально кончил в меня?

Он отходит к плите, накладывает мне теплую кашу, сам садится напротив. У меня внутри закипает. Как можно делать такие вещи даже не спросив? Почему он так поступил? Я больше не притрагиваюсь к еде, вскакиваю и убегаю в свою комнату. На мне его махровый халат на голое тело, снимаю и бросаю его в сторону. Иду в душ. В аптечке я видела небольшую клизму, набираю в неё воду и вставляю в лоно. Несколько раз промываюсь как следует, там ещё ссаднит от моего первого раза.

Варан влетает в ванну.

— Что ты делаешь?

Я молчу, опускаю глаза, прячу клизму за спину.

— Я задал тебе вопрос, Маргарита!

Он внимательно смотрит на меня, потом хватается за руку и выхватывает клизму.

— Что ты делала?

Мои глаза наполняются слезами.

— Тебе так противна мысль о том, что ты можешь носить под сердцем моего ребенка?

— Нет.

— В чём тогда проблема?

— Я ещё учусь и беременность сейчас не входит в мои планы.

— Я обеспечу тебя и нашего ребенка всем, понимаешь? Обещаю, что бы ты не пожелала, всё будет твоим!

— Тогдапусти меня в аптеку!

— Что?

— Я хочу сходить туда! В чём проблема? Можешь бросить мир к моим ногам, но дать мне перейти дорогу запрещаешь?

— Я отпущу тебя, но только с телохранителями.

— Спасибо.

— При условии, что ты не станешь покупать те таблетки.

— Хорошо.

Иду в комнату Варана, чтобы повесить в шкаф его халат. Пояс цепляется за ящик прикроватной тумбы, я дергаю и полочка выезжает. Там я вижу фотографию в рамке, на ней Варан с женой и детьми. Его жена очень похожа на меня. Не как две капли воды, но типаж определенно схожий: цвет волос, размер глаз, фигура. Дети на фото счастливые у них в руках огромные леденцы. Девочка старше и очень похожа на Варана, а вот мальчик ни на кого не похож, слишком темненький. Ну мало ли, что там в генах намешано?

Кладу фото назад, вешаю халат в шкаф.

Подхожу к аптеке, охрана смотрит с подозрением.

— Что не так?

Молчат. Ну и пошли вы. Индюки.

Захожу в аптеку. Предварительно погуглила как называются таблетки для экстренной контрацепции.

— Мне Эскапел и Супрадин.

Сразу взяла и витамины для отвода глаз.

— И воду. — надо выпить таблетку здесь.

Когда мне называют сумму оплаты, я ищу кошелек и никак не могу найти, ну что за дура? Неужели я забыла его? Бросаю взгляд на охранников, их плохо видно, они остались на улице.

Мужчина стоящий в очереди за мной прикладывает свою карту, оплачивает мои покупки.

Поднимаю на него глаза. Высокий, короткостриженный, черные волосы, глаза карии. На нём кожаная бежевая дубленка.

— Этого не надо было делать. Подождите, я сейчас верну.

Он мягко кладет свою теплую руку на мою, останавливая поиски кошелька в рюкзаке.

— Всё хорошо, вернете при следующей встрече.

— Боюсь, что её не будет, поэтому я не хочу волноваться о том, что кому-то должна.

— Раз нет кошелька, может вы переведёте мне?

— По номеру телефона? Могу.

— Давайте.

Он диктует номер, я перевожу ему деньги.

— Пётр Иванович К?

— Да, а Вы Маргарита Сергеевна Г.

— Пришло?

— Да, только что.

— Спасибо что выручили.

— А что у вас за фамилия на "Г"?

— Секрет. Зачем Вам знать фамилию чужого человека?

— Я бы хотел знать не только фамилию, но спросить о личном при первом знакомстве будет наглостью.

— Например?

— Это вызов?

— Удивите меня.

— Например, почему ты покупаешь таблетки для экстренной контрацепции?

Мне становится неловко, кровь приливает к щекам, сама загнала себя в эту ситуацию.

— Признаю, вы не только удивили, но и шокировали. Мне пора, Пётр Иванович К.

Мы семья?

— Чем же я так шокировал юную леди?

Его голос с легкой хрипотцой обволакивает, он смотрит на меня с неприкрытым интересом, это будоражит и пугает одновременно. Бывают мужчины, аура которых крышесносная, вот этот именно такой. На вид ему около тридцати пяти лет, кожа смуглая и ровная, любая девушка умерла бы от счастья, имея такое гладкое лицо. Мимические морщины у глаз придают его облику зрелости. Ресницы и брови черные, губы очень красивой формы. От него пахнет дорогими духами.

— Тем, что вы внезапно перешли на "ты".

— А интерес к вашим лекарствам не удивил?

Я пячусь в сторону выхода, хочу уйти, потому что моя чуйка говорит мне об опасности. Когда я впервые встретила Варана у меня были похожие чувства, только сейчас моя интуиция не просто орёт, она бьется в истерике в попытке достучаться до моей пустой башки.

— Знаете, я спешу, всего хорошего. — киваю ему.

Он хватает меня за локоть и мягко тянет на себя.

— Я хочу встретиться с Вами ещё раз.

Его гипнотические шоколадные глаза смотрят прямо в душу, ноги начинают дрожать и превращаются в вату. Он однозначно имеет какое-то влияние на женское сознание.

— Вам плохо?

Кареглазый продолжает внимательно смотреть мне в глаза, но теперь там появилась тень беспокойства.

— Да, мне нужно идти, извините.

Пытаюсь его обойти, но мужчина преграждает дорогу, делая пространство для прохода

очень узким, смотрю в сторону кассы, хочу найти поддержку в глазах фармацевта, но её почему-то нет на месте.

Он замечает тревогу в моём взгляде и с интересом испытующе изучает меня. Ухмыльнувшись, мужчина делает шаг в сторону. Рукав его дубленки немного задрался, и я вижу кусочек татуировки в виде ящерицы.

— Какая красота. — указываю пальчиком на голову ящерицы, торчащую из под рукава. Идиотка! Что ты творишь? Одергиваю руку.

— Простите.

— Всё хорошо, можешь потрогать.

Он берет меня за запястье и заставляет потрогать свою руку. Делаю резкий шаг назад.

— Простите, это невежливо, не знаю, что на меня нашло. — заправляю волосы за уши в надежде навести порядок в голове.

— Маргарита Сергеевна, вам нужна помощь?

Мои телохранители появляются на пороге аптеки.

— Нет, всё хорошо, я должна уточнить на счет ещё одних витаминов.

Этот Пётр пока я говорила с охраной отвернулся и стал изучать витрину. Испугался? Да ну, чего может бояться этот здоровяк?

Я быстро глотаю таблетку и запиваю водой.

Разворачиваюсь и иду к выходу.

— Мы ещё встретимся. — говорит он мне в след.

Не оборачиваюсь.

Выбрасываю бутылку в урну перед выходом из аптеки, чтобы охрана не заметила воду.

Глава 14. Всё сложно

Маргарита

Прихожу домой, телохранители остаются за дверью, снимаю сапожки и пальто. Варан не встречает меня, в квартире очень тихо и темно. Психологическое состояние у меня ужасное. Чувствую себя выжатым лимоном. Я до сих пор в полном шоке от произошедшего, речь не про странного мужчину, который подкатывал ко мне в аптеке, дело в поведении Варана. Он так странно повел себя, как можно поступать так необсудив? Мы же пара, а значит должны вместе принимать решения, касающиеся нас. Ребенок это замечательно, но какие могут быть дети в восемнадцать? И тем более это большая ответственность, нужно анализы сдавать, обследования проходить, а не просто наобум святых влупить и родить. Я посмотрелась на свою мамашу, которая в сорок один родила третьего и теперь не знает куда деть этих детей, пыталась на меня конечно перекинуть, но я научилась говорить нет.

Тихо иду к себе в комнату, меня резко хватают и прижимают к горячему телу.

— Прости меня. — он шепчет так сладко, что у меня узлом стягивает низ живота. Почувствовав тепло его тела, я уже готова продать свою душу, чтобы только эти ощущения не заканчивались, но он не должен это знать! Он не должен!!!

Вырываюсь, но у меня не хватает сил, его железная хватка не дает шансов на свободу.

— Я так виноват перед тобой, цветочек мой, любимая моя.

Варан целует меня в затылок, опалает дыханием, кусает мочку уха, присасывается к моей шее, помечая меня. Лезет ко мне под одежду, одним движением расстегивает лифчик, двумя руками массирует мою грудь, сжимает соски. Я как безвольная кукла просто болтаюсь в его объятиях не в силах противиться. Шумно глубоко дышу, голова идет кругом, я мечтаю о близости с ним, хочу его так сильно, что ломит кости. В этот момент, забываю обо всех

обидах, принципах и установках, на дне сознания колыхаюся какие-то слова протеста, но синтезировать их в полноценные фразы не получается, есть только он, его губы, его горячие руки. Потом я испугаюсь страсти, что затмила мой разум, после я опять пожалею, что не боролась до конца, но эта слабость такая сладкая, обжигающая, умопомрачительная. Я не поняла, как мы уже оказались в моей спальне, не помню, куда делась одежда, он оставляет грубые засосы на моей шее и груди, мне больно, но эта боль такая приятная, что хочу ещё, выгибаюсь навстречу, царапаю его спину, обвиваю ногами, прижимая его к себе. Он возбужден не меньше меня, у него каменный стояк, который упирается прямо в лоно через кружевную ткань.

Он стягивает трусики, я уже готовлюсь, что мне будет неприятно, как в прошлый раз, но он не входит в меня, а прокладывает дорожку из поцелуев от живота до промежности и начинает ласкать меня языком, такие невероятные новые для меня ощущения, настолько приятно, что ты не знаешь куда деться, я извиваюсь как змея, кричу, комкаю одеяло, хватаюсь за его волосы, сжимаю их так сильно, что он стонет. Когда дохожу до пика, я понимаю, что более волшебных чувств никогда не испытывала, я хочу ещё, хочу почувствовать его внутри. Тяну его за плечи наверх, он понимает без слов, медленно входит в меня.

— Пожалуйста, не сдерживайся...

— Будет больно.

— Я хочу этого.

Он начинает яростно таранить меня, мне немного больно, потому что раны ещё не затянулись, но я так сильно теку, что в какой-то момент ссаднящие ощущения прекращаются, и я получаю удовольствие от процесса.

Он бурно кончает и даже не пытается вытащить.

— Варан! Почему?

— Я хочу от тебя детей, хочу чтобы ты была моей, навсегда, прошу просто прими это. Я предупреждал, что никогда не отпущу тебя.

— Почему ты не спрашиваешь меня? Почему ты делаешь, то что считаешь нужным и не интересуешься моим мнением?

— Потому что я мужчина, я не должен спрашивать разрешения.

— Но как же я? Ты любишь меня или просто хочешь присвоить?

— Я люблю тебя.

Хочу что-то возразить, но слова застряли в горле после услышанного. Вскидываю палец вверх, чтобы взять паузу, Варан залезает на меня, ставит руки с двух сторон от моей головы и смотрит прямо в глаза.

— Я так люблю тебя, больше жизни. Хочу ребенка, пожалуйста, подари мне сына.

— Варан, ты должен был обсудить со мной этот вопрос, ты понимаешь это?

— Я понимаю, что схожу с ума без тебя, мы поженимся.

— Ты понимаешь, что за свои слова нужно отвечать, ты сейчас так спокойно говоришь это, как будто мы обсуждаем кино.

Он хватается мою руку и прикладывает её к своей груди.

— Оно так сильно стучит... Так яростно...

— Оно стучит для тебя.

— Варан!

— Не могу жить без тебя. Когда ты ушла сегодня в аптеку, я думал что сойду с ума без тебя. Мне казалось, что ты не вернёшься. Оно сейчас бьется так сильно, потому что я боюсь,

что ты откажешь мне.

— Но ты даже не спрашиваешь по нормальному, ты ставишь перед фактом.

Он встаёт и уходит куда-то, потом возвращается и протягивает мне бархатную коробочку.

— Будешь моей женой?

Сижу, прикрываюсь одеялом и не понимаю как мне выпутаться из этой ситуации.

— Я должна подумать.

— Завтра мы идем в ЗАГС.

— Что? Ты с ума сошёл?

— Не могу ждать, ты нужна мне полностью.

— Я уйду.

— Куда?

— Еду к родителям, Варан.

— Я не пущу тебя.

— Пустишь.

— Нет.

— Значит я убегу!

— Нет. Ты моя и только моя!

— Но я же живая! Почему у меня не может быть своих желаний?

— У тебя могут быть желания, но мы всё будем делать вместе.

— Ты хочешь поехать к родителям со мной?

— Конечно, поехали вместе.

— А если я захочу сама?

— То поедешь. Теперь ты можешь сама ехать куда хочешь.

— Что это значит?

— Посмотри.

Он пододвигает ко мне красную бархатную коробочку.

Открываю её, там лежит ключ со значком трехлучевой звезды и кольцо с большим камнем.

— Что это?

Поднимаю ключ двумя пальчиками.

— Это мой подарок на свадьбу.

— Ты что? Ты купил мне машину?

— Да, хочешь взглянуть?

— Но у меня уже есть машина.

— Это ведро давно пора сжечь.

— Кстати о ведре. Хорошо, что ты напомнил.

— Мм?

— Ты знал в чем была неисправность, тогда на трассе?

— Я?

— Говори правду, иначе пожалеешь.

— Не смей шантажировать меня, цветочек. Ты всегда будешь со мной, даже если не захочешь быть женой, я буду следовать за тобой по пятам и убирать конкурентов. Я не оставлю тебе выхода.

— Ты своими высказываниями вообще не способствуешь моему согласию, ты

понимаешь?

— Понимаю, но не вижу смысла притворяться.

Его слова с одной стороны пугают меня, с другой стороны я кажется так вляпалась! Готова сама преследовать его и делать как он скажет. Всё что он говорит ненормально, но почему мне так плевать? Я пытаюсь противостоять, но сама просто хочу броситься в его объятия и никогда не отпускать. Мне снова страшно, если я соглашусь я загоню себя в кабалу. Что же мне делать?

— Я подумаю.

День так вымотал меня, что я засыпаю практически сразу.

Просьпаюсь утром от настойчивых поцелуев. Он идет от шеи до лопаток, я смеюсь и переворачиваюсь на спину. Откидываюсь назад, мужчина целует мой живот, эти приятные покусывания пробуждают во мне дикое желание, издаю стон.

— Кто оставил такие засосы на твоей груди? Я бы не стал так делать, я бы был нежным.

Застываю, потому что голос не Варана, голос другого человека и я узнала его. Отскакиваю в дальний угол кровати, закрываясь простыней. На меня смотрит Пётр из аптеки.

— Как ты тут оказался?

— Ты сама этого хочешь. Иди сюда, ты так классно стонешь...

Кричу во всю глотку, просыпаюсь от крика.

Господи, что это за сон такой?

На глазах какая-то тяжесть, беру телефон в руки ещё очень рано. Вижу два сообщения.

"Доброе утро."

"Как досадно, что приложение банка не отображает телефон. Мне пришлось попотеть, чтобы узнать его."

Не зря говорят "Вспомнишь солнце вот и лучик". Надеюсь это не вещий сон. Удаляю сообщения.

Выхожу из спальни, Державина нигде нет. На холодильнике записка.

"Цветочек, я уехал, не знаю смогу ли вернуться к вечеру. Никуда не ходи, будь умницей."

Иду к двери, проверяю полку с карточками от входа в квартиру. Пустота. Смотрю в глазок, там стоят охранники. Блин, я в западне. Как же мне выйти отсюда?

Где Варан?

Звоню Варану.

— Да, солнце моё, что-то случилось?

— Я хочу выйти на улицу, а ключ — карты нет. Что мне делать?

— Куда тебе нужно? Я отправлю людей.

— Я хочу сама сходить, понимаешь?

— Рита, это очень опасно.

— Чисто теоретически, в окно могут кинуть гранату, а я даже не смогу спасти себя выйдя из квартиры.

— Цветочек, я скоро приеду, посмотри чтонибудь по телевизору. Мне нужно идти, я позвоню позже.

Вот опять, он просто съехал с темы!

Как только вешаю трубку, на телефон приходит сообщение.

"Пойдем в кино?"

"Лучше в ресторан. Любишь вкусно поесть?"

"Маргарита?"

Опять Пётр написывает. Смеюсь про себя, надо же, язык не поворачивается его называть Петей. Вообще ему не подходит это имя. Он похож на турка, а не на русского. В сознании всплывает сегодняшней сон: его горячие поцелуи и слова "Я буду нежен...". Усиленно мотаю головой, чтобы выбросить оттуда лишнее. Приходит новое сообщение.

"Хочу услышать твой голос."

Первый раз сталкиваюсь с таким. У меня никогда не было настойчивых молодых людей. Можно было бы поиграть с ним и подразнить его, но это если бы я была одинокая, а я вроде как почти жена, хоть меня и принуждают, но я настолько больная, что готова и не такое стерпеть от этого мужчины. Удаляю его сообщения и номер, боюсь представить что будет, если Державин заметит подобную переписку.

Интуиция, пропавшая с радара как только я ушла из аптеки, скрипучим голосом напевает мне, что я буду пожизненно заперта в этой квартире, если не попытаюсь что-то предпринять. Заталкиваю эти мысли подальше и сажусь за онлайн лекции. Они идут почти три часа, внимательно слушаю и всё записываю в конспект, выделяю маркером ключевые моменты. После занятий делаю несколько заданий и отправляю их преподавателям.

Беру телефон, хочу посмотреть дораму чтобы отвлечься от реальности, подношу палец, чтобы разблокировать телефон, но ровно в ту же секунду на экране появляется входящий вызов и я случайно принимаю его.

— Привет, Маргарита. — голос с хрипотцой.

Телефон вываливается из рук, хорошо, что я забралась с ногами на кровать, и яблочный сотовый мягко приземлился. Смотрю на мобильник как на бомбу. Ну почему? Почему я такая дура?

— Малышка, ты где там?

Его низкая интонация как трясина, обволакивает и обездвиживает. Голос с нотками уверенности и властности заставляет встать волосы на затылке дыбом. Внутри поднимается паника сковывающая тело и парализующая сознание. Ну почему мне так не везёт?

— Не молчи, маленькая. — говорит ласково и властно одновременно.

Где учат такому? Хочу сбросить вызов.

— Привет, Пётр. — говорит кто-то моим голосом. Блин, это же я говорю, а надо было молчать! Бью себя по губам.

— Почему ты не отвечаешь на сообщения?

— Пётр, послушайте, я не понимаю что вам нужно, но самое важное, я не хочу этого понимать. Ясно?

— Ты не ответила.

— У меня есть жених, я не собираюсь огорчать его общением с вами.

— Что плохого в дружбе с надёжным мужчиной? — говорит заигрывая. Думаю прямо сейчас он самодовольно усмехается.

Надо вешать трубку, срочно! Но я почему-то продолжаю:

— Чтобы дружить, нужно хотябы немного знать человека.

— Давайте встретимся, выпьем кофе и поговорим, чтобы узнать друга получше.

— Боюсь моему жениху не понравится наша дружба. До свидания.

— Подожди.

Вешаю трубку.

Телефон звонит кучу раз, прерывая просмотр дорамы, я скидываю звонки этого

мужчины и блокирую номер.

Вечером Варан не приезжает домой. Мы созваниваемся, он говорит мне, что его не будет несколько дней. Жизнь без него превращаются в дни сурка: смотрю онлайн лекции, занимаюсь, читаю, пишу конспекты, смотрю дорамы. Меня никуда не пускает охрана, хочу на улицу, хочу хоть куда-то пойти! Мне так одиноко. Ну где же он?

Глава 15. А вот и Игнат

Варан не звонит и не пишет, меня уже мутит от стен его квартиры. Звоню ему, требую выпустить меня пройтись вокруг дома, ответ один "Нет, там опасно." Все эти дни телефон разрывается от звонков с чужого номера, я знаю кто это и мне настолько уже плохо, что я отвечаю.

— Вы можете мне не звонить?

Без приветствия начинаю разговор, хотя сама вся извелась и измучилась от одиночества и скуки. Подругам не звоню, потому что совсем прямо близких, которым бы я могла рассказать, у меня нет, раньше меня слушал Илья, но сейчас жаловаться ему я не хочу.

— Как я могу не звонить, если я тогда не договорил.

— Я заблокирую и этот номер.

— Плохо сидеть взаперти?

Молчу. Пауза затягивается. Осведомленность этого Петра меня пугает и настораживает.

— С чего вы это взяли?

— Я могу помочь тебе выйти из дома и вернуться обратно незаметно, а ты взамен сходишь со мной на свидание.

Смеюсь в голос.

— Какой вы шутник!

— Я не шутил.

— Всего доброго. Прощайте.

— Знаешь, своим отказом ты только больше вызываешь во мне азарт. Лучше бы ты согласилась, и я забыл о тебе.

— Не могу быть такой беспринципной. Это не в моих правилах.

— Значит Сашку на правильных потянуло. Ха.

Кто он такой, чтобы называть его по имени? Может они давние друзья? Державин даже в мыслях себя называет Вараном.

— Простите, мне к сожалению пора.

— И что ты планируешь делать?

— Я планирую поесть.

— Давай есть вместе, я зайду за тобой.

— Мне нельзя выходить.

— Почему?

— Меня могут убить, недавно в меня стреляли...

Он резко перебивает.

— Такого никогда не повторится. — категорично заявляет он, как будто сам стрелял в меня.

— Вы не можете знать наверняка.

— Поверь, я смогу тебя защитить.

— Мен есть кому защитить, поверьте.

— Давай встретимся и поговорим, пожалуйста. И давай на ты.

— Петь, ты не понимаешь.

— Зови меня Игнат.

— Что?

— Это моё настоящее имя.

— Ты что преступник?

— Может и так.

— Ладно, Игнат, меня охраняют и даже не дадут открыть входную дверь. Даже если бы я очень захотела выйти, у меня бы не получилось.

— А что если есть другой выход?

— Что?

Я слышу как кто-то стучит в балконное окно моей спальни. Подхожу, открываю штору, а там стоит Игнат.

Закрываю рот рукой, чтобы не закричать.

— Откроешь?

— Да кто ты такой?

Мы смотрим друг на друга через стекло и разговариваем при этом по телефону.

— Открой, Рита.

— Ты пугаешь меня, я позову охрану.

— Если ты это сделаешь, тебе никто больше не сможет помочь.

— Варан тебя на куски порвёт, ты не знаешь с кем имеешь дело.

— А ты уверена, что сама то знаешь кто он?

— Так мы ни к чему не придём.

— Открой балкон.

— Уходи немедленно.

— Ты хочешь всегда сидеть взаперти?

Мне так хочется выйти, что я хватаюсь за эту соломинку. Пусть я сама себя загоняю в опасную ловушку, пусть меня увезут куда-то с мешком на голове, я правда больше так не могу.

— Я последний кого ты должна бояться.

Это никак меня не убедило, но я открываю. Флешбеки моего сна мелькают картинками в голове, такой ли он страстный как в моём сне? Пфф, что за глупые мысли? Проверять это я точно не стану.

— Как ты попал сюда?

— Я просто выкупил ту квартиру, если постараться, можно перелезть и попасть на соседний балкон.

— Игнат, ты пугаешь меня.

— Мы можем выйти через мой балкон, а потом прийти обратно, если ты конечно захочешь вернуться к нему.

— Знаешь, всё это не укладывается в моей голове. Зачем я тебе и кто же ты?

— Твой друг?

— Думаю, что что-то упускаю, какую-то деталь.

— Какую же?

— Пока не знаю, но я обязательно разберусь с этим.

Он отходит и снимает дубленку. На нем футболка и джинсы, на руке яркая татуировка.

Татуировка Игната

— Ты хотела её посмотреть, — протягивает мне руку. — не бойся.

— Красивая ящерица.

— Знаешь как называют такую ящерицу?

— Кажется саламандра.

— Да, её особенность в том, что оторви у неё хищник любую конечность, она вырастает снова.

— Разве у них не только хвост может вырасти?

— У саламандры вырастают даже лапы.

— Ничего себе. Ты отождествляешь себя с ней?

— Да, в какой-то мере.

Саламандра

— Мы отвлеклись от темы. Что за человек может спокойно купить квартиру в таком доме?

— Я как Варан, только намного хуже.

Не понимаю, я не принимаю наркотики, не курю и не пью, какого хрена я впустила сюда этого мужика и веду с ним беседы? Правильно говорят, что от одиночества может поехать крыша.

Меня жизнь вообще ничему не учит, один раз я уже привела в дом мафиози, всё повторяется?

— А кто Варан?

— А ты не знаешь?

— Я догадываюсь.

— Странно, что он ничего не рассказывает тебе.

— А ты с порога готов всё вывалить на меня?

— А ты не готова к правде?

Тут меня пронзает осознание всей ситуации. Она настолько ослепительная, что становится страшно до чертиков. Варан говорил, что за нами кто-то следит и охотится. Левый мужик приходит в аптеку именно в тот момент, когда там появляюсь я, оплачивает мои покупки, заигрывает со мной. Простой смертный за такой короткий срок не может узнать где живет человек, вплоть до местоположения окон квартиры. Значит он один из тех, кто следит за нами, может это он убить меня пытался? С другой стороны, если это конкурент Варана, он может помочь мне сбежать и если я хочу это сделать, то сейчас самый подходящий момент. Другого такого возможно не будет. Дело времени когда Варан приставит охрану, которая будет сидеть в квартире и провожать меня до туалета. Я могу рискнуть и уйти с этим Игнатом, который такой же убийца и возможно хотел убить меня и Варана при помощи своих людей в роковой день.

— Скажи, какие у меня есть гарантии?

— Гарантии чего?

— Что ты не лишишь меня жизни.

— А то что у тебя сейчас происходит можно назвать жизнью?

— Убеди меня.

— Я любил его жену, у нас был крышесносный секс.

— При чём тут его жена?

— Она это главная причина, по которой Варан стал тем, кем стал.

— А я тут при чем?

— Я хотел прикончить тебя, когда узнал, что Варан счастлив. По моей указке в тебя стреляли.

У меня мороз по коже. Он и правда хотел моей смерти? А я тут веду с ним беседы. Что у меня с мозгами вообще? Нужно идти на МРТ.

— И?

— Но я не видел тебя, а когда увидел, то понял, почему Варана так зацепило. Ты напоминаешь её, только ты это усовершенствованная версия Елены Державиной.

— Что значит усовершенствованная?

— Юная и невинная.

— Уже не невинная.

— Я не об этом.

— А о чём?

— Ты не шалава.

— Как ты можешь знать это?

— Ну когда мы с Еленой остались наедине первый раз, она переспала со мной, это нормально, никто не может устоять передо мной, все женщины хотят меня и теряют контроль оказавшись поблизости, я не виню их, мне они тоже нравятся, у меня было много разных, но с Леной всё было особенным.

— Ты убил её?

— Не я, но сейчас это не важно. Ты пойдешь со мной?

Его откровенность убедила меня. Может это из-за того, что Варан всё от меня скрывает? Или я протото наивная дура, готовая поверить во всё что угодно.

— Хорошо.

— Что?

— Пойдем.

— Так легко согласилась? Может ты всё таки такая же как Лена?

Он подходит и хочет поправить выбившуюся прядь волос, но я отскакиваю и жгу его взглядом.

Игнат делает ещё шаг, медленно приближаясь ко мне, как хищный зверь на охоте, я прячусь, как дикое испуганное животное.

— Боже, какая же ты забавная.

— Не приближайся!

Я поднимаю с пола тапок и, удерживая его как битую сжимаю настолько сильно, что белеют пальцы.

— Какая грозная.

— Уходи. Не знаю, что ты там придумал себе, но я в этом участвовать не стану.

Слезы жгут мои глаза, с чего я такая нервная? Во всём что со мной происходит виновата только я. Идиотка.

— Маленькая, ты чего?

Игнат ещё сокращает расстояние между нами и опять тянет ко мне руку, чтобы поймать слезинку.

— Не смей трогать меня.

— Почему?

— Ты ещё спрашиваешь?

— Боже, ты настоящий ангел. Такая нежная...

- Уходи.
- Пойдем в кино?
- Хочу выйти, но не могу Варана обманывать.
- Ты просто не рассказывай.
- А вдруг он придет, а меня нет.
- Не переживай, сегодня он точно не вернется.
- Откуда ты знаешь?
- Потому что он разыскивает меня.
- Зачем?
- Чтобы убить.
- Так это ты отдал приказ, чтобы убить его семью?
- На самом деле, я не хотел, чтобы они умерли, всё вышло случайно.
- Как можно случайно убить трёх человек?
- Ты и правда хочешь узнать?
- Хочу выяснить хоть что-то, чтобы понять всё происходящее.

— Я послал людей, чтобы припугнули её в очередной раз. Мне хотелось, чтобы она бросила Сашу и ушла ко мне, люди были неопытные, оружие заряжено, она бросилась на моего человека, дети были рядом, стояли обнявшись. Пуля прошла через двоих малышей навывлет, Лена после этого заистерила и во время борьбы выстрелила в себя. Паника часто убивает людей в экстремальных условиях.

Всё моё тело деревенет от его рассказа. У меня такой шок, как будто я лично видела всё это. Шоколадные глаза мужчины наполнились слезами. Ему больно. Он и правда любил её. Почему он решил всё мне рассказать? Это его исповедь едва знакомой девушке поможет отчистить душу?

Глава 16. Игнат, Василий или Пётр? А может Годзилла?

Годзилла

Женщины...

Как ловко они могут уничтожить тебя, как легко они разрывают сердце на части. Проклятая Лена Державина, как же я ненавижу тебя и как же любил! Поганая ты шалава! Ну и как тебе там, на том свете? Надеюсь ты страдаешь как я! Иначе я дам твоему подонку мужу убить себя и найду тебя. Нет, три года определенно слишком мало, чтобы забыть эту дрянь.

Три года назад.

- Ну и когда ты уйдёшь от него?
- Я же сказала тебе, что не брошу мужа! Заканчивай натравливать на него проверки.
- Если у Сашеньки Державина не будет дел, он займется тобой, а мне это не нравится. Подхожу к ней и сразу лезу под одежду. Бархатистая кожа от моих прикосновений вся покрывается мурашками.
- Не хочешь увидеть своего сына?
- Не надо мне врать. Ты рожаешь только от своего упыря.
- Я родила его для тебя! Глупая ты Горила.
- Меня не так называют. Я Годзилла.
- Тупая кличка, звучит по детски.
- Я сейчас так накажу тебя, что ты не сможешь сидеть.
- А ты не знал зачем я нарываюсь? Я хочу этого.

Она встаёт спиной и медленно снимает трусики, глубоко нагибаясь, оглядывается на

меня. Ну точно проститутка, прости господи, но какая же она... Не знаю почему так стоит на неё.

— Что ты скажешь своему Александру, когда он увидит синяки на твоей киске?

— В спальне я выключу свет, и ничего он не увидит.

Хватаю её за шею.

— Не смей фантазировать при мне о своём муже, сучка.

— Годзилла, заканчивай рычать и займись уже мной. Мне твоего сына из сада забирать.

— Прекрати говорить, что у меня есть сын! Какая же ты сука и манипуляторша!

Подхожу и бью её по заднице очень сильно, даже самому больно становится, а она только стонет как настоящая шлюха.

Ну шалава шалавой, почему меня так прёт от неё?

Нет, не смогу отпустить, надо забирать её себе.

— Я убью твоего мужа, ты понимаешь?

— Нет, не убьешь.

— Почему это?

— Потому что тогда никакого секса. Понял?

— А ты не думаешь, что тебе без него некуда будет податься? А тут я с деньгами и связями.

— У Державина есть деньги.

— У меня больше.

— Мы что будем сравнивать капитал владельца двух гостиниц и регионального мафиози?

— Он жалкий, твой муженек.

— Хватит о нём, я вся горю. Когда уже ты возьмёшь меня?

Мы встречались с ней почти каждый день. Такого секса у меня никогда в жизни не было. Я не знал, что так бывает, я умирал и возрождался вместе с ней каждый раз.

— Так что, не хочешь поговорить с сыном?

— Это не мой сын.

— Посмотри, даже на фото видно какой он темненький, чернобровый, губы прямо как у тебя. Неужели не узнаешь? Ну посмотри! Прямо вылетый ты в детстве.

— Хватит.

— Раз не веришь, то я уйду от тебя!

— Да и проваливай, шалава ты, Ленка. У меня таких как ты пруд пруди.

— Ты настоящий подонок!

— Весь в тебя.

Она одевается и уходит. Бегу за ней, хватаю и зажимаю её.

— Ну прости.

Целую в шею, она выворачивается.

— Отвали.

— Прости, Ленчик.

Тискаю, трогаю, сжимаю, она плавится от моих рук, но всё равно сопротивляется.

— Запомни этот день, ты притронулся ко мне в последний раз. Это всё, я не шучу.

Она отвечает мне звонкую пощечину и уходит. Сука.

Мы ругались очень часто, в последние недели постоянно. Она вымещала злость на весь мир на мне, я уставал от этого, но всё равно желал её. Последняя встреча была самой яркой

от боли, которую я сначала лелеял, потом приизирал, потом пытался заглушить алкоголем, в итоге затолкал далеко в угол сознания, где она не бросается мне в глаза.

На следующий день, как только Державин укатил на работу, я вломился к ней домой. Охране дома пришлось отвалить бабла. Она вышла ко мне из квартиры, запахивая халат.

— Игнат, ну чего ты приехал? У меня же дети!

— Не уходи от меня. Я люблю тебя

— С меня хватит. Я устала.

— Давай лучше сладко мириться, Лен.

— Знаешь, что? Я никогда тебя не любила, ясно? Никогда!

— Тогда зачем ты приходила ко мне? Он плохо ебёт тебя?

— Да пошёл ты!

— Нашла другого?

— Даже если так, то что?

— Я не могу понять чего тебе не хватает.

— Просто исчезни.

— Ты знала, что я безжалостный?

— Знала и знаю, и?

— Ты для меня умерла после этого, ясно тебе?

— Ой, ну вот не надо!

— Я бы мог заставить тебя, забрать, но предоставил свободу! А ты выбрала его! Его! Неблагодарная дрянь!

— Я люблю его!

— Катись уже!

Она шумно захлопнула дверь, я был так зол, что даже не попросил взглянуть на своего, как оказалось сына. Взглянуть на годовалого малыша хотябы раз. Хотя хорошо, что не видел, непременно бы привязался и страдал потом. Ребенок от любимой женщины... О таком можно только мечтать.

Больше мы никогда не встречались. Всё началось с одного звонка, хотя нет, скорее это было начало конца.

Набираю номер своего "коллеги" по криминалу.

— Алло, Лев?

— Годзила? Что-то случилось?

— Ты помнишь, что задолжал мне?

— Да, помню, готов вернуть, куда перевести?

— Деньги не интересны.

— А что ты хочешь?

— Хочу гостиницы Александра Державина и его труп.

— Без проблем. Займемся в ближайшее время.

— Лучше прямо сегодня.

— Как скажешь брат. Долг платежом красен.

— К вам Лис подъедет, передайте ему документы. Хорошо?

— Да, без проблем, мы сегодня в покер играем, пусть присоединится.

— Думаю, он согласен.

Всё прошло не так, как я планировал. Все пошло по пизде.

Звонит телефон.

— Годзилла, алло, Лиса убили.

— Что?

— И Льва. Всех приближенных из первого клана убрали.

— Чего?

— Но там комар носа не подточит. Зачистка была.

— Кто это сделал?

— Державин.

— Убрать его, немедленно.

— Как скажете.

— Стоп, нет. Сперва Лене пригрозите, если она откажется быть со мной, тогда валите

Державина.

Сама приползет ко мне, куда денется.

Всё вновь пошло не по плану. Всё мимо нот! Как можно было так лохануться?

Люди, которые были повинны в смерти Лены... с ними обсуждать это я не стал, потому что безумно хотел собственными руками открутить им головы, но узнал, что Державин нацелен на них. Он с таким остервенением выискивал их, что я просто пустил всё на самотек, дал ему убрать их, таким криворуким нечего делать в моей команде. Кодекс мафии обязывал меня ответить на агрессию Державина, устранявшего людей моей мафиозной семьи, но я не отдавал никаких приказов, я ушел в тень и упивался своим горем. Мои подчиненные сами решали вопросы как умели.

Сменив имя с Игната Догана на Василия Розова, я собирался в Турцию к родителям, они давно просили меня приехать. Мало кто знает откуда я родом, и я воспользовался этим.

Державин набирал силу и людей, мне всё передавали мои подчиненные, для перестраховки, я прилетел сначала в Армению, там поменял имя на Петра Клинского, пожил около месяца и только потом добрался до отчего дома.

В Турцию мне передавали данные о теперь уже Варане. Кличку дали мои люди, а он с удовольствием оставил её себе, ему и правда подходит.

Наше время, до приезда в Санкт-Петербург

— Годзилла?

— Слушаю.

— Он пока не смог выйти на вас, но активно роет носом землю.

— Пусть роет.

— Мы посылали к нему молодых ребят для работы, они передали информацию.

— Какую же?

— У него появилась девушка.

— Что?

Моё сердце даже спустя несколько лет болит, я так сильно бухал, думал, что буду лечить печень в свой отъезд, мне так плохо, что я просто не могу больше жить. Я не знал, что так сильно люблю, не знал, что так сильно могу любить. Больше всего было увидеть на следующий день после смерти, пришедшее на электронную почту письмо с тестом ДНК. Она всё таки сделала его... Она доказала, что это мой сын, мой сын мертв. Как же больно, хочется вспороть грудь и выкинуть ноющее сердце.

— Варан следит за какой-то молодой девушкой. — голос на том проводе вернул меня к диалогу.

Вот тварина! Значит Ленка любила его, а он нет. Забыл? Как её можно было забыть?

— Прикончить её! Живо!

Вешаю трубку.

Волосы у меня уже почти до лопаток, борода почти до груди, я как Робинзон Крузо.

Спустя несколько дней присылают фото отчёт.

Девушка с длинными волосами с пулей в груди. Давлюсь коньяком, он начинает литься через нос, сигара изо рта падает на пол. Теперь понятно... Он не забыл Ленку, он просто нашёл девушку отдаленно напоминающую её.

Трясущимися руками набираю Медведя.

— Девушка мертва?

— Пуля в сердце, её в больницу не повезли, а в квартиру к Державину. Видимо живая, пока не можем точно сказать.

— С ней был Варан?

— Нет, но Варан чуть не умер, когда узнал, что мы стреляли.

— Как это понимать?

— Приступ сердечный случился.

Стало быть любит.

— Жива она.

— Это точно?

— Да, выяснилось, что она в бронежилете была.

— Слава богу! Девушку больше не трогать. Я скоро приеду.

Я не знаю зачем, но я хочу посмотреть на нее вживую.

Первое что я делаю это сбрываю свою бороду и иду в парикмахерскую.

— Коротко или подравнять?

— Длину убрать, модельная стрижка.

Наше время Санкт-Петербург

Делаем моего двойника с такой же прической, который под видом меня приезжает в аэропорт. Людей Варана засекли, приманка готова.

Сам лечу к дому Варана.

Слежу за её окнами безвылазно. Хочу приблизиться, но пока нельзя. Несколько дней ожидания в мучениях и вот оно чудо! Вижу как она идет в аптеку с телохранителями.

Я должен с ней заговорить. Аккуратно вытаскиваю из её кармана кошелек, ситуация в моих руках.

Покупает Эскапел? Заяем ей эта отравка? Её отношения с Вараном настолько не идеальны?

Глава 17. Побег?

Маргарита

После того как я узнала всю правду, мне стало немного легче. Всё услышанное безусловно пугает и наводит на жуткие мысли, но теперь я не смогу накрутить себя больше положенного. По Игнату видно, что он вновь вернулся в те жуткие дни, его лицо стало мрачным, а глаза влажные.

— Может чаю? — говорю, хотя у самой стоит тошнотворный ком в горле, я не то что чай не хочу, я не могу даже думать о нём.

— Давай прогуляемся?

— А вдруг Варан вернется?

— Как только ты дашь добро, я сделаю так, что он долго не вернется.

— Он будет жить?

— Конечно, у меня нет цели убить его.

— Смешно, потому что нас с ним чуть не убили твои люди.

— Почему ты думаешь, что это мои люди?

— Просто догадываюсь. Варан взорвал их машину.

— Об этом не знаю, я некоторое время был не в себе, поэтому делами мафии не занимался. Прилетел недавно. Ну так что, мы пойдём на улицу?

— Мне нужно, чтобы ты кое-что пообещал.

— Смотря что.

Он говорит низким голосом, волоски на затылке шевелятся.

— Что ты никого не будешь убивать.

Игнат смеётся. Конечно он не станет никого жалеть из-за того что какая-то малолетка сказала... Сердце бьётся с какой-то опаской.

— А если меня попытаются убить?

— Только если самозащита.

— Обещаю. Ну так что, пойдём?

Вот так просто? Пообещал? Что-то слабо я в это верю, просто хочет словами поцепить меня.

— Решайся, — давит он и смотрит на меня очень внимательно.

Сейчас от моего решения может зависеть жизнь. Нужно хорошенько всё взвесить. Игнат чужой для меня. Он незнакомец, связан с криминалом. У него столько власти, что даже Варан на его крючке. Может он психопат? Это я точно не смогу выявить, если он меня увезет и убьёт, ни одна душа не будет меня искать, ну может кроме Варана.

Интуиция одна из слабых сторон моего существа, но в критические моменты всё же она подавала сигналы. Сейчас достаточно напряжённый и опасный момент, но сирены в голове не слышно. Интуиция лежит на задворках сознания как бревно, мысленно бью её ногой по стволу, она всё равно не шевелится. Ну и чего ты сейчас не подскажешь ничего, тварь?

Не хочу признавать, но я верю Игнату.

— Малыш, не молчи.

Он подходит ближе и заглядывает в глаза, выискивая что-то в недрах моего подсознания.

— Не надо так меня называть.

— А как мне тебя называть?

— Рита.

— Хорошо, малыш.

Я закатываю глаза. Его самодовольная улыбка говорит, что он специально теперь будет дразнить меня. С такими людьми нужно вести себя как с детьми. Игнорировать. Притворяюсь, что мне всё равно и перевожу тему.

— Я давно уже не выходила из дома.

Взвесив всё за и против, я всё же намерена согласиться. Возможно это поступок заставит меня сильно жалеть, но это будет потом, сейчас я не могу отказаться, мне слишком дурно от окружающей обстановки, хочется буквально выть и плакать от этого затворничества.

Быстро привожу себя в порядок, Игнат внимательно смотрит за каждым моим движением, создаётся впечатление, что я марионетка и он управляет мной своим взглядом,

отведи он его, и я как тряпочка упаду на пол и буду лежать. Мужчина как будто пытается впитать меня в свои шоколадные глаза.

Надушилась и накрасилась, собрала небольшую сумку.

— Я готова.

— Подожди, телефон оставь.

— Почему?

— Почти на сто процентов уверен, что Державин отслеживает тебя.

— Ты так много знаешь о нём, как будто вы близкие друзья.

— Его жена много говорила о нём, хотя раньше он таким как сейчас не был, но о том какой он стал мне говорили мои люди. Забавно, что зная черты его характера, лично я с ним не встречался ни разу.

— Ого. Интересно.

— Ну что, идем?

Уже готовлюсь выйти на балкон, но Игнат останавливает меня.

— На самом деле эти охранники куплены, никто ничего не скажет, выходим как цивилизованные люди.

— А зачем ты...

— Я был рядом, хотел увидеть тебя.

Почему-то от его слов сердце пропускает удар. Эта реакция на странный жест пугает меня.

Мы спускаемся в паркинг он подходит к синей Мазерати и открывает мне пассажирскую дверь.

Машина двухместная, в ней пахнет чем-то богатым и кожей.

Выезжаем из паркинга и мчимся куда-то на бешеной скорости.

— Куда мы?

— Ты была в Зеленогорске?

— Да, на практике работала в детском оздоровительном лагере.

— У меня там есть дом прямо у залива, я хочу показать тебе это место.

С самого выезда смотрю по сторонам и замечаю, что за нами едет черный Хамер без номеров. Он не держится хвостом, но объезжая поток, то тут, то там появляется.

— За нами погоня?

— Нет, это мои люди. Для подстраховки.

— Целая машина людей?

— Да, ты удивлена? — пожимаю плечами, — Давай для начала покушаем?

Мы въезжаем в Сестрорецк.

— Ты знаешь хорошее место?

— Да, я им владею.

Мы подъезжаем к ресторану с террасой с видом на залив. Люблю места, где есть возможность поесть на улице.

— Как красиво!

Ресторан в Сестрорецке

— Можно устроится в уличной зоне, но сейчас холодно и ветренно. Не хочу, чтобы ты заболела.

— Тогда давай просто у окна.

В помещении ресторана стены небесно — голубого цвета, напоминающего нежный

крем, которым обмазывают бисквит торта, кажется, что я коснусь стены и измажу руки этой сладостью.

Стол и стулья белые, мы располагаемся у окна.

— Что ты хотела бы съесть?

— Я хочу пиццу.

— Может быть что-то полезное закажем?

— Давай полезное на твой вкус и пиццу.

— На десерт что?

— Хочу мороженое. Много. Крем-брюле.

Почему — то у меня ужасный жор, но я не собираюсь делать вид, что ем как птеник.

Кушаю нормально.

— Мне нравится, что ты такая настоящая.

— А что ты будешь?

— Тоже что и ты.

— А на десерт?

— Возьму тоже мороженое.

Официант записывает наш заказ и удаляется.

— Рита, что ты планируешь делать?

— Я не знаю.

— У Варана психотравма. Он запрет тебя и н куда не выпустит, тебе нужны такие отношения?

— Мне смешно, что на балкон залез мужик из аптеки и сейчас пытается оказать мне психологическую помощь.

Я смеюсь, но Игнат серьезен.

— И ты с этим мужиком поехала в другой город.

Теперь он ухмыляется, а я становлюсь серьезной. Похоже я тоже психопатка.

— Знаешь, если это последний мой выход на свободу, какой бы не был исход, я хочу насладиться этим днём.

— Не хочу ходить вокруг да около, будь моей, Маргарита. Я дам тебе полную свободу.

Услышав эти, я даже жевать перестала. И чего она все так зацикливаются на мне? Какого ответа от меня он ждёт? Неужели не понимает, что я его использую, чтобы сбежать?

— Твоей я не буду, Игнат.

— Из-за Варана?

— Нет, я просто тебя не знаю.

— Давай узнаем друг друга. Я нравлюсь всё и ты тоже полюбишь меня.

— Мое сердце уже занято.

— С его освобождением я справлюсь. Я решу все вопросы, только скажи да.

— Почему ты хочешь забрать меня? Это потому, что я напоминаю Елену?

— Поначалу да, но сейчас причины поменялись, я просто не могу поверить, что такие как ты ещё остались.

— Какие такие?

— Честная, открытая, неиспорченная.

— Ты это по взгляду понял?

— Я наблюдаю за тобой не один день.

— Тогда ты прекрасно знаешь, что я отвечу.

— Да, знаю и от этого больно.

Покончив с едой мы ходим по берегу залива. Волны шумят, ветер лохматит мои волосы. Игнат подходит и аккуратно собирает их у затылка.

— У тебя даже цвет волос натуральный. Быть такой естественной — преступление.

Он смотрит мне в глаза гипнотически, держит мои волосы, проверяет меня, ждёт моей реакции. Его наглое поведение дезориентирует меня, не понимаю как реагировать, я С таким ещё не сталкивалась. Хватаю его руку за запястье и сжимаю, что есть силы. — Сильна.

Игнат ухмыляется и резко убирает свою руку за спину, я вцепившись в его запястье лечу на мужчину, впечатываясь в крепкую грудь. Вот над! Отстраняюсь и резко начинаю говорить первое, что приходит мне в голову, чтобы забыть эту неловкую ситуацию. Для большего погружения в диалог указываю рукой на залив.

— С той стороны Финского мой дом.

— Я знаю.

— Откуда?

— Когда у тебя есть возможность узнавать, грех ей не воспользоваться.

— Понятно.

— Можно поцеловать тебя?

Я чуть не задохнулась от такой наглости. Как можно чужому человеку что-то такое предложить?

— Ты чего такой наглый?

— Ты не ответила.

— Нет. Нельзя.

Он обхватывает меня руками, вжимая в себя и приближается к моим губам.

— Почему? — спрашивает в губы, опалая дыханием.

Он сильный, его хватка каменная, теперь тяжело дышать, потому что я в тисках.

— Ты привык, что всё на тебя бросаются. Не буду врать, ты притягательный, но у меня есть голова на плечах и мои принципы.

— Почему ты такая честная?

— А почему ты такой самодовольный, самоуверенный и наглый?

Он отпускает меня, берет мою холодную руку в свою и целует своими горячими губами.

— Я хотел показать тебе свою дачу.

Высвобождаю руку, тогда он хватает её за запястье.

— Отпусти руку.

Он слушается меня.

— Поехали.

До Зеленогорска мы добираемся минут сорок. В машине мы молчим. Я прокручиваю сегодняшний день в голове, он слишком богат на эмоции, которые слишком бурно влияют на моё восприятие.

Подъезжаем к красивому деревянному дому с большими окнами, расположенному у берега.

Глава 18. Державина у Догана на даче

Маргарита

Игнат открывает мне дверь и подтягивает руку, чтобы я вышла из машины с его помощью, но я игнорирую эти ухаживания и сама выхожу из машины.

Мы подходим к крыльцу его дома, на улице свежо и пахнет сосновым лесом. Несмотря на то, что я нарушаю правила *своего* дома и обманываю парня, у меня на душе легкость от свободы. Пусть я была в заперти не годы, ограничение свободы подействовало на меня крайне негативно, но дало понять, что я хочу делать исключительно то, что мне нравится.

Бегу по ступенькам к двери, весело подпрыгивая. Активные движения быстро согревают меня.

— У тебя хорошее настроение? — улыбаясь, говорит Игнат.

— Да, мои желания сбываются, как можно не радоваться? — улыбаюсь в ответ.

— Какие у тебя были желания?

Отвечаю, загибая пальцы:

— Выйти из дома, поесть мороженого, погулять.

— И всё? — произносит томно и идет на меня.

Улыбка сползает с моего лица, пячусь пока не упираюсь в стенку.

Он находится близко-близко, чувствую тепло его тела. Эти его порывы меня напрягают, мне не нравится, что я впадаю в ступор и не могу противостоять его гипнотическому взгляду. Какой же он всё таки красивый породистый мужик, я таких раньше никогда не видела: высокий, широкоплечий, темноволосый. Герой романа не иначе.

Прядь его темных волос упала на лоб, я еле сдерживаюсь, чтобы не поправить его прическу. Что это ещё за порыв? Громова, держи руки в руках.

— Не знаю...

Громко сплываю, хватаюсь за ремешок сумки, как за спасательный круг, крепко сжимаю его, Игнат облизывает свои шикарные губы, как будто готовится к поцелую. И не мечтай, бабник. Тебя всего надо в мироместин окунуть прежде чем трогать. Выхватываю ключи и сама открываю замок.

Мужчина усмехается и даёт мне пройти вперед, я снимаю сапожки, а когда расстегиваю пальто, он подхватывает его как настоящий джентельмен.

Мы проходим в огромную гостинную, там большой диван, я залезаю на него с ногами.

— Прости, что я такая некультурная.

— Я рад, что тебе комфортно у меня дома. Хочешь вина?

— Я не пью.

— Может сделаешь исключение?

Он достает бокалы и бутылку. Хочет спить меня и изнасиловать? Или подсыпать что-то? И где его пистолет, не вижу кобуру на поясе. Варан даже спит с пистолетом, а этот на что надеется?

— Для меня нет исключений.

— Ты беременна?

Его вопрос застаёт меня врасплох. Нет, меня тут конечно тошнило, но это от стресса, в инструкции было написано, что девяносто шесть часов она железно действует, поэтому даже секс с Вараном после таблетки ничего не мог изменить. И тем более таблетки вызвали месячные раньше времени.

— Нет, что за ерунда.

— Тогда я не понимаю, почему ты боишься расслабиться?

— Я не боюсь, мне просто не нравится вкус алкоголя, а состояние после выпитого не привлекает, запах перегара после тоже. Фу короче, не моё это.

В его взгляда растерянность сменяется уважением, если я всё правильно поняла и ничего себе не надумала.

— Минералки?

— Пока не хочу ни пить, ни есть.

Я опасаясь, что он мне подмешает что-то в напиток, поэтому не буду ничего пить, но хотел бы он меня убить, уже давно бы сделал это. А может он напоследок хочет поиграть мной?

Мужчина садится рядом вполоборота, ставит локоть на спинку дивана и кладет голову на свою ладонь, смотрит при этом на меня. Так во мне скоро появится ещё одна дырень.

Взгляд доброжелательный и заинтересованный, становится неловко. Впечатления о Игнате у меня пока на удивление положительные, даже жалко, что Варан пытается его прикончить.

— Ты грустная.

— Мне страшно.

— Чего ты боишься?

— Не хочу, чтобы умирали люди. Или... Кто-нибудь из вас.

— Останется либо я, либо он. Придется смириться.

Почему-то я толком не знаю Игната, но мысль, что его не станет, задевает меня. Это бред, я понимаю и злюсь на эту глупость.

— Не говори так.

Он берет меня за руку, тянет на себя, я теряю равновесие и чтобы не упасть упираюсь рукой в его грудь.

— Не надо. Если я пришла с тобой это не значит, что я даю согласие на обжимания, — отстраняясь. От его тела исходит расслабляющее тепло. По моим рукам пробегают лёгкие мурашки.

— Если я умру, мы никогда не поцелуемся. Даже не попробуешь? — ни с того ни с сего говорит он.

— Что ты несёшь?

Представляю, как я коснусь его губ своими и после этого, господин половая инфекция разложит меня прямо на этом диване, не спрашивая. Нафиг-нафиг-нафиг. Морщась и слегка трясу головой, прогоняя жуткие мысли.

После нашего ужина меня стало клонить в сон. Голова начинает кружиться, воздух становится тяжелым, в помещении его как будто стало меньше.

— Я хочу, чтобы ты в, егда была рядом, но это же глупо и странно, правда? — он говорит это, смущаясь, как будто подросток. Неужели ты произносишь, что-то подобное впервые? Ты не использовал это, чтобы склеить очередную женщину?

Хочу перевести тему, потому что мне становится неловко от монолога в моей голове.

— Какая у тебя кличка?

— С чего вдруг решила спросить?

По взгляду вижу, понял он, что я пытаюсь направить диалог в непринужденное русло.

— Просто интересно.

— Годзилла.

— Вы как-то повернуты на ящерах?

— Ну почему Годзила, что за бред? Представляю, как огромный Игнат ходит по Питеру, орет и ломает многоэтажки.

Игнат смеётся. Его теплое дыхание касается моего лица. Я от его смеха и от своих картинок в воображении подхватываю этот смех.

— Нет. Дело не в этом. Просто я раньше любил особым образом убирать людей.

Мысль, что он тоже убийца лишает желания смеяться, по спине проходит холод и меня передергивает.

— Ты замерзла?

Он куда-то вышел, мне и правда стало холодно, хотя недавно было душно, по полу потянуло прохладой. Я отправилась в прихожую и заметила, что дверь открылась, закрыв её, я вернулась обратно. Игнат принес плед и завернул меня в него. — Как ты убирал людей?

— Я рушил и поджигал их дома. Поэтому так называли меня.

Еле сдерживаю улыбку от того образа огромного рычащего Игната в моей голове, который ходит по Невскому проспекту и давит тачки огромными ступнями.

— Ничего себе! — прячу улыбку за удивлением.

— Я должен кое-что вернуть тебе.

Удивленно вскидываю брови. Он снова куда-то уходит, но быстро возвращается, пряча что-то за спиной.

— Что вернуть?

Годзила протягивает мне мой кошелёк.

— Я точно помнила, что брала его с собой в аптеку! Спасибо.

Получается он спер мой кошелек чтобы выяснить номер телефона? Вот это приколы. Удивил-удивил.

— Зачем ты пила ту таблетку, знаешь, что она опасная?

На его лице беспокойство, будто от цикла моих месячных зависит его жизнь.

— Даже не знаю нужно ли поднимать эту тему.

— Хорошо, выбирай: или поцелуй, или рассказываешь как так получилось, что Державин отправил тебя за таблетками.

— Он не отправлял меня, я сама пошла.

— Варан хочет ребенка?

— Давай не будем больше это обсуждать?

Мужчина смотрит на меня и взглядом жжёт мою кожу.

Это резко прекращается, когда у Игната звонит телефон. Что со мной только что было?

— Слышу голос на той стороне провода.

— Годзилла, он кажется всё понял.

— Что это значит?

— Он понял, что мы водим его за нос, двойник ранен.

— Он стрелял?

— Да.

— Ладно, спасибо за информацию. Куда он собирается?

— Варан остановился в гостинице Екатеринбурга, думаю завтра поедет домой. В номере глушилки, жучки не работают.

— Никого не убивать, только ранить и самозащита. Понятно?

— Но босс!

— Я всё сказал.

— Принято.

Он вешает трубку и прижимает меня к себе двумя руками.

— Спасибо тебе.

— За что?

— Что дал такие указания.

Не ожидала, что он сдержит своё обещание. Может он рисуется передо мной, но я за это благодарна.

— Я бы звезду с неба для тебя достал, если бы ты позволила.

Улыбаюсь. Слезы бегут по щекам, Игнат протягивает салфетку.

— Маленька, не плачь.

Злюсь, что не могу пресечь его самодовольные реплики.

— Нам нужно вернуться?

— А ты хочешь?

— Так будет правильно.

— Для тебя то что произошло ничего не значит?

— Для меня такие вещи имеют значение, но я не могу так поступать с Вараном.

Беру кошелек с дивана, хочу положить его в сумочку, открываю, а из неё вылетает паспорт. Игнат поднимает его с пола.

— Хочу всё таки узнать твою фамилию.

— Да Громова я, Громова.

— Нет.

— Что нет?

— Ты больше не Громова.

— Что?

— Ты похоже теперь Державина.

Державина

— Что это за хрень?

Выхватываю паспорт и не могу поверить своим глазам.

Меня конкретно пугает такое вмешательство в мою жизнь, это романтично для фильма или сериала, но это не шутка, всё это реальность. Он зарегистрировал брак тем днём, в который уехал.

— Это ты мне скажискажи, что за хрень.

— Он говорил, что мы пойдем в ЗАГС, а потом уехал. Я думала этот вопрос пока остается открытым.

— Видимо он понял, что этот вопрос нужно закрывать быстрее. — в его голосе металл.

Я поежилась.

— Слушай, но паспорт делают неделю, как такое возможно?

— Для таких как мы сделать быстро паспорт или другие документы не проблема.

Нужны связи вот и всё.

Игнат берет меня за руку, я мгновенно выдергиваю её, не хочу больше сближаться с ним, это опасно. Он очень мне нравится, не могу поверить, что жизнь столкнула меня с таким человеком.

А если он обманывает меня?

— Игнат, а ты можешь сделать мне новый паспорт?

— Конечно могу, Маргарита Доган, — улыбается, — звучит офигенно.

У меня пропадает дар речи, рот открывается и закрывается, Доган хочет коснуться губами моей щеки, но я отвешивает ему пощечину.

— Ты что вытворяешь? Хватит...

— Почему?

— Мы кажется куда-то шли?

— Скажи мне *да*, я заберу тебя и никогда не дам в обиду.

Его глаза в тусклом свете стали совсем черными, затуманенными, далекими.

— Игнат, я поехала с тобой, потому что мне хотелось на волю. Мне ничего не нужно от тебя. Закроем тему.

— Ладно. Нам пора.

Глава 19. ВАРАН МОЙ МУЖ?

Вернувшись в квартиру, на меня накатывает апатия и какое-то уныние, мне хочется выбежать отсюда. Иду в душ, от моего тела и от одежды отчетливо пахнет Игнатом. Мне очень приятен этот аромат и жалко с ним расставаться. Решительность этого мужчины, откровенность и готовность участвовать в моей жизни греет душу.

Обманывает ли он меня? Возможно... Но его глаза... глаза определенно не врут. Закидываю одежду в стиралку, встаю под горячие струи. Намываю голову любимым шампунем, кончики волос покрываю бальзамом, жду несколько минут, а потом смываю.

Я ещё не вышла из душа, но слышу как щелкает дверь. Сердце сводит спазмом от ужаса. Он пришел... А вдруг не он? Кончики пальцев покалывает, дышать становится тяжело и без того мокрые ладони потеют.

Не успеваю выйти из душа, как он открывает дверь ванной, я уже смыла пену, но ещё не вышла из кабинки. Варан распахивает полупрозрачную створку и смотрит на меня жадным взглядом.

— Цветочек... Я так скучал по тебе, моя Маргаритка.

Его слова вызывают во мне страх, снова. Он пугает меня. Его взгляд полон боли и тревоги, как будто он чувствует, что меня трогал другой мужчина.

— Варан, я...

Он достает из-за спины букет маргариток.

— Не надо.

— Что это значит?

— Я не приму цветы, вот что это значит.

Выхожу и заворачиваюсь в полотенце, заматываю волосы.

— Не понял.

— Варан, я ухожу.

— Нет.

— Да, я больше не хочу сидеть в заперти. Мне ничего не нужно, я просто не могу находиться здесь.

— Меня так долго не было, а вместо объятий и поцелуев, я слышу это?

— Варан, зачем ты поменял мой паспорт?

— Заметила?

— Да, заметила и я в бешенстве.

— Такую тебя я ещё не видел.

— Больше не увидишь.

— Ты же знаешь, что я никогда не отпущу тебя.

— Ты же не будешь держать меня силой.

Молчание. И в данный момент оно является самым красноречивым ответом.

Я иду в комнату, надеваю ночнушку на голое тело, Варан стоит в кожаном плаще с букетом и смотрит за каждым моим действием.

— Я люблю тебя, Маргарита.

Игнорирую его, снимаю полотенце и вешаю его на спинку стула.

— А я люблю свободу.

Варан кладет цветы на стол и ловит меня в кольцо своих рук. Соппротивляюсь и отталкиваю его от себя.

— Пусти.

— Ты другая.

— Оставь меня одну на год, изменюсь ещё больше, ещё и постарею.

— Я не понимаю...ты как чужая.

— Я и есть чужая. Верни мой паспорт и отпусти.

— Ты нарываешься.

— На что?

По его глазам вижу, что он хочет меня.

— Нет, я не хочу!

Плачу, извиваюсь, он толкает меня на кровать, падаю, мокрые волосы рассыпаются по покрывалу.

Варан скидывает одежду и накрывает меня своим телом. Его прикосновения собственнические, властные, нежные и ласковые одновременно вызывают нужный эффект, моё тело помнит его, желание начинает жечь кожу, сознание противится реакции на него.

Я пытаюсь сбросить его с себя, свожу ноги, закрываюсь тонкой тканью ночнушки, тогда он срывает ее, требовательно раздвигает ноги, я теперь полностью голая, он лезет рукой в мою промежность. Страх в перемешку с желанием сводит с ума и лишает рассудка.

Какая же я слабачка!

Он опять ставит мне засосы, кусает, сжимает, находит мои губы своими, насилует их жесткой лаской.

— Прекрати! Ты делаешь мне больно! — мотаю головой, чтобы высвободиться от его поцелуя.

— Рита, ты моя, понимаешь? Моя! Перестань сопротивляться! Я никому и никогда тебя не отдам!

— Нет! Я больше не хочу быть с тобой! Пусти!

Варан замирает как вкопанный. Смотрю на него, задыхаясь. Мне кажется, он может сейчас ударить меня.

— Рита? Что-то случилось?

Он смотрит на меня как хищник, который хочет насладиться желанной добычей.

— Да, случилось, я переосмыслила свою жизнь.

— Что это значит?

— Мне хочется свободы. Я уйду, понял?

— Но там опасно, тебя могут убить. Как мне жить, если с тобой что-то случится?

— Меня никто не тронет, просто поверь и пусти.

— Почему ты так уверена?

— Я чувствую, что всё будет хорошо.

— А я вот не чувствую! Нихрена не будет хорошо, пока он жив.

— Кто?

— Мой враг.

— Пусти меня.

— Я хочу тебя, я слишком долго ждал нашей встречи.

Он ласкает языком мои соски, пальцами нажимает на нужные точки между ног и в этот самый момент я понимаю, как я свирепо изголодалась, как я хочу, чтобы он сделал со мной всё что захочет. Фоном далеко-далеко в мыслях снова кричит моя мертвая интуиция, что это неправильно, но я чувствую, как в меня упирается горячая возбужденная плоть, и это сводит с ума. Зводит до такого состояния, в котором не остановиться.

Он водит по половым губам головкой, там становится настолько влажно, что член беспрепятственно войдет без усилий.

Погружаюсь в одержимое состояние, я голодна как и он, так хочу его, что сама нетерпеливо выгибаюсь на встречу.

— Моя девочка, моя, вот так, мой цветочек... Моя Маргаритка, красавица моя. Сладкая кошечка, моя...

Шёпот опалает мои уши, снимает с меня последние барьеры сопротивления.

— Ах...

Он грубо и резко входит в меня, исчезает всё плохое, что истязало меня, как будто наполнив меня, он вытеснил мучительные мысли, и это то, что мне сейчас было нужно.

Мне так хорошо, что я уже не понимаю, почему так хотела лишиться себя этого удовольствия? В данную секунду не могу вспомнить, почему только что отталкивала его? Варан таранит меня с яростью, он одновременно наказывает меня и показывает кто тут главный.

— Ты так течёшь, мой цветочек, Моя, моя, любимая девочка.

Я подмахиваю, подстраиваясь под его ритм, ощущения слишком острые, слишком яркие: страх, злость, ненависть, жажда, желание, боль, голод, эйфория — всё соединилось воедино. Царапаю его спину, он безотрывно целует меня, не сбавляя темпа, его язык полностью захватывает мой рот.

Варан выходит из меня, переворачивает на живот, ставит на колени, наматывает на кулак мои мокрые волосы и начинает долбить меня раком. В этой позе ощущения острее, я хочу быстрее, стараюсь ускориться, но он не даёт, шлепая меня за инициативу по заднице.

— Моя девочка, нетерпеливая, моя хорошая, сейчас.

— Аа-х!

— Давай мой цветочик, кончи для меня.

Он стимулирует меня рукой, и я содрагаюсь от оргазма, удовольствие волнами расходится по телу, он продолжает таранить меня, всё тело дрожит от долгожданной разрядки.

Когда всё закончилось, наваждение прошло. На смену ему пришло омерзение, осознание моей глупости и никчемности. Я хотела красиво уйти, поставить свои условия, но страсть взяла верх над разумом. Слезы жгут глаза, не могу их держать, они вырываются наружу.

— Цветочек мой, почему ты плачешь?

— Варан, за что?

— Что такое? Тебе не понравилось?

— Я не хотела этого.

— Я кожей чувствовал, как ты горела. Перестань говорить глупости.

Хотела и хочу, безумно люблю тебя, но ни за что не останусь в этой золотой клетке. Я уйду, чего бы мне это не стоило.

— Отпусти меня к родителям.

— Сейчас не лучшее время.

— А когда будет лучшее?

— Осталось немного.

— Если ты не выпустишь меня, я никогда не подпущу тебя к себе!

— Ты не сможешь. Ты моя жена!

— Но я не соглашалась!

— Любая мечтает выйти замуж за обеспеченного человека.

— Но мне всего этого не нужно, как ты не понимаешь?

— Хватит!

Он встает и уходит в кухню.

Я лежу и плачу. Мне так паршиво. С одной стороны, я в очередной раз убедилась с какой силой меня влечёт к нему, и как моё сердце трепещет от его присутствия. С другой стороны, я понимаю, что между нами непреодолимая стена из его психологических травм. Я не готова так жить!

Слышу вибрацию.

Поднимаю телефон с пола.

"Подо мной ты будешь стонать громче, малыш."

Боже, Игнат в соседней квартире? Прямо тут? Как же стыдно! А ещё больше мне стыдно за то, что я только пару часов назад позволила Игнату потрогать себя! Да ещё и целоваться полезла! Во что меня превратили эти самцы?

"Ты слушал?"

"Я даже передернул на твой стон."

"Прекрати."

"Тебе просто нужно попробовать со мной, после нашего секса, ты точно не вернешься к нему."

"Я не хочу ни к кому возвращаться, я хочу уехать. Цивилизованно расстаться не получается."

"Малыш, только скажи, я всё устрою."

Слышу шаги, быстро удаляю перписку и ложусь спиной к двери.

— Маргаритка, я суши заказал. Пойдём есть?

Он говорит, как ни в чем не бывало, как будто я не хочу уйти, а спокойно принимаю все его заскоки.

Глава 20. Прогулка

Спустя две недели.

Дни сменяют друг друга, я не замечаю, как летит время. Варан никуда не ходит, сидит дома вместе со мной, по его лицу видно, что он напряжен. За две недели нашей совместной жизни, он так меня умаслил, что я снова решила быть с ним и плыть по течению. Игнат постоянно писал мне и звал встретиться, я отказывалась, а потом и вовсе игнорировала его. С ним было хорошо, но Варан встретился мне первый, и я мало что знаю о втором мафиози.

На прошлой неделе состоялся наш первый разговор с Державиным на тему его деятельности.

— Так чем ты по итогу занимаешься? Никогда не говоришь, скрываешь, муж называется.

— Я глава мафиозного клана.

— И чем занимается глава мафиозного клана?

— У меня куча различных заведений по всему региону, легальных и нелегальных. Я слежу за ними и отжимаю новые.

— Как ты стал таким? Из-за семьи?

Его лицо искажает гримаса боли, как будто у него началась мигрень.

— Наверное пора тебе всё рассказать.

И он рассказывал целый вечер, про то как ему угрожали, как убили его семью и как он занялся грязными делами, чтобы поймать главаря отдавшего приказ. Мне так хочется сказать, что Годзила не отдавал такого приказа, что всё произошло случайно, но прикусываю язык и слушаю дальше.

— Я не могу его найти, не могу поймать. Тот за которым я следил, оказался двойником. Я столько времени потратил, даже летал за ним в Екатеринбург! Меня водили за нос. Не понимаю только зачем.

А я понимаю зачем. Его водили за нос, чтобы мы с Игнатом "нагулялись". Мне становится стыдно.

— Почему ты так уверен, что это был двойник?

— Тату.

— Что значит тату?

— Я его ни разу не видел, но я точно знаю, что у него есть татуировка саламандры на руке, у мужчины, которого я подстрелил, не было никаких рисунков.

— А ты не думаешь, что это не он отдал приказ?

— Это он. Больше никому.

— Какой смысл в этом?

— Говорят, что у них такой кодекс. Заставлять страдать тех, кто убил их людей, а я убил одного их человека, по кличке Лис.

— Кто тебе это наговорил?

— Тех кто делился этой информацией нет в живых, они привели меня в это дело и хотели подставить, но я закрыл им рот навсегда.

— Ты не думаешь, что они просто провоцировали тебя?

— Ты заставляешь меня во всем сомневаться. У тебя что, дар?

— Нет, я бы на твоём месте вышла бы с Годзиллой на диалог.

— Что?

— Что?

— Как ты сказала? Годзилла?

— Да.

— Откуда ты знаешь?

Он схватил меня за плечи и взглянул в мои лживые глаза. В голове тут же проскочила сцена поцелуя с Игнатом. Когданибудь я обязательно расскажу об этом Варану.

— Кто сказал тебе эту кличку? Я ни разу, НИ РАЗУ не произносил её при тебе.

Варан сжимает плечи слишком сильно, глаза наполняются слезами.

— Говори, Рита, ты что-то знаешь?

— Я слышала от охраны, случайно. Ничего я не знаю!

Кричу отчаянно.

После этого он больше ничего не рассказывал мне.

Наконец-то мне удалось уговорить Варана выйти на прогулку. Жизнь с ним совершенно волшебная, он всё делает по дому, готовит мне обалденные завтраки, обеды и ужины, покупает подарки, заботится. Даже согласился предохраняться и не торопить события. Рядом с этим мужчиной мне очень комфортно, если забыть о том, что мне вообще никуда нельзя. Я гоню эти мысли прочь, ищу плюсы, стараюсь не думать о минусах и отвлекаюсь.

К родителям мы приезжали за эту неделю два раза. Варан снова отвалил им кучу денег, мама таки накормила его селедкой под шубой, папа втирал ему что-то про политику, массонов, религию и антихриста, брат обоссал его ботинки, а сестра испачкала шоколадом его свитер, но этот мужчина всё выдержал.

Сегодня он решил позвать меня на прогулку. Я безумно обрадовалась, потому что частью сознания я понимаю, что просто внушила себе, что я довольна ситуацией. На деле мне тошно, но безопасного выхода я не вижу.

Мы гуляем по Екатерининскому парку в Пушкине, вокруг куча охраны, они все как бы не с нами, но мужчины в черных очках и смокингах с наушником в ухе то тут, то там появляются. Народу очень мало, в основном — женщины с колясками.

Весна в самом разгаре, на улице жарко. Мы идем по Туфовому мосту с колоннами.

— Зачем тут этот мост? В том смысле, что он довольно необычный, — говорю я.

— Вода, свободно стекавшая в Большой пруд, со временем стала вымывать ложбину. Инженер Иван Кондратьевич Герард смог решить проблему, построив систему плотин, частью которой является этот мост.

— Это 18 век?

— Да, умница моя.

Он мягко берет меня за руку, переплетая наши пальцы. Притягивает к себе, целует в висок. Моё сердце стучит часто-часто. Дыхание сбивается, я почти счастлива.

Через некоторое время мы приближаемся к Павильону гроту он окружён водой с трех сторон, там плавают уточки, я хочу покормить их.

— Это Большой пруд?

— Да.

— Кстати говоря, павильон Грот был сооружен при Елизавете Петровне в 1755–1756 годах по проекту обер-архитектора Бартоломео Растрелли.

— Растрелли в те годы был очень популярным архитектором в России. Кто воплотил его идею в жизнь?

— Строительство и оформление интерьеров выполнил надворный советник Иван Росси. Кстати о Растрелли, дело даже не в популярности, а в том, что стиль барокко был очень распросиранен, а Франческо, как и его отец Карл, любил придумывать строения в данном стиле.

— Но они не из России, что мешало им делать карьеру в родной стране?

— Что во Флоренции, что в Париже стиль барокко не был популярен, а у нас это было очень модно.

Господи, ничто так не красит мужчину, как интеллект.

К нам подплывает уточка и смотрит своими глазками бусинками. Видимо их тут подкармливают и я вспоминаю про ватрушку, которую мне купил Державин. Хватаю рукой в зоне сумочки пустоту. Испуганно смотрю на мужчину.

— Варан, а где же моя сумочка? Там была ватрушка.

— Наверное осталась на лавочке у Туфова моста, я принесу. Никуда не уходи.

— Может я сама схожу?

— Нет, будь с телохранителями.

Я смотрю на воду, она отражает небо и переливается хрустальными бликами.

Оглядываюсь, люблюсь видом, дышу глубоко, наслаждаюсь и замечаю, что рядом нет никого, даже телохранители куда-то подевались. Легкий страх сдавливает органы. Легкие становятся каменными, дышать получается только урывками.

Вдруг кто-то хватает меня и резко тянет на себя, пряча за живой изгородью, похожей на лабиринт из какого-то фильма. Только тут нет запутанных ходов, просто ограждений кусок территории.

— Привет, малыш, — шепчет знакомый голос, — я так скучал. — опалая дыханием мою шею, произносит он.

Знакомый запах успокаивает и помогает вернуть самообладание.

— Игнат? Что ты делаешь?

Он разворачивает меня и прижимает спиной к стволу дерева. Я неосознанно лгну к нему, хватаюсь за его одежду, жадно дышу, наслаждаясь запахом дорогого парфюма. Шоколадные глаза смотрят в мои, гипнотически. Открыто отвечаю на этот взгляд, впитываю его. Его волосы идеально лежат, кожаная куртка обтягивает крепкие плечи.

Только сейчас понимаю, насколько я ему рада.

— Почему игнорируешь меня, а, малыш?

Тянусь рукой к его лицу, хочу погладить по небритой щеке, Игнат берёт мою ладонь и словно ласковый кот прижимается к ней, закрывая глаза.

— Не молчи, я хочу слушать твой голос. — он трется о мою руку, произнося эти слова.

— Пусти меня, — говорю хрипло.

Со мной опять это происходит, я теряю рассудок!

— Хочу тебя, так сильно, что не могу больше терпеть и ждать.

Он хватает меня за волосы у корней на затылке, тянет назад, открывая шею. Мягко проходится по ней губами. Я пытаюсь высвободиться, но он словно что-то вколлот мне, тело не слушается меня.

— Мне нужно идти. Отпусти! — шепчу, чтобы скрыть дрожь в голосе, язык заплетается.

— Запомни что я скажу. У меня всё готово чтобы уничтожить Варана и забрать всё. Я ничего не предпринимаю, потому что жду тебя. Как только ты скажешь "да", я всё заберу и оставлю его с голым задом. Ты будешь свободна, а я всемогущ.

— Скажи, зачем тебе моё решение и моё мнение? Мы так мало знакомы, а ты...

— Я понял за эти годы, что чувства никогда не умирают и купить их нельзя, а любимые люди очень легко покидают этот свет. Я научился ценить, то что потерял раньше.

— Тогда у меня к тебе предложение.

— Какое?

— Перемирие. Встреться с ним, заключи контракт, работайте вместе.

— Нет.

— Тогда мой ответ тоже нет.

— Ты не понимаешь, я в этом деле настолько давно, что у него просто не было шансов. Он так поднялся за три года только благодаря моему отсутствию. Все его люди уже давно мои, вся эта ширма держится только благодаря тебе.

— Я всё поняла.

Высвобождаюсь. Он нехотя отпускает.

— Ты будешь мне отвечать?

— Нет, не буду.

Иду к выходу из укрытия.

Игнат хватается меня за руку.

— Ладно, ночь со мной и я согласен.

Прогулка

— Что ты сказал?

— Повторить?

Ну а чего я ожидала? Всем им только одно надо, а я тут со своей нежностью и потребностью в душевном контакте...

— Почему бы тебе не пойти на хер?

— Ты такая сексуальная, когда злишься.

— А ты такой гадкий, когда шантажируешь.

— Ты же знаешь, что я могу вообще грохнуть его и забрать тебя, прямо сейчас! Почему ты не соглашаешься?

— Потому что ты знаешь, что я не буду твоей, даже у тебя в клетке.

— Но в его клетку, ты идешь совершенно добровольно! Ты же хотела уйти, почему передумала?

Да, в его клетке я добровольно, но только потому, что-то не могу сбежать! За мной постоянно следят, мне кажется, что он даже проверяет, когда я хожу в туалет, это жутко и невыносимо!

— Я...

— Что, малыш?

Он притягивает меня к себе, Берёт лицо в свои ладони. Да какого хрена? Он думает, что мы встречаемся? Даже его руки пахнут парфюмом. Пытаюсь отстраниться, его ладони ложатся на мои плечи. Неожиданно его взгляд падает в зону щеки у уха.

— Что это?

— Где?

— Тут синяк.

— Тебе кажется.

Закрываю рукой.

— Он что бил тебя?

— Да никто не бил меня.

— Отвечай!

— Да ударилась я.

— Если ты обманула, я всё равно узнаю.

Хватаю Игната за запястья и убираю его руки от лица.

— С какого перепугу ты вообще трогаешь меня?

— Я всегда делаю что хочу.

— Если ты не туп, то должен понимать, что никто в мире не может делать то, что он хочет.

Он хочет поцеловать меня, но я зажимаю его рот рукой.

— Только посмей.

— Рита? Ты где? — кричит Варан.

Голос Варана возвращает моим ногам и рукам способность двигаться, и я с силой отталкиваю Игната.

— Всё, я пошла.

— Ты определилась? Выбрала его?

— Ты как будто живёшь в своём мире. Он вообще-то мой официальный муж.

— Он насильно это сделал, даже не купил тебе платье. Ты заслуживаешь шикарной свадьбы.

— Игнат, он думает, что меня могут убить, поэтому запирает. Понятно? Он бы тоже сделал такую свадьбу для меня если бы знал всю ситуацию.

Лицемерю, потому что нужно отвязаться от этого красавчика. Времяпрепровождение с ним дурно влияет на меня. Он вызывает во мне эмоции у которых будут последствия.

— Хочешь сказать, что так любишь его? Будешь терпеть?

— Люблю и буду терпеть!

Ловлю себя на мысли, что идеализирую всю эту ситуацию. Идеализирую Варана, точно также как своих родителей когда-то. Моя психика защищает меня тем, что скругляет острые углы. Рита, вспомни, что у Державина едет крыша на почве семьи, нужно валить-валить-валить, как только появится шанс! Хватит быть идиоткой!

— Ты убила меня сейчас. Ты не чувствуешь связь между нами?

Он действительно притягательный, но никакой связью это не назовешь.

Понимаю, что Игнат мне симпатичен, но я не собираюсь бросаться ему на шею.

— Рита, где ты? — кричит Варан.

Верчу головой в сторону звука. Игнат показывает знаком молчать.

— Варан, она пошла вас искать к мосту, — говорит купленный охранник.

— Это точно? — неуверенно говорит Варан.

— Да, она хотела срезать по тропе. — спокойным голосом говорит телохранитель.

— Какого хрена ты не пошёл за ней? — разъяренно возмущается Державин.

В какой-то момент Игнат стоит, придавив меня своим телом к дереву, зажимает рот ладонью. У меня начинается паника, глаза заполняют слезы, я не только не могу шевелиться, но теперь ещё и ничего не вижу. Шмыгаю носом, чтобы не замазать его руки соплями.

— За ней пошёл другой, я остался тут, чтобы предупредить вас.

Я слышу, как шаги удаляются.

Отталкиваю Игната.

— Хватит трогать меня!

— Я не хотел, чтобы ты наделала глупостей.

— Глупостью было поехать тогда с тобой.

— А ты сводишь меня с ума, я не могу спать и есть. У меня такое впервые за тридцать три года моей жизни.

— Почему ты не решишь этот вопрос как обычно, силой?

— Потому что я хочу, чтобы ты сама пришла ко мне, по своей воле.

— Мне стыдно, что я оказалась слабой в тот день.

Он пытается снова приблизиться.

— Держи дистанцию.

— Ты первая кто отказал мне. Ладно, раз ты сделала выбор, я отпущу тебя. Вот, это прощальный подарок.

Он притягивает мне плотный конверт.

— Что это?

— Потом узнаешь. Всё, иди. Пока я не передумал.

— Прощай.

— Если ты вдруг передумаешь, я узнаю и найду тебя.

Мне показалось, что его голос как-то... дрогнул?

Прячу конверт во внутренний карман куртки.

Выхожу из укрытия, бегу к тропке, о которой говорил охранник. Накатившее возбуждение, которое я усиленно скрывала отступило, настало противное чувство омерзения. Я ненавижу себя за чувства, которую испытываю, за порочные мысли, которые давят на меня. Мне становится больно от безысходности, горько от отсутствия возможностей, любой из них бомба замедленного действия, они легко убьют меня или друга, и я совершенно не понимаю, как мне поступить, чтобы всё выжили.

Если я пересплю с Игнатом, то он пощадит Варана, но я уже точно никогда после такого не вернусь к Державину и не смогу смотреть ему в глаза.

Чувствую на себе запах Игната, вновь погружаюсь в греховные мысли. Стоп! Достаточно! Я не буду спать с ним! Поцеловаться и потискаться это одно, а перейти черту... это другое, я даже не могла с Вараном заниматься сексом после поцелуя с Игнатом. Но Варан брал меня силой, под конец близости я расслаблялась, чтобы было не больно, потом и сама получала удовольствие, но психологический барьер никуда не уходит.

— Рита, вот ты где! Мы разминулись с тобой. Вот твоя сумка.

— Спасибо тебе!

— Ну что, будешь кормить уток? Ты что плакала?

— Мне что-то нехорошо, мы можем уйти?

— Да, конечно, давай уйдём.

Варан приводит меня в небольшой ресторан. Я не могу смотреть ему в глаза, чувствую на себе до сих пор прикосновения Игната. Державин берет меня за руку, но я её выдергиваю.

— Что такое?

— Не надо.

— Да что происходит? Ты снова чужая.

— Я плохо себя чувствую.

Отпрашиваюсь в дамскую комнату, именно отпрашиваюсь, потому что Варан следит за мной и хочет пойти в туалет вместе. Он вообще не даёт мне продохнуть, но я настаиваю на этом маленьком кусочке свободы.

Захожу в кабинку, достаю и открываю конверт. Там лежит два новых паспорта, где в первом я не Державина Маргарита, а Громова, а во втором Серафима Булгакова, помимо этого в конверте пачка пятитысячных и одноразовый телефон тоненький — тоненький, как тетрадь 18 листов и записка.

В телефоне забит номер Годзиллы.

Читаю записку.

"Я не знаю какое ты примешь решение. Если я напрямую пойду к Варану, кто-то из нас точно умрёт, не хочу делать тебе больно. Долго размышлял как тебя подтолкнуть, как шантажировать тебя, но в прошлый раз своими действиями я убил людей, второй раз я не допущу такого. Если решишь бежать, такая возможность теперь у тебя есть. Если захочешь уйти со мной, позвони мне с этого телефона."

Мысль убежать такая сокрушительно — соблазнительная, что я не хочу больше думать.

Выглядываю из дамской комнаты, два телохранителя стоят возле двери, выйти через главный вход гиблое дело. Возвращаюсь и вижу окно. Так, я смогу выйти через него.

Пишу сообщение Варану.

"Прости меня, пожалуйста, ты не оставил мне выбора. Я не хочу быть в вечной заперти, я хочу свободы. Знаю, что если не уйду сейчас, то потом уж точно не получится. Не ищи меня. Прощай."

Ставлю отсроченную отправку, примерно через час он получит моё сообщение.

В туалет заходит девушка, подкидываю ей в сумку свой телефон. Там чип, он отслеживает меня, это введет Варана в заблуждение на некоторое время, надеюсь с девушкой всё будет хорошо. Как только она выходит, я лезу в окно. Меня колбасит дико, в животе комок, как перед экзаменом, одна попытка, только одна, я боюсь, но мне нужно взять себя в руки. Выглядываю из-за угла ресторана, всюду телохранители. Нахожу дырку в заборе, лезу через неё, на противоположной улице вижу такси, останавливаю машину.

— Сколько будет стоять до Московского вокзала?

— Две тысячи.

— Плачу пять, если будет быстро.

— Договорились.

Мы выезжаем из Пушкина. Пока еду в такси, строчу сообщение Готзиле.

"Спасибо тебе за этот шанс. Если я тебе и правда дорога, то не забирай у него всё, оставь ему хотябы его гостиницы, ведь он доказал, что достойный соперник. Прости, что не оправдала надежд. Не ищи меня. Прощай."

Мы долетели до вокзала за сорок минут, я беру первый попавшийся билет до Москвы на Сапсан. На вокзале есть ларёк с сувенирами, покупаю там кепку, заплетаю волосы и прячу их под куртку. До отправления двадцать минут, всюду камеры, они могут вычислить меня по ним, иду в магазин одежды и покупаю яркую красную ветровку, джинсы, чёрный классический плащ и шляпу. Всё яркое надеваю сейчас, а скромное и классическое прячу в мешок. Одежду, которая была на мне выкидываю в урну. Нажимаю отправить сообщение и подкидываю телефон в карман какому-то парню. Если Игнат будет меня искать, он тоже запутается. Мне нужно выиграть время.

Сажусь в поезд, он трогается. Выдыхаю, становится легче.

От стресса меня вырубает. Просыпаюсь через несколько часов в Москве. Мы подъезжаем, я иду в туалет, там переодеваюсь в классику. Яркую куртку выкидываю в урну и кепку тоже. Теперь на мне шляпа и плащ. Иду спокойным шагом к билетной кассе, по паспорту, где я Серафима, покупаю билет в Севастополь. До поезда два часа. Иду разгуливать по торговому центру. Захожу в парикмахерскую.

— Сколько будет стоять покраситься в блонд?

— На ваши волосы двадцать тысяч.

— А по времени?

— Часов шесть.

Блин, у меня нет столько времени.

— Спасибо.

Выхожу из парикмахерской и иду в магазин париков. Выбираю долго, времени почти не осталось. Покупаю блондинистый парик. Захожу в универмаг, покупаю там перекус и темные очки.

Надеваю парик и темные очки, выпускаю белые волосы. Иду по вокзалу, до поезда десять минут. Через огромные стекла вижу черный лексус Варана.

Глава 21. Беги, если осмелишься

Варан

Я смотрю на часы, её долго нет, может живот прихватило? Нет, я нормально кормил её утром. Может обиделась на что-то? В последнее время она странно ведет себя. Иду к туалету.

— Ну что там? Где Рита?

— В туалете ещё.

Открываю дверь, вхожу, какие-то женщины испуганно смотрят на меня, среди них Риты нет. Открываю кабинку одну, вторую, третью. Её нет.

Выхожу из туалета, достаю пистолет из кобуры на поясе и приставляю к виску телохранителя.

— Куда она пошла?

Телохранитель поднимает руки вверх

— Она не выходила.

— Не выходила или вы тупоголовые болваны не заметили её?

Я иду с пистолетом к администратору. Люди охают и ахают, но мне плевать. Навожу дуло на его башку.

— Видео с камеры видеонаблюдения покажите.

Администратор дрожит как осиновый лист, похоже, что нажал тревожную кнопку, потому как уже через несколько минут слышу вой сирены, а в ресторан влетает полиция, все с оружием целятся в меня. Оборачиваюсь.

Один молодой офицер кричит:

— Всем лежать! Мужчина, руки за голову! Бросьте оружие!

Второй более старший говорит:

— Убирай оружие, мы уходим.

— Чего? Он сейчас когонибудь убьёт!

Похоже тот что постарше узнал меня, я перевожу пистолет на мелкого сержанта. Телохранители вылезают из-за углов и также держат на мушке полицию.

— Ты просто новенький, это же Александр Державин. Убирай оружие, мы уходим. — говорит старший.

Я смотрю на них с довольной усмешкой и ядовитой яростью, если бы мой взгляд мог сжигать людей, от этого мелкого бы остался пепел. Медленно подхожу к нему, хватаю за грудки одной рукой, другой приставляю дуло к шее.

— Витя, он убьёт меня! — сержант роняет пистолет и начинает трястись.

— Просто извинись, — говорит этот Витя.

Чувствую животный запах страха, исходящий от мальчика. Он думал, что главный в этой истории, бедный мальчик.

— Но он угрожал невинным людям!

Я снимаю пистолет с предохранителя, об этом свидетельствует характерный щелчок. Все мои охранники следуют моему примеру.

— Извините, извините, пожалуйста! Я не знал кто вы.

— Ты и сейчас не знаешь, — говорю, а сам наслаждаюсь его перекошенным от страха лицом.

Эх, Варан и когда ты стал таким жестоким?

Или я взбешен из-за Риты? А вдруг её похитили?

Бью его рукоятью по голове. Сержант теряет сознание.

— Александр, мы можем вам чем-то помочь?

— Да, всем постам разослать ориентировку на вот эту девушку. И отследить её телефон.

Показываю фото в телефоне.

— Всё сделаем в лучшем виде.

Я отследил её телефон, прыгаю в лексус и приезжаю к частному дому. С ноги открываю калитку, за забором стоит женщина с граблями, видимо она чистила свой сад, отходивший от зимы.

— Кто есть в доме?

— Никого нет, я одна.

Показываю фото на телефоне.

— Видели эту девушку?

— Я недавно была в ресторане, в туалете столкнулась с ней.

Зацепка, слава богу, я на верном пути.

— Чтонибудь показалось вам странным?

— Дат нет, ничего необычного, она смотрела на меня внимательно, а потом я ушла.

— Покажите мне ваш дом.

— Да кто вы такой, чтобы я что-то показывала вам?

Я достаю пистолет и направляю его на неё.

— Покажите. Ваш Дом.

— Ладно, хорошо.

Мы заходим в дом, она спотыкается о свою сумку из которой вылетает телефон.

— У вас что, два телефона?

— Нет, один.

— Вот же, один у вас в кармане, а второй из сумки вылетел.

— Ах, да и правда. Подождите... Это не мой.

Чёрт тебя дери, Рита! Хитрая лисица! Ничего не скажешь. Или твой похититель слишком хитрый. Если кто-нибудь тронет тебя, я его уничтожу.

Беру её телефон, в этот момент на мой приходит сообщение.

"Прости меня, пожалуйста, ты не оставил мне выбора. Я не хочу быть в вечной заперти, я хочу свободы. Знаю, что если не уйду сейчас, то потом уж точно не получится. Не ищи меня. Прощай."

После прочитанного земля уходит из под ног, я оседают на пол. Не получилось расстаться со мной, так она сбежала. Притворялась... Нет, может это потому что я брал её силой? Я и правда делал ей больно, но мне была важна реакция её тела, а не души. Тело её было создано для меня, она не могла, просто не могла противостоять мне.

Звонит телефон.

— Да.

— Варан, мы кое-что узнали и это вам не понравится.

— Это о Рите?

— Нет, это о вашей жене.

— Тогда можете не продолжать.

— Но это очень важно.

— Говорите быстрее, у меня нет времени.

— Ваша жена была любовницей Годзиллы.

Меня словно облили ключевой водой.

— Чего???

У меня что, бананы в ушах? Я слышу какую-то чушь.

— Ваша жена родила младшего сына от Петра Клинского.

— Что за бред? Этот ребенок был моим.

— Она делала экспертизу, мы взломали почту Петра, результат анализа отправили на его имэйл три года назад.

— Скинь мне. Я посмотрю.

Через минуту мне приходит письмо, я открываю, мои руки дрожат, читаю. Результат Анализа ДНК, Вероятность отцовства 99,9 %. Игнат Владимирович Доган.

Тут у меня а голове щёлкает так сильно, что становится больно.

В голове флешбеки того дня, после которого мне пришлось измениться.

"Уж достал пушку и направил её на меня. Теперь я понял, почему секретарша пустила их ко мне. А она жива вообще?"

— Просто подпиши документ и все будут счастливы.

Я опустил глаза в бумаги, там было написано, что я добровольно передаю весь свой бизнес в руки какому-то Игнату Владимировичу. Счастлив после моей подписи будет только этот Игнат.

— Я не буду подписывать.

— Тогда я прострелю твою голову."

Это же тот самый Игнат, который хотел меня убрать. Вот тот пазл, который выпал из общей картины. Я знал, что упускаю важную деталь, вот она, крупица размером с дом. Не мог я просто так попасть в подобную ситуацию, НЕ МОГ! Моя жена была любовницей самого опасного мафиози в Санкт-Петербурге.

Запускаю руку в волосы, сжимаю их в кулак.

Мысли о своей жене, о её холодном окровавленном трупе, я давно выкинул из головы, стер из памяти, заставил забыть. Воспоминания лавиной обрушились на меня.

— Лена, что это?

— Где?

— Вот же, на твоей кофте.

— Наверное на кухне прижгла.

— Пахнет шоколадным сигарами очень дорогими. Ты что, куришь сигары?

— Глупости ты какие-то говоришь.

Тогда я подумал, что и правда всё выдумал, но теперь всё обретает смысл.

Выхожу из дома, иду к магазину с алкашкой. Останавливаюсь. Перечитываю сообщение от Риты.

"Позволила другому прикоснуться ко мне."

Мда... И когда она успела с мужиком каким-то встретиться? Она никуда не ходила. Только в аптеку. Неужели в тот день? Но её не было минут двадцать от силы.

Рита, запомни, где бы ты не была, что бы ты не делала, с кем бы не убежала от меня, я найду тебя и ты снова будешь моей.

Беги, если осмелишься

Годзилла

Снова она ускользает от меня. Какой же я жалкий. Бегаю за мелкой девчонкой, да я могу любую присвоить себе. Любая женщина может стать моей и сопротивляться не будет, а именно та, которую жаждет моё сердце, даёт отворот поворот. Не могу забыть её огромные зеленые глазищи.

Тело, которое магнитом притягивается ко мне, взгляд разрывающий душу на части своей пронизательностью. Такая открытая, говорит обо всём напрямую не заискивая.

В начале она зацепила меня своей внешностью, её глаза, волосы, типаж в целом напомнил мне Елену. Но благодаря Рите, я смог забыть о прошлой любви. Слежка за ней, общение и изучение жизни этой девушки исцелило израненое сердце.

Она пробуждает во мне похотливое животное, желание сокрушительное, внутриутробное, настолько сильное, что пришлось передернуть в машине, когда она ушла. Мне противно, что я хочу не просто узнать, её, а хочу скорее присунуть.

Меня пугает, что она опять связана с Вараном, даже уже жена. У Александра психотравма, поэтому он влюбился в похожую и запер, это нездоровая тема, но меня пугает, что меня зацепила тоже именно его жена, похоже, что и у меня травма, но я не думал об этом в данном ключе.

Хочу плюнуть на всё и заняться делами, которые чуть не просрал из-за своей депрессии, но руки на руле Мазерати сами выкручивают его за красной точкой на карте. В конверте лежит телефон с чипом, за которым я следую, как наркоман за дозой. Мне нужна Рита, мне так она нужна! Моя душа истерзанная и окровавленная, я как слабый умирающий старик, идущий на свет в темном лесу.

Стараюсь держаться на расстоянии, но меня прямо тянет ближе к этой малолетке. Малышка, именно поэтому я так её прозвал. Моя малышка пока не моя, но я сделаю всё возможное.

Смотрю на Лексус, подъезжающий к крыльцу ресторана, за ним мерседес вита. Сперва выходят телохранители, потом Варан. Державин открывает дверь Маргарите, протягивает руку, она не берет её, а сразу идет ко входу.

Я гипнотизирую двери. Хочу войти туда и вынести её на руках, но через некоторое время вижу, как точка на карте движется от ресторана в направлении к выезду из Пушкина. Никто не выходил, я смотрел внимательно, значит она открыла конверт. Еду за ней. Отправляет мне сообщение: *"Спасибо тебе за этот шанс. Если я тебе и правда дорога, то не забирай у него всё, оставь ему хотябы его гостиницы, ведь он доказал, что достойный соперник. Прости, что не оправдала надежд. Не ищи меня. Прощай."*

Прощай? Ага, мечтай. Я теперь буду как верный пёс следовать за тобой и ждать удобного случая.

Она выходит из такси на Московском вокзале. По сторонам не смотрит, сразу направляется к кассе. Я внимательно следую за ней, но она не видит меня. Покупает кепку и прячет свои длинные волосы под одежду. Идет в ТЦ. Оттуда выходит в яркой куртке с пакетом в руках. Видимо хочет так от камер спрятаться. Я беру билет на тот же поезд. Пока не порапаюсь ей на глаза, просто следую, чтобы узнать куда она собирается спрятаться.

Не могу удержаться и иду к ней во время пути, она спит очень крепко. Сидит с какой-то девушкой, это очень хорошо, потому что парня я бы уже разорвал. Любого кроме Варана. Державин для меня запретная тема. Я всем запретил его трогать, надо мириться с ним, потому что так хочет она, и потому что я косвенно виноват, что хотел его жену. Плюс Варан воспитывал моего ребенка, после этих мыслей мне особенно приятно думать о нём как о

партнере. Как только выясню куда едет Рита, где она обоснуется, приставлю за ней охрану и буду оберегать её на расстоянии.

В Москве она покупает парик и очки, вообще не похожа на себя. Берет билет до Севастополя. Хороший выбор, я давно не был там.

Звоню самым основным моим людям, требую их на частном самолете лететь в Крым и подготовить всё для моего там прибывания.

Маргарита

Как замороженная смотрю и на черный Лексус. Снова это чувствочувство: тело парализовало, кончики пальцев покалывает. Дышать тяжело и больно. Сердце стучит, как будто я пробежала километр в быстром темпе.

Через мгновение из-за руля машины выходит высокая брюнетка, мой спазм проходит, но у меня всё равно есть ощущение, что за мной кто-то наблюдает.

Два дня и две ночи в пути проходят относительно спокойно, если не считать семью с маленькими близнецами, которые съели несвежую курицу, а после орали и блевали всю дорогу. Но я закаленная, мои брат и сестра подготовили меня к любому омерзению связанному с детьми.

Приехав, беру такси до посёлка городского типа Кача. Ни разу там не была, выбрала более отдаленное место у воды. Там снимаю квартирку в домике на берегу моря, пока на месяц, но я думаю, что останусь не на долго, мне нельзя задерживаться в одном месте.

Бросив вещи иду купаться, на улице жарко, вода холодная, но мне прямо нужно снять стресс.

Как-то на учебе я читала статью психолога о занятиях в воде, она пишет что: "Во время плавания усиленно вырабатываются эндорфины — гормоны счастья, улучшающие настроение и внешний вид, снимающие напряжение и понижающие уровень стресса".

Я после этого записалась в бассейн, но времени на его посещение у меня не было и мой абонемент сгорел.

Один знакомый тренер, говорил, что вода чувствует эмоции, она их запоминает и может передать другому человеку, плавающему рядом. Чтобы быстро привыкнуть, я ныряю сразу и плаваю от души.

Выхожу из воды и чувствую невыносимое головокружение. Что это со мной? Может от того, что я не ела?

Иду к своей квартирке, от воды три метра, уже почти пришла, два маленьких шага, держусь за перила, но меня прямо мутит. Всё вокруг расплывается, звуки становятся какими-то вытянутыми, сознание ускользает. Шаг, ещё и ещё. Достая ключ и падаю с ним в руках у порога. Темнота.

Беги, если осмелишься

Годзила

Мне уже сняли приличную квартиру рядом с её жилищем. Я договорился о встрече с местной мафией для пояснения своего прибывания.

Держусь на расстоянии, пугать не хочу, но и перестать смотреть не могу.

Рита идет в воду в одном нижнем белье, какая же она красивая, мне сводит яйца от вида её кружевного комплекта. Не могу ни о чём думать, кроме этой малышки.

Солнце куда-то уходит, становится мрачно, девушка выходит из воды, перекидывая влажные длинные волосы на одну сторону. Что-то в её шагах мне не нравится, какой-то не твердой походкой она идет, а потом и вовсе хватается за перила, как за спасательный круг.

Что же у неё болит? Достает ключ из кармана пляжной сумки, тянется к замку и падает на пол. В этот момент мне стало плевать на всё. На конспирацию, скромность, слезку, даже плевать на себя, я бегу к ней со всех ног.

Падаю на колени у её тела. Меня трясёт, сердце стучит так, словно хочет сломать мои ребра. Беру её холодную руку, пульс есть. Слава богу. Вытаскиваю ключ из её кулачка и открываю дверь. Поднимаю Риту на руки и заносу к ней в квартиру.

Нижнее бельё мокрое. Снимаю его. Её нежная молочная кожа на ощупь как у ребеночка покрывается мурашками, полная грудь с идеальными нежно — розовыми ореолами и возбужденными чуть более тёмными сосочками. В штанах начинает пульсировать с такой силой, что сводит яйца, я кусаю кулак, от боли становится намного легче. Представляю, как втяну этот сосок губами и сожму зубами, представляю, как она будет часто дышать и хвататься своими ручками за мою одежду.

Меня начинает накрывать, представляю как пройду язык по её губам, запущу руку в длинные волосы. Хватаю плед и укрываю её шикарное тело. Выхожу на улицу, хватаюсь за парапет балкона и сжимаю его до боли в пальцах, часто — часто дышу. Стискиваю зубы. Беру телефон, вызываю скорую помощь.

Не могу позволить, чтобы доктора увидели её голой. Захожу в её комнату, достаю из чемодана другой комплект белья. Неосознанно подношу его к лицу. Ею не пахнет, но отчетливо чувствуется запах хорошего кондиционера для белья.

— Варан, прости, прости. — несвязно тихим голосом произносит Рита.

Оборачиваюсь, она до сих пор без сознания, просто бредит. Свернулась клубочком и сжала своими красивыми руками с длинными тонкими пальчиками одеяло.

Бельё не буду надевать, иначе потеряю самообладание и изнасилую её. Лучше соберу в больницу сумку и положу эти кружева с собой. Аккуратно высвобождаю плед и надеваю на неё хлопковое бежевое платье с длинными рукавами.

В больнице они берут кровь на анализ и ставят капельницы, я проплачиваю дорогую палату.

— Доктор, что с ней?

— С вашей женой всё хорошо, при беременности такое бывает.

Меня окатывает ключевой водой.

— Она беременна?

— Да, две недели. А вы разве не знали?

Ярость прожигает мои органы, я просто не могу спокойно реагировать. Мне хочется пойти и убить кого-нибудь.

Выходит рыжая медсестра в зеленом врачебном костюме.

— Пётр, вас зовет ваша жена.

С чего они вообще взяли, что она моя жена? Черт, но это так приятно... Соблазняются хотябы на эту секунду представить, что она ждет моего ребенка и испытываю настоящий экстаз.

Иду к ней.

Увидев меня, она подсакивает на кровати, садится и натягивает тонкое одеяльце до шеи. Глаза безумные и испуганные.

— Игнат? Как ты нашел меня?

— А кого ты ожидала увидеть? — усмехаюсь, — Я следовал за тобой прямо от ресторана.

— Если ты нашел меня, то он точно найдет. — обреченно произносит она.

Её глаза заполняются слезами. Я читаю по её лицу, что она не особо боится, она знает, что Державин найдет её и готовит себя к этому.

— Ты знаешь почему потеряла сознание?

— Мне сказала медсестра.

— Ты рада?

— Я не знаю... — шепчет Рита, смахивает слезы и печально улыбается.

Маргарита

Две недели, уже две недели внутри меня маленькое чудо. Я знаю, что не хотела залететь в восемнадцать, но почему-то я такая счастливая...

— Зачем ты убежала от нас обоих? Могла бы просто уехать со мной.

— Ты не понимаешь. Никто не поймёт.

— Он бил тебя?

— Да не бил меня никто. Просто он долгое время ограничивал мою свободу, заговаривал зубы. Я не могу жить по чьей-то указке, мне нужно личное пространство.

А ещё принуждал к интиму, но об этом молчу. Потому что сейчас понимаю, что это ненормально, но мне нравилась эта страсть, напор, с временем мы бы обсудили это, и для меня он бы постарался, но эти стены задушили меня, я не хочу туда, ни за что.

Мне хочется править балом и выбирать то, что я сама хочу. Кажется я всё же скучаю... Похоже это моё положение так влияет...

— Может у тебя из-за беременности крыша поехала?

— Не знаю, для этого ещё рановато. — хотя сама мысленно соглашаюсь.

— Как ты себя чувствуешь?

— Голова кружится. Надо было выкинуть телефон до вокзала.

— Я бы всё равно нашел тебя, и он найдет. Это дело времени.

— Надеюсь ты не собираешься похищать меня? Я с тобой никуда не пойду.

— Просто позволь мне наблюдать со стороны.

— Я что картина?

— Ты не картина, для меня ты мечта. Мечта до которой подать рукой, но трогать нельзя.

— Ну это хорошо, что ты понимаешь. Только вот не отвечаешь за свои слова.

— Почему?

— А кто переделал меня?

— Доктора конечно.

— Сумку с нижним бельем тоже они собирали? Не смей меня.

— Не напоминай мне про своё бельё, у меня сразу встаёт.

Меня почему-то обдает жаром, чтобы отвлечотвлечься, я хватаю стакан с прикроватной тумбы и жадно пью.

— Зачем ты выбрала такой убогий район? Давай я тебе куплю дом.

— Игнат, я и так жалею, что взяла те твои деньги, но я всё верну.

— Верни, и я сожгу их.

— Лучше отдай бедным.

— Нет, я отдал их тебе, они твои. Или ты решила так показать мне насколько я тебе противен?

— Да не противен. Прекрати.

Игнат приближается ко мне очень близко, садится на кровать и хватается за руку, которой я сжимаю покрывальце, закрывая грудь. По моему телу проходит импульс, это мне не нравится. Не должна быть на чужих мужиков такая реакция.

— Тогда почему ты так смотришь? Как будто я пришел тебя убивать.

Он тянет мою руку на себя и прикладывает к ней щекой.

— Я так рад, что ты цела.

От прилива нежности, мои глаза наполняются слезами.

— Не плачь, малышка.

Игнат целует мою руку медленно, переворачивает и доходит до запястья. Он делает это с таким лицом, как будто уже раздел и вот-вот возьмет меня. Ощущения пугают, я выдергиваю руку. Он отпускает.

— Прости.

— Лучше тебе уйти. — говорю.

— Я тебе кое-что принёс. — переводит тему.

Игнат достаёт из пакета мармеладки — мишки и орешки кешью.

Мой рот наполняется слюной, я тяну руки к вкусняшкам как ребенок.

— Но это потом, сначала поешь бульон.

Годзила достаёт из пакета пластиковый контейнер с супом.

— Не хочу, дай орешки.

— Рита, ты что дитя?

— Да, отдай орешки! Быстро!

Во мне проснулся монстр, который требует срочно взять горсть и грысть всеми зубами. Слюна так обильно выделяется, что я стираю её рукавом.

— Я ни разу не видел у тебя таких глаз.

— Лучше отдай!

Я не знаю как такое возможно, но за эти орехи, я готова убить.

Глава 22. Хамелеон. Карты на стол

Варан

Мои люди проверили всё что только можно. Полиция тоже. Никаких следов Риты не нашли, единственное, что заметили, это на Московском вокзале девушка в кепке по фигуре похожая на Риту. Но даже там она появилась, купила билет по чужому паспорту и ушла. Кто-то помог ей, но кто?

— Куда она могла деться?

— Я думаю, что нужно рассматривать каждую девушку, она могла переодеться. Мы проверим камеры торгового центра.

— Проверьте.

Еду домой, на душе годко, грудь болит, уже почти сутки ищу её, желудок сводит голодным спазмом, но когда пытаюсь поесть, проглотить еду не получается.

Приезжаю в квартиру. Без Риты тут пусто и одиноко, иду к ней в комнату, падаю на кровать и вдыхаю её запах. Я потерял цветочек, потому что слишком давил, слишком подавлял её. Она всё терпела и молчала, нужно было обсудить это. А теперь Маргарита далеко и я даже не знаю, как мне защитить её.

Встаю, иду к письменному столу, там лежат конспекты по педагогике, тянусь к ним, но неожиданно задеваю ногой мольберт, который стоит рядом. На нем несколько листов плотной бумаги, а под ними что-то есть, какие-то рисунки. Я достаю их и вижу то, от чего

буквально оседаю на пол. На всю огромную страницу нарисована саламандра. Яркая черная ящерица с жёлтыми пятнами. Она нарисовала её просто так? Нет, кто просто так будет рисовать саламандру? В голове всплыла фотография руки Годзиллы. У него именно такая татуировка, это совпадение?

Беру следующий лист, там нарисован варан.

Она не просто так рисовала, в этом точно есть смысл. Варана она нарисовала почти сразу как съехала ко мне, точнее, когда я заставил её жить со мной, Рита много читала об этих монстрах и рисовала их, она говорила, что думает обо мне, когда их рисует.

О ком же ты думала, рисуя саламандру, Рита?

Он добрался до неё? Может ли быть ему интересна Рита, если он мучил с моей женой?

Скорее всего они пересекались и цветочек видела его тату. Получается, мужчина, которому она дала прикоснуться к себе это Годзилла? Неужели она всерьёз говорит о самом влиятельном мафиози? Быть не может. Даже я не видел его в живую.

Вскакиваю с пола. Куда идти? Что делать? Вдруг он нашел её раньше меня и сделает ей больно?

От волнения за неё мне тяжело думать. Сердце начинает колотить с новой силой, нет, только не сейчас, я должен успокоиться, чтобы найти Риту. Пью Валидол. Рука тянется к алкоголю, но я сдерживаю себя.

Плывать что она убежала, плевать, что обманывала, пусть только останется жива.

Решаюсь просмотреть камеры видеонаблюдения в те дни, когда меня не было. Смотрю на быстрой перемотке. День первый, второй, третий. Стоп. Камера на какие-то три минуты перестала работать. Так, интересно, потом спустя пять часов та же картина. Таких помех у меня не было раньше.

Куда не сунься, везде подчистили, но меня волнует вопрос другой, почему охрана ничего не сказала мне? Они не просто не препятствовали, они помогли Рите уйти и вернуться незаметно, а это значит только одно, они все предатели.

Сколько я могу верить теперь? Первое желание, пойти и прострелить им головы. Второе желание, попробовать порвать их тела руками, а третья мысль, что возможно мне лучше притвориться, что ничего не заметил, нужно быть на шаг впереди своего противника.

Из мыслей меня вытаскивает телефонный звонок.

— Да.

— Варан?

— Слушаю.

— Нам пришло интересное письмо.

— Что там?

— Вы заметили, что в последнее время нападения закончились?

— Да, заметил, именно поэтому я тоже отступил, а что такое?

— Он хочет чтобы вы подписали мирный договор.

— Что? На каких условиях?

— Он прислал списки, тут написано, что 90 % вашего штата переходит к нему, вам оставляют только меня, ваших бывших одноклассников и гостиницы.

— Не понял, это уже не мирный договор. Ближе к делу.

— Он хочет, чтобы вы отдали Риту.

— Что за бред?

— В общем, если вы отдаёте девушку, то он оставляет всё как есть и не трогает вас. А

если вы отказываетесь, он забирает всё и оставляет вам только гостиницы.

— А с чего вдруг такая щедрость?

— Тут не написано, но когда мужчина идет на такие уступки, тут замешана женщина.

— Но Рита не вещь, её нельзя просто так передать.

— Тут просто написано, что вы должны отступить.

— Хрена с два я отступлю. За все его покушения никакой пощады ему не будет. Один раз он чуть не убил меня и Риту!

— А вот тут тоже нам есть что сообщить вам. Покушения не его рук дело.

— Что?

— Как нам удалось выяснить, из-за чувств к сыну, которого вы растили, он вообще не стал идти против вас, за него работал его клан, он три года был в сильной депрессии и не участвовал в делах.

Так любил мою жену? Впал в депрессию из-за того, что сам её убил? Что-то не сходится.

— Откуда эти данные?

— Хамелеон сейчас на него работает.

— Почему он пошёл к нему? Я же запретил!

— Вы так гонялись за Годзиллой, что ваш друг решил сам начать расследование.

Хамелеон это мой одноклассник, Олег Кемко. Мы придумали ему эту кличку, потому что ему нет равных в смене облика и шпионаже. Он сливается с любой толпой, если это необходимо.

В учебное время мы всегда были вместе, наши родители дружили. После свадьбы он потерял свой бизнес. Жена бросила его и забрала ребёнка, как оказалось, не его. Парень спивался и хотел умереть, когда я пришел за ним. Уговаривать его работать на меня не пришлось. Он с легкостью согласился, но иногда Хамелеон очень много на себя берёт, как сейчас, пошел в самое пекло и достаёт для меня информацию.

Если он продолжит в том же духе, его просто убьют, но слушать меня Олег не станет, Кемко тупо нарываясь, чтобы поймать пулю. Сейчас друг не пьет, но и отношения не заводит, не хочет никому навредить.

— Покушения организовывал другой человек.

— Кто?

— А вот это вам не понравится.

— Говори!

— Помните Барса?

— Барс зачистки делал у Льва.

— Да, вот теперь только он не Барс, а Филин. Похоже это он сталкивал вас лбами.

— Всё это похоже на какой-то бред, а как же приказ Годзиллы? Он приказал убить мою жену! Это он хотел мою голову, а не Филинобарс.

— Нет, Годзила хотел только припугнуть вашу жену, чтобы она бросила Вас, но Елена отказалась. Стала истерить, отнимать оружие у людей Догана, из-за этого погибла она и дети.

У меня просто нет слов, из меня словно вытянули весь воздух. Я сплю? Нет, определенно, я не в себе. Сегодня точно без бухла не обойдется.

— Спасибо за работу.

— Пожалуйста. Что думаете делать?

— Думаю, что нужно поскорее найти мою жену.

Глава 23. Цена свободы

Маргарита

Не хочу оставаться в больнице на ночь, вечером собираюсь домой, Игнат ждет меня в коридоре.

— Не надо идти за мной, — осторожно начинаю я, — справлюсь сама.

— Прекрати. Ты осталась одна и потеряла сознание, я не могу бросить тебя.

— Я прекрасно понимаю, что кроме тебя за мной смотрит куча твоих людей, поэтому можешь не утруждаться.

— Не отказывайся. В твоём положении тебе нужно крепкое мужское плечо.

— Если я обопрусь на твоё плечо, это кончится очень плохо.

— Тебе будет хорошо, — двусмысленно говорит он.

— Нет.

Игнат подходит настолько близко, что я могу рассмотреть в его шоколадных глазах каждый лучик радужки. Смотрю в эти глаза дольше чем позволяют приличия и не могу оторваться, уже надо опустить взгляд, но я не могу.

— Не надо, — пытаюсь отстраниться.

Упираюсь в его грудь, он приближается к лицу и говорит шёпотом прямо в губы:

— Ты дрожишь, почему?

— Мне страшно.

— Страшно от желания? — продолжает говорить прямо в губы, обжигая дыханием.

— Ты похотливое чудовище.

Он прижимает меня к себе за талию.

— Руки!

— Ты перестала дышать, Рита.

Я заметила, что и правда не дышу, сколько человек может без воздуха?

— Ты уверена что хочешь, чтобы я отпустил?

— Хватит! — шиплю на него как кошка.

— Твои губы говорят: "хватит", а тело требует более тесного контакта и самое ужасное в этой ситуации, что ты это понимаешь. Вот от чего тебе страшно. Я прав?

— Нет, мне страшно от того, что мафиози зажал меня в темном коридоре больницы.

— Твои глаза.

— Что глаза?

Он так крепко меня держит... В его руках становится жарко.

— Хватит.

Игнат отпускает меня, а потом хватает правую руку левой, а левую правой, силой переплетая наши пальцы, сжимая, придавливая всем телом меня к прохладной стене, к ней же прижав мои руки на уровне головы.

— Твои глаза говорят мне, что ты дико меня хочешь.

— Ты худший в мире чтец по глазам. — от бессилия хочется плакать.

— Давай я погашу этот пожар. После у меня пропадет к тебе интерес, а ты наконец-то насытишься, голодная малышка.

— Что ты несешь?

— Правду.

— Тебя не учили слушать людей?

— Обычно все слушают меня и делают то, что я скажу.

— Почему?

— Потому что те кто не слушают и не делают, отправляются в другой мир.

Резко бью его коленом между ног. Он отпускает, но от боли не корчится.

— Мда, если бы на твоём месте была Елена, знаешь чтобы было сейчас?

— Не хочу знать.

Но Годзила всё равно говорит:

— Если бы ты была Еленой, ты бы уже спустила трусики и встала раком в укромном местечке, а может и прямо тут. Она очень любила секс и ей всегда было мало.

— Прекрати. Мне пора.

Хватаю все пожитки и бегу к выходу из больницы.

— Ударила главного питерского мафиози. Довольна?

Не отвечаю.

Как же тяжело без телефона, ни такси не вызвать, ни другой приличной квартиры не снять. В этом поселке ужасная больница и жутко мало магазинов.

Иду по улице и замечаю салон сотовой связи. Вхожу, колокольчик над дверью жалобно звенит. Даже тебе, парень, тошно в этом убогом месте? Это я мысленно сказала колокольчику.

— Здравствуйте, девушка, вам подсказать?

Ненавижу, когда с порога консультанты начинают лезть со своими предложениями, хочется сразу выйти и убежать.

— Нет, спасибо, — вежливо отвечаю молодому пареньку.

Колокольчик звенит, привлекая моё внимание, но я не оборачиваюсь.

— Подскажите самый лучший телефон для этой дамы. — говорит грубый незнакомый голос.

Вот теперь я обернулась. Вижу крупного высокого мужчину лет сорока с серыми висками, от него исходит такая лютая опасность, что я чуть ли не ссусь под себя. Как бы объяснить ощущения?

Страх к Варану в сравнении со страхом к этому мужику пустота, мелочь, пыль. Если бы уровень страха можно было измерять возрастом, то ужас от Варана- новорожденный с соской во рту, а ужас от этого шкафа — старый больной дед.

Интуиция из бревна превратилась в гигантского Буратино, который пальцами и носом показывает мне на выход из этого стремного магазина. Проснулась тварь? Очень вовремя! Я и без тебя вижу, что мы в жопе.

— Извините, я только посмотреть, мне ничего не нужно. — стараюсь чтобы голос звучал твердо.

На ватных негнущихся ногах иду к выходу из магазина, но Мужчина хватает меня за руку.

— Куда же ты?

— Я спешу, извините.

Вырываюсь, но он держит крепко.

— Не надо торопиться. Спешка нужна при охоте на блох.

— Вы правы, но я как раз на охоту, — пытаюсь говорить спокойно, но звучит как издёвка.

— Кто ты такая?

Хочу ответить, но этот крупный мужик вдруг достаёт ствол и стреляет в продавца-консультанта. Парень падает хватаясь за грудь, покрывающуюся багровым пятном.

— Эй, вы что делаете?!

Подрываюсь в сторону консультанта, но мужик держит так крепко, что я уже почти не чувствую руки. Как же обидно, что я даже не могу вызвать скорую для невинного человека.

— Он хотел нажать тревожную кнопку. Нам это не нужно.

Этот опасный мужик тыкает холодным дулом мне в шею.

— Отвечай, кто ты?

— Вы о чём?

— Говори или пристрелю тебя!

— Не стоит вам этого делать, могут быть проблемы.

— Вот это меня и интересует. Почему ты можешь вызвать проблемы у нашего клана, сучка?

— Вы видите там камеру, — пытаюсь отвлечь внимание, — вас найдут.

Он смеётся с хрипом, а потом палит в объектив.

— Если ты хотябы примерно представляешь с кем говоришь, то ты прекрасно знаешь, что найти такого как я проблематично.

Дуло снова упирается мне в шею, как же мне страшно, как же я не хочу умирать. Нахрена я вообще поперлась сюда? Не в магазин, а в Крым. Сидела бы дома у Варана и горь бы не знала.

— Вызовите скорую этому парню и я отвечу на ваши вопросы.

— Ты не в том положении, чтобы торговаться.

— Если вы убьете меня, то вам точно не жить.

— Почему это?

— За мной следят, тут повсюду люди моего мужчины.

Блеф на счёт моего, но у меня вообще нет выхода.

— Тогда поехали со мной.

— Сначала вызовите скорую, иначе я буду вырываться и орать так сильно, что мало не покажется.

Похоже я выбрала неверную тактику в общении с этим уродом, потому что он заломал мне руки так сильно, что из глаз брызнул слезы.

— Пусти! Пусти!

— Молчи, сука, а то прострелю тебе ногу или вырублю.

Мозг работал лихорадочно, но соображала я быстро. Первое, что я поняла — я нужна ему живой, иначе он бы стал стрелять не в ногу, а убил бы сразу. Второе — говорить о том, что я беременна никак нельзя, иначе он ударит в живот. Третье — говорить что-то бесполезно, этот человек не знает пощады.

Цена свободы

Годзила

После того как она ушла, я предупреждаю своих людей, чтобы следили в оба. Сам плетусь за ней, но держусь на расстоянии, чтобы не пугать её. Хотя у меня мало времени и много дел, все равно нет сил перестать наблюдать.

Для общей безопасности нужно уладить вопросы с местными, в полночь у нас встреча с Крымскими мафиози.

Рита идет, водопад длинных волос, от влажности ставших волнистыми, двигается в такт

её движениям. Её бедра соблазнительно покачиваются из стороны в сторону.

Она заворачивает на главную улицу, за поворотом я её теряю, меня охватывает паника и дурное предчувствие. Бах! Слышу выстрел. Бах! Слышу второй. Бегу на звук, придерживая рукой наушник, пытаюсь выяснить у моих людей, что происходит, достаю пистолет и готовлюсь палить беспощадно.

— Годзила, мы не знаем, как они выяснили зачем мы здесь.

— Что происходит?

— Мамба пришел за Маргаритой.

— Тот самый Мамба? Вы серьезно?

Это очень опасный человек, про него знают все кланы в России. Он бывший химик, специализировался на ядах, лет двадцать назад, когда я был ребенком, отец брал меня с собой на безопасные разборки, когда я ещё толком не осознавал чем занимается Доган старший, я уже знал кто такой Мамба.

Этот мужчина синтезировал яды, которые невозможно обнаружить при вскрытии. Всё началось с того, что его отец привез ему в подарок из Африки Черную Мамбу. Змея ни раз укусила его и он приучал свой организм к её яду. Потом он решил попробовать собрать её яд, добавил его в сок ненавистного одноклассника, так началась его "карьера".

Слава о нём шла вперед него, но я молился, чтобы не столкнуться с этим опасным человеком. До того как его приняли в клан, он был наемником, убирал людей при помощи дротиков с опасными веществами своего производства на основе яда змеи. Вступив в клан, он получил свою кличку.

Вижу как резко открывается дверь салона сотовой связи и от туда Мамба выводит Риту, заломав руки. Если он действует по своей старой схеме, то он нас всех убьет так, что даже крови не будет. Мы просто уснем вечным сном.

— Шеф, не убивайте его.

— Он сделал ей больно!

— Шеф, нет, если вы его грохните, нам всем конец!

Бах!

Пуля в висок и здоровяк падает на разбитый асфальт.

— Босс, зачем вы это сделали? Они из-за него нас всех перестреляют!

Скажите спасибо, иначе никто бы из вас сегодня не выжил.

После того как Мамба падает, я вижу движение в припаркованных автомобилях. Это засада.

Маргарита

Когда мы выходим на улицу, кто-то стреляет в моего похитителя, и он глухим звуком падает в выбоину на дороге.

Озираюсь по сторонам, кто-то резко хватает меня и затаскивает в узкий проход между зданиями, как только мы оказываемся в укрытии, ровно через секунду начинается жуткая перестрелка. Звуки разбивающегося стекла, глухие удары о стены здания, визг тормозов, крики прохожих, вой сирены, взрыв.

Человек прижимающий меня к крепкой груди это Игнат. Я сразу узнаю его по запаху дорогих духов.

Из-за страха я отчаянно прижимаюсь к нему и тут же ругаю себя за это.

Через пять минут всё прекращается, у Игната звонит телефон. Я внимательно слушаю.

— Годзила, я не понял. Что ты творишь?

— Это я не понял, какого хрена твои забрали мою девушку?

— Твоя девушка жива, а моя правая рука валяется на дороге. Ты хочешь войны? Я устрою её.

Слышу гудки. Годзила убирает телефон.

Мы выходим из переулка и видим кучу мертвых людей. То тут, то там тела убитых телохранителей. Запах гари, бензина, крови и жженой резины заполнил пространство.

Чувство вины захлестывает меня, выбивает почву из под ног. Все эти люди следили за мной, а умерли потому что меня пытались похитить.

— Не плачь, слышишь?

— Зачем ты вообще поехал за мной, если это так опасно?!

— Да ты хоть представляешь, что могло случиться с тобой? Глупая!

— Да лучше бы я умерла, чем целая куча людей!

— Ты что несёшь? Прекрати!

— Нет, это ты прекрати подвергать всех опасности!!

— Я готов положить весь мир, чтобы ты выжила.

— Нет! Никого не убивать, ты обещал! Это всё моя вина, моя...

— Ты многое не знаешь. Тут дело совсем не в тебе.

— А в ком же? Из-за меня ты приехал сюда!

— Это был просто повод. Что-то подобное назревало очень давно, просто перестрелка должна была быть не с этими людьми.

— Что это значит?

— Это значит, что среди моих людей есть предатель. Кто-то слил информацию в такой форме, чтобы столкнуть нас лбами. Ты просто удачно попала под руку.

— Давай живее вызывать скорую, этим людям нужна помощь.

Глава 24. Опасный поворот

Варан

— Ну привет, брат.

— "Ну привет"? Так ты со мной здороваешься?

— Ха, да ладно тебе, назвал же братом.

Я хлопаю его по плечу, а он заключает меня в объятия. От него веет надёжностью и уверенностью, это придаёт мне сил. Хамелеон единственный кому я верю полностью.

— Я думал ты уже мертв.

— Не дождешься, — Кемко широко улыбается, — на данный момент ты больше на трупа похож.

Пропускаю язвительную реплику мимо ушей, отвечаю:

— Олег, по глазам вижу, ты что-то узнал.

— Узнал.

— Не томи.

— Годзила в Севастополь уехал.

— Нафига ему туда ехать?

— А как ты думаешь?

— Считаешь, что она там?

— Уверен в этом. Доган вообще не любит ездить по России, а тут резко сорвался. Да ещё и кучу своих людей с собой взял.

— Знаешь где он?

— Конечно, я бы не пришёл с пустыми руками.

— Почему ты решил помогать мне в амурных делах?

— Потому что я за тебя волнуюсь, ты на человека не похож, ты хоть чтонибудь ешь?

— Об этом потом, говори адрес.

— Не надо рубить с плеча, ты только напугаешь её своим видом, и она опять убежит.

Мысль о том что Рита ускользает от меня, отправляет спазм в моё сердце. Боль вспарывает мою грудь, тяжело дышать, хочется кричать. Закрываю глаза, делаю равный вдох.

— Говори. — почти рычу, автоматически достаю пистолет и направляю на голову Олега.

Кемко смеётся и ловко достаёт пушку в ответ, направляя в живот.

— У тебя, я смотрю, крышу рвёт похуже чем тогда.

— Про тогда, ты клялся не вспоминать!!!

— Мда...и это она ещё жива, просто уехала, а если...

Я знаю, что он пытается сказать: "А если она умрет". Тварь! Затыкаю ему рот боковой частью дула, хватаю его за рубаху так сильно, что трещит ткань, а пуговицы летят в разные стороны.

— Заткнись! — не узнаю свой голос, похожий на рычание зверя.

Он что-то бубнит неразборчиво, улыбаясь.

— Чего? — ору на друга.

Олег небрежно запикивает пистолет в штаны и мягко забирает мою пушку.

— Не будем терять времени.

Годзила

В полночь я пришел в назначенное место для встречи с большим Крымским боссом. Мои ребята, пострадавшие в перестрелке, вместе с консультантом из салона сотовой связи были доставлены в больницу. Риту телохранители силой отвезли в мою Севастопольскую резиденцию, она должна быть под защитой, пока я иду на встречу с Дьяволом. Нет его кличка не Дьявол, его называют Ястреб. У кличек в мафиозных кругах всегда есть история, люди не имеющие её, считаются шестерками, которые не смогли себя по-особому проявить.

Ястреб раньше звался Константином Козловым. Он служил в ВДВ. Во время войны в Чечне он обстреливал города с истребителей и вертолетов, став главой мафии он любил передвигаться на вертолетах и как-то прямо с воздуха грохнул депутата. После этого за ним закрепилась эта кличка. За городом был заброшенный завод, который снаружи ни за что не принять за обжитое место.

Как только я открыл железную дверь, меня грубо схватили. Будь я простым гражданином, меня бы это испугало и дезориентировало, но я слишком много времени потратил на тренировки, стрельбу по мишеням и совершенствование необходимых в бою навыков. Моё тело всегда готово к атаке, сделав вид, что я теряю сознание, усыпив бдительность противников, я сделал настолько резкий выпад сопровождаемый ударом в лицо, что мне свело локоть, но медлить в данном случае катастрофически нельзя, ногой я нацелился в челюсть второму сопернику. Хруст, затем вопль, наёмники скулят как уличные псы, мужчины повалились на белоснежный кафель. Сумрак помещения сменился ярким светом и передо мной в центре зала с черными стенами оказалось огромное красное кресло обрамленное золотыми вензелями. И с этого "трона" поднялся Ястреб, хлопая в ладоши.

— Были бы у меня все так физически подготовлены как ты, Годзила, я бы уже управлял всей Россией.

Годзила

Растираю локоть, чтобы судорога отпустила, смотрю на Ястреба, мерзкая усмешка застыла на его лице, как же хочется стереть её с уродливого лица.

Достаю ствол и направляю на него.

— Так подготовь же своих шестерок, чтобы они умели как я. — говорю, прицеливаясь.

— Тут дело не в подготовке, дело в крови. Ты чистокровный турок, а вы прирожденные войны. — он говорит так, словно его не волнует ствол, который может за секунду проделать дыру в его голове.

— Дело в нации? Так возьми к себе в команду турецких парней. — демонстративно снимаю с предохранителя пистолет.

— Дело не только в нации. Ты сын своего отца. Убери пушку, если хочешь нормально поговорить. — он нервничает, хоть и пытается это скрыть.

— А как я могу нормально говорить, если ты с порога отдал команду схватить меня? Почему я должен быть дружелюбным? — делаю резкий шаг в его сторону, он еле заметно вздрагивает. Пернатый побаивается меня и это чертовски приятно.

— Ну ты же пробыл полдня в моём городе, пристрелил мою правую руку, я должен был организовать почётный прием?

— А ты приказал схватить мою беременную девушку, как мешок с картошкой, сам бы на моём месте стал бы терпеть подобное?

— Беременную?

— Беременную.

— Твоего ребенка она носит?

— Скажи чем закончится наша встреча, Ястреб?

— Значит не твоё дитя, а чего так печешься тогда?

— Ты не ответил.

— Ты тоже не отвечаешь.

— Раз из-за этой девушки погиб член семьи моей мафии, значит она ещё более ценная, я должен посмотреть на неё. Вдруг мне придется она по вкусу?

Мои мышцы напрягаются, я сжимаю ствол в руках настолько сильно, что белеют костяшки. От желания нажать на курок сводит пальцы. Бурю эмоций, испытываемую в этот момент, усиленно скрываю, потому что понимаю, что если не возьму себя в руки, прихлопну гада. Но прихлопнув его, меня задавят его люди. наших слишком мало. Нужно прийти в себя и всё обдумать.

— Не стоит трогать эту девушку, она под моей защитой. Я приехал сюда только для того, чтобы показать ей свою дачу, мы скоро возвращаемся в Питер.

— Как жаль, я думал, ты приехал поиграть со мной.

— Мы уже давно не играем, каждый сидит на своей земле, не надо сочинять.

— Ты должен предупредить за неделю о своем приезде, но позвонил мне в последний момент, поэтому, Годзилла, я тебе не верю. Ты что-то скрываешь, а я не люблю ложь.

— Не нужно раздувать из мухи слона, проблем от нас не будет.

— Проблема от вас уже есть, вы перестреляли кучу моих людей, я не могу закрыть на это глаза.

— Странно, что тебя волнует только результат перестрелки, а не инициаторы.

— Это ты так тонко намекнул, на моих ребят?

— Ты такой догадливый, я в восхищении.

— Люди погибли, ты должен за это ответить.

— Чуть не погибла моя девушка и мой ребенок, что бы тебе было дороже?

Воу нагло, знаю, но сейчас мне нужно надавить на святое.

— Кровные узы для нас неприкосновенны, ты же знаешь, но кое-что не сходится.

— В каком это смысле?

— Правильно ли я понимаю, что ты со своей девушкой приехал к себе на дачу?

— Да.

— А почему она снимает квартиру?

— Мы поссорились.

— А может она вовсе не твоя девушка?

— Это важно?

— Ха, может и нет, важно, что ты нагло врешь мне в глаза, направляя на меня пушку, которой убил Мамбу.

— Я уеду в ближайшее время.

— А кто будет на меня работать? Где мне найти такого специалиста по ядам? Ты можешь предоставить замену?

— А кто заменит моих людей, которых перестреляли как собак?

— Один мой человек стоит десятка твоих.

— Могу сказать тоже самое.

— В перестрелке погибли и мои пешки. Так мы ни к чему не придем.

— Тогда я просто убью тебя.

— Попробуй, живым не выйдешь тогда ни ты, ни твоя девка.

Открываются двери с двух сторон и как по команде от туда выходят телохранители Ястреба с дробовиками. Сейчас его лучше не злить, каждое слово может стать последним.

— Ну и сколько стоит наша свобода? — говорю, а сам понимаю, что меня тут никто не оставит в покое, даже если заплачу, мы все трупы и это моя вина.

— Ярда будет достаточно.

Ну нихера себе! Губа ни дура! Миллиард! Миллиард рублей! — думаю я, а сам не показывая ни одной эмоции, говорю следующее: — Тебе и сто лямов хватит, чтобы покрыть убытки.

— Двести.

— Сто двадцать.

— Сто пятьдесят.

— Согласен, а теперь пусть твои псы опустят оружие.

— Ты первый опустишь.

— Ок.

Я кладу ствол в кобуру на поясе. Телохранители снова уходят в свои укрытия.

— И когда будут деньги?

— Как только мы вернемся в Питер, я переведу всю сумму разом.

— Договорились.

Глава 25. Опять в заперти, или нет?

Маргарита

Опять меня волокут против моей воли, нет, конечно я иду сама, потому что прекрасно понимаю, что если останусь одна, меня просто застрелят, как в прошлый раз, но ранение будет значительно серьезнее и возможно смертельное для меня и для моего ребенка, меня

окружает толпа телохранителей вновь.

Моего ребенка... Как же греет меня мысль о малыше, я думала, что не захочу и не смогу быть мамой, но сейчас, осознав, что внутри меня маленькое чудо, я мыслю иначе.

Когда я убегала от Варана, я и представить не могла, что мне придется так непросто, что я буду так бояться. Только сейчас я осознала, что связавшись с такими опасными людьми, мне никуда от них не деться, если я конечно хочу пожить ещё. Нужно было бежать сразу, но Варан бы не отпустил меня, он вцепился в меня своими когтистыми лапами, словно в добычу.

То и дело отматываю назад и пытаюсь понять, избежала бы я своей участи? Нет, определенно нет.

Меня сажают в черный Мерседес, от него пахнет новой машиной, в салоне комфортно и просторно, сидения из черной кожи гладкие и холодные. Несмотря на то, что я весь день пролежала в больнице меня дико клонит в сон, просыпаюсь от того, что моя голова падает то на грудь, то на бок, то удаляется об окно.

Просыпаюсь я от того, что машина резко тормозит, я буквально бьюсь головой о спинку переднего сидения. Сон так крепко завладел моим телом, что каждое движение, как под водой. Тру глаза, словно ребенок, который только проснулся и вижу, что дорогу преградил черный лексус.

В следующее мгновение я вижу фигуру мужчины, который идет к нашей машине. В моём сердце остро кольнуло, этого мужчину, я бы узнала не только в сонном бреду...это отец моего ребенка.

Он идет медленно и уверенно, как будто знает, что я никуда не денусь. Мои руки дрожат, я смотрю на телохранителей, они сидят, как будто ничего не происходит и смотрят прямо перед собой, настоящие статуи.

— Почему мы не едем? — говорю хрипло и пискляво.

— Маргарита, это за вами.

— Разве вы не должны были меня увезти в поместье Догана?

— Мы привезли вас в нужное место.

В следующий момент дверь открывается, и я встречаюсь с взглядом ледяных глаз. Лицо мрачное и печальное, он заметно похудел, под глазами пролегли тени. Вжимаюсь внутрь салона, боюсь его до чертиков, хочу снова бежать, но он подается ко мне, хватает, вытаскивает из машины и прижимает к крепкой груди. Меня неслабо колотит, дрожу всем телом, но не от холода, мне страшно, я не знаю какая будет реакция, а вдруг он ударит меня?

Вы знаете, что чувствуют животные, когда на них нападает варан?

Обреченность.

Слюна этой огромной ящерицы содержит бактерии, убивающие жертву в течении суток.

Варан ни за что не расстанется со своей добычей, даже если она смогла вырваться, он будет преследовать её, пока жертва не умрет от заражения крови.

Настигнув обессиленную добычу, ящер рвет её лапами и зубами, иногда, жертва ещё жива и чувствует как её едят.

Раньше я не до конца понимала, почему его называют Вараном, но узнав побольше об этих животных, я осознала, что такое прозвище подходит этому мужчине больше всего...

Он крепко вцепился в мои волосы, вдыхая их запах, словно это единственный в мире источник кислорода. Голубые глаза полные льда были безумные и злые, страх сковывал мои движения, и я не могла вырваться. От боли слезы беззвучно струились по щекам,

совершенно не принося облегчения.

— Зачем же ты от меня убежала, цветочек? Ты не знала, что в этой стране от меня невозможно скрыться?

Хочу сказать хоть слово, но парализовало не только тело. Пытаюсь воспроизвести хоть какой — нибудь звук, но даже пошевелить языком не могу от испытываемого шока.

Он хватает мои губы и грубо целует, больно кусая, я не отвечаю, но и не сопротивляюсь, потому что это опасно.

Когда я была маленькая, подруга на свой день рождения пригласила меня в аквапарк. Там было настолько волшебно, что я тут же бросилась на самую крутую горку, позабыв о Лизе. Горка своим устройством напоминала унитаз: широкая труба шла по прямой к огромной полусфере с дыркой в центре. На эту горку пускали только взрослых, а мне было тринадцать, но мой рост часто выручал меня в таких вопросах.

Человек катится по трубе, затем наворачивает пару кругов в полусфере и проваливается в дырку. Секундное свободное падение и ты в глубоком бассейне. Я хорошо плавала всегда, но боялась глубины. Оказавшись на дне, паника схватила меня в тугие щупальца, и я не могла пошевелиться. Встав на четвереньки под водой, я пыталась продвигаться в сторону лестницы бассейна, но тело вообще меня не слушалось. Спасатель, стоящий рядом, заметил, что я не выхожу слишком долго и вытянул за руку.

Те чувства, которые мне пришлось испытать на дне бассейна: беспомощность, обреченность, слабость и холодный страх, разливающийся по телу, я испытала вновь в момент очередной встречи с ним.

Глава 26. Что с Вараном?

Маргарита

— Ну что ты дрожишь, как осиновый лист, цветочек?

— Мне страшно. — не хочу я юлить, лучше сразу говорить прямо. Не люблю тратить время на загадки.

— Я так счастлив. Господи, как я счастлив!

Счастлив что я боюсь его?

Он прижимается ко мне всем телом, целует мои волосы, вытирает мои слезы большими пальцами.

— Не бойся меня, я не сделаю тебе больно. — заглядывая в глаза говорит Державин.

Пытаюсь сказать что-то ещё, но мои связки кто-то завязал узлом и вместо речи, получаются тихие хрипы.

Варан прижимает меня к себе, я не обнимаю в ответ, а просто стою, как сломанный манекен. Это всё, миссия провалена, я не справилась.

Он ведет меня в свою машину, я не оказываю сопротивления, не потому что не хочу, я хочу сорваться и убежать, но моё тело ватное, им сейчас управлять невозможно. Садимся на заднее сидение, один из телохранителей, сопровождавших меня, садится за руль Лексуса.

Лицо Варана, за какие-то минуты стало живее, это из-за меня? Да не, бред.

Он кладет руку ко мне на колено, крепко сжимает его, потом проводит по внутренней стороне бедра, раздвигая мои ноги, приближаясь к паху.

— Цветочек, ты изменяла мне?

Отворачиваюсь от него.

— Почему ты почти не говоришь со мной, Рита?

Слезы бегут по щекам одна за другой, я не смахиваю их.

— Цветочек, скажи, у тебя с Доганом был секс?

— Конечно был.

Его лицо становится каменным изваянием. От глаз веет смертельным холодом. Рука поглаживающая меня между ног через трусики замерла.

— Ты врешь.

— Нет.

Ещё немного и всё вокруг покроется инеем.

— Ты бы не смогла этого сделать.

— А жаль.

Варан скрывает облегчение, лёд в голубых глазах подтаял, его сильно волновал этот вопрос.

— Я скучал по тебе.

Его пальцы поддевают мои трусики и начинают нежно ласкать меня. Кусаю нижнюю губу, закрываю глаза. Мне так хорошо, что хочется наброситься на него. Какой же он красивый, как вкусно от него пахнет, не могу сопротивляться. Слезы высыхают на моём лице, всё тело тянет от желания, хочется сорвать с себя и с него одежду, чтобы чувствовать его кожа к коже.

Рита, ну пожалуйста, включай мозги. Он принуждал тебя, он запер тебя! Рассудок почти покинул моё сознание.

Мысленно стряхивая с себя возбуждение, говорю:

— Давай расстанемся, Варан.

Что я говорю? Мы же уже расстались!

Он подхватывает меня и усаживает верхом на свои колени. Теперь я чувствую тепло не только его пальцев, но и всего тела, я чувствую его каменный стояк. В моём воображении я уже скачу на нём, хватаясь за плечи, впиваясь в родные губы, кусая и облизывая их. Помогите...

— Цветочек, я люблю тебя и больше не буду вести себя как раньше, я буду стараться и сделаю всё, чтобы ты была счастлива.

— Я хочу есть.

— Парни, везите в ресторан.

— Ты что, приехал в Севастополь на своей машине?

— Нет, машину взял на прокат, я узнал, где ты находишься пару часов назад.

— Как ты добрался сюда?

— На вертолете.

— Ты взял такую же машину, как у тебя, чтобы я узнала тебя?

— Нет, я просто люблю эту модель.

В ресторане, как только подходит официант, я заказываю селедку, шоколадное мороженое, цитрусы на тарелке и воду с лимоном. Варан смотрит на меня странно.

— Рита, ты что, беременна?

— С чего ты взял?

— Твой набор продуктов странный, обычно ты такое не ешь.

— Нет, всё хорошо.

— Тогда может выпьем вина?

— НЕТ! — слишком громко заявляю я, — ты же знаешь, что я вообще не пью.

— Рита? Не надо врать мне, я не сделаю ничего плохого.

— Не сделаешь? Почему? Почему как обычно не заставишь трахаться с тобой?

— Я думал тебе нравится.

— Ты заставлял меня!

— Я думал, что ты дразнишь меня.

— Нет! Если я говорю нет, значит НЕТ!

— Я понял, больше не буду, обещаю, что сделаю всё, как ты захочешь.

Я с аппетитом съедаю принесенные блюда, не думала, что могу так наслаждаться едой, как же вкусно! У меня обильно выделяется слюна, ещё немного и она будет стекать, как у шарпея.

— Попробуй мой стейк. — Варан тянет кусочек свинины насаженный на вилку, как только он подносит его к моему лицу, вдыхая запах мяса, он вызывает у меня тошноту.

— Рита, ты побледнела, почему не ешь?

— Я отойду на минутку.

Иду в сторону туалета, стараюсь не бежать, как только попадаю в кабинку, меня выворачивает. Иду к раковине, Варан уже тут.

— Это женский туалет.

— Когда моей любимой плохо, я зайду даже в туалет для трансов.

Его реплика вызывает у меня улыбку.

— Наконец-то ты улыбнулась.

Ничего не отвечаю, умываюсь и полощу рот.

— Так какой срок?

— Две недели.

Варан подхватывает меня на руки и начинает кружить.

— Наконец-то ты улыбнулся.

— Это была моя реплика.

Мы смеёмся, он целует меня в лоб.

Глава 27. Счастье

После ресторана нас куда-то везут. Я сдалась ему. Он держит мою ногу за внутреннюю сторону бедра, я сижу оперевшись на него, обвив его предплечье руками, моя голова покоится на его плече.

Чувства к этому человеку никуда не делись, а из-за того, что мы несколько дней не виделись, я только больше осознала свою привязанность. Не знаю, может я на голову больная, но всё плохое кажется уже не таким страшным.

Он поворачивается ко мне и целует в висок. Поднимаю голову и тянусь к его губам. Варан подается ко мне и целует так нежно, как будто боится напугать и навредить. Теперь я сама лезу к нему на руки. Оседлав его, я лезу к нему под рубашку.

— Парни, заверните в лес и погуляйте полчаса.

Машина останавливается, телохранители уходят. Варан снимает мое платье через голову, аккуратно расстегивает бюстгальтер, я помогаю ему с рубашкой. Хватаюсь за плечи и целую, трусь о ткань штанов под которой напряженный член. Одна его рука гладит мою спину, другая массирует грудь.

Пальцами отодвигает трусики, проверяет насколько я влажная, убирает руку, расстегивает ширинку, выпуская каменный стояк, от нетерпения я сама пытаюсь на него запрыгнуть, но мешают трусы. Варан смеётся. Никогда не слышала столько раз за день его смех и не видела столько улыбок.

Он снова отодвигает трусы, и я наконец-то чувствую его внутри. Теку так сильно, что слышны влажные хлюпания, отталкиваясь ногами, вверх — вниз, пытаюсь ускориться, чтобы ощущения стали острее. Но получается не очень.

— Хочешь быстрее? — отрываясь от поцелуя, спрашивает Державин.

— Угу.

— Сейчас, цветочек.

Спустившись ниже, он берет меня за талию и начинает таранить снизу. Я кричу на все лады, не сдерживаясь, появляется желание кончить, вцепляюсь ногтями в его плечи, он кажется всё понял и ускорился ещё больше. Сокрушительный оргазм обрушился на меня, волна расслабления прошла по моему телу, я уже не подмахиваю, он всё делает сам и кончает в меня.

— Цветочек, любимая моя, я так скучал по тебе.

Лежу на нем, его запах такой родной, от его тела исходит успокаивающее тепло.

— Я тоже скучала.

— Люблю тебя, цветочек.

— Я тоже тебя люблю, Саша.

— Как ты меня назвала? — Варан смеётся.

— Что смешного? Ты такой веселый сегодня, это пугает.

— Просто ты никогда меня не называла по имени. Это удивило меня.

— Можно так называть тебя?

— Конечно, цветочек, как угодно называй.

Тянусь к его губам, Варан подается ко мне, наши губы соприкасаются. Голова кружится и я снова хочу близости.

Мы начинаем одеваться, он помогает мне.

— Скажи, почему ты пошла с ним тогда?

— Когда?

— Ты с Годзилой ушла на пол дня, когда я уехал.

— Мне хотелось выйти, а ты запрещал, Игнат помог мне, когда я сходила с ума.

— Я не думал, что тебе было так плохо, прости меня.

— А ты прости, что я сбежала, на тот момент мне казалось это единственным решением.

— Как он нашел тебя?

— Он следил за каждым моим шагом от самого Питера.

— Тебе он нравится?

— Нравится, но ты больше.

— Ну спасибо.

— Лучше было соврать?

— Нет, я рад, что ты откровенна со мной. Пожалуйста, если он снова выйдет на связь, дай знать мне.

— Хорошо. Только не убивай его.

— Это я сам решу.

— Нет! Он попал в неприятности из-за меня.

— О чем это ты?

— Меня схватил какой-то мафиози. Доган прострелил ему голову, отправил меня в укрытие, а сам пошел на разборки.

— Я всё улажу, цветочек. — целуя меня в лоб, говорит Варан.

Мы приходим в гостиницу, Державин помогает снять босоножки и берет меня на руки.

— Куда мы?

— Мы в душ, цветочек.

Он ставит меня в кабинку, снимает одежду с себя и с меня, включает теплую воду, берет шампунь и начинает намывать, словно ребенка. Варан намывает моё тело мочалкой, периодически касаясь руками, его касания пробуждают желание.

— Цветочек, я снова хочу тебя. — голос у мужчин хриплый, посылающий волну мурашек по моему телу.

— Я тоже, Саш.

В душе мы снова занимаемся любовью. Державин ставит меня спиной к себе, я наклоняюсь, чтобы ему было удобно, он входит в меня. Вода ласкает тело, я становлюсь очень чувствительной.

После душа он вытирает меня и себя, приносит пакет, в котором лежит новая длинная мягкая ночнушка.

Наматываю полотенце на волосы и выхожу к Варану в новой ночнушке, на мужчине надеты только боксёры, не могу отвести взгляд от шикарного тела.

Он встает на колени предо мной и прикладывает ухо к моему животу, который ещё не округлился.

— Привет, малыш, скоро увидимся. — говорит Варан милым голосом, несвойственным этому мужчине.

Глажу его по голове, перебирая волосы.

У меня текут слезы, я не знаю почему это так растрогало меня, но я счастлива так сильно впервые.

Глава 28. Команда?

Утром я просыпаюсь в объятиях Варана. Аккуратно высвобождаюсь, чтобы не разбудить мужчину. Ночью работал кондиционер и без близости горячего тела мне становится холодно. Бегу в ванную, принимаю душ и привожу себя в порядок. Кроме ночнушки в пакете лежало летнее платье, я не сразу заметила его. Надеваю новый наряд и иду заказывать завтрак. У входа в номер есть телефон для связи с ресепшеном, я беру трубку в руки, в следующую секунду дверь открывается и на пороге оказывается Игнат. Из трубки кричит администратор:

— Алло! Говорите, алло! Проблемы со связью?

Я смотрю на Догана и не могу сказать что-то или сделать. Это сон такой или что?

Игнат держит пушку в руках, от её вида внутри меня поднимается паника, я хватаю ртом воздух, его вдруг становится катастрофически мало и словно в бреду вешаю трубку. Тру руками глаза.

— Малыш, слава богу я нашел тебя!

Он кладет пистолет в кобуру на поясе сбоку. Видок у него пугающий: волосы взъерошены, под глазами темные круги. Он что всю ночь не спал? В то время как я наслаждалась близостью Державина. Меня охватывает стыд.

Годзилла подходит ко мне ближе и хватается руками, притягивая к себе с какой-то одержимостью, как будто он смертельно больной, я а его единственное лекарство. Мне хочется оттолкнуть его сразу, но я чувствую себя виноватой, из-за моего побега мы все в опасности.

От запаха его тела и парфюма голова начинает кружиться. Игнат зарывается в мои волосы носом, гладит меня по спине.

— Я думал тебя убили. Как хорошо, что ты жива! Ни тебя, ни моих людей в особняке не оказалось.

Упираюсь руками в крепкую грудь Игната.

— Прощу,пусти меня.

Он прижимает меня к стене и закидывает мои руки себе на плечи, я возвращаю их и толкаю мужчину в грудь, как домкрат. Игнат смотрит прямо мне в душу своими шоколадным глазами.

— Я думал, ты погибла, понимаешь? Чуть с ума не сошел.

— Варан убьет тебя, если увидит, что ты коснулся меня. Отпусти.

Толкаю его, но он точно камень.

— Ты тут с ним? Он же обижал тебя, а у самой глаза блестят от счастья. Я не прав?

— Игнат, пожалуйста. — я шепчу практически в его губы, они находятся в миллиметре от моих.

— Не могу отпустить, дай мне успокоиться, ты так напугала меня! Я выследил машину моих людей, она стояла на дороге пустая, думал Ястреб забрал тебя, понимаешь?

— Кто такой Ястреб?

— Неважно, тебе нельзя нервничать, главное, что ты тут.

— Как ты нашёл меня?

— Долго рассказывать, если бы всё было просто, я бы не искал тебя всю ночь. Часть людей, которых я считал своими, меня предали. Эти ребята из новых, я их даже по именам плохо знал.

— Почему ты не усомнился в них сразу?

— Потому что во время перестрелки, они защищали нас и готовы были отдать за нас свою жизнь.

В следующее мгновение какая-то сила отбрасывает от меня Годзиллу, но через секунду я понимаю, что это не сила, это Державин проснулся и вышел сразу к нам, натянув на себя только штаны.

Игнат пытается подняться, но Варан не дает ему этого сделать, он запрыгивает на него верхом и начинает бить по лицу. Его мышцы так красиво сокращаются, что я на секунду дольше положенного стою в оцепинении.

— Наконец-то встретились. — говорит Державин, нанося удар за ударом, — не знал, что при первой нашей встрече получится набить тебе морду.

— Хотя я это и заслужил, но забить себя до смерти не позволю. Сейчас есть другие дела.

Игнат каким — то образом изловчившись достает свою пушку и направляет на Варана.

— Нет! Игнат, пожалуйста!

Падаю на колени рядом, хватаю его за запястье. Слезы бегут по щекам. Я смотрю на разбитую губу в уголке рта, из которой течёт кровь, и на синеющую смуглую щеку Игната.

— Малыш, если бы ты не была беременна, я бы хорошенько вмазал ему, но не хочу расстраивать тебя.

Варан хватает его за грудки, пушка уже упирается в лоб. Такое ощущение, что Державин ничего не боится, но мне страшно до чертиков, ловлю себя на мысли, что боюсь за них обоих.

— Откуда ты знаешь о беременности моей жены?

— Какая она тебе жена? Ты даже платье свадебное ей не купил.

— Это не твоё дело!

— А что тогда моё? Как ты мог подвергнуть опасности её?

— Мы сами разберемся!

— Нет, мой дорогой, поздно! Теперь разбираться придется всем вместе.

— Что это значит?

— Это значит, что Ястреб знает, что один из главных питерских мафиози здесь из-за неё, а вот какого хрена из-за этой же девушки приехал второй, он понятия не имеет и теперь будет заинтересован в ней.

Глава 29.. Команда

— В смысле заинтересован? — недоумевает Варан.

— Ты зеленый ещё, всех тонкостей мафиози не знаешь, а если хочешь узнать, тогда дай мне встать, лёжа делиться такой информацией просто унижительно.

Мужчины сидят за столом, я прикладываю лед к синему кулаку Варана, а потом подхожу к Игнату с ватным диском, смоченным в перекиси, аккуратно промакиваю уголок губы. Он хватается меня за руку и я, потеряв равновесие, падаю на него.

Варан тут же вскакивает, я неуклюже встаю, расставив руки в стороны, спиной к Годзилле.

— Рита, не смей обрабатывать его раны. Поняла? — шипит Державин, гневно глядя на меня, и тут же переключается на Догана, — а ты, не смей трогать её, иначе я прибью тебя, — показывая кулак, говорит Варан, метая молнии своими ледяными глазами.

— Я просто пошутил и проверил твою реакцию, — пожимая плечами отвечает Годзилла, — я бы конечно хотел хорошенько трахнуть её, но малышка не дает мне, все что я могу, это зажать её...

Я затыкаю рот Годзиллы льдом, завернутым во влажную салфетку.

— Заткнись, а то я сама врежу тебе. — смотрю гневно, вкладываю во взгляд максимально возможное количество яда.

Игнат берет мою руку за запястье, отодвигая лед, и отвечает:

— Меня нельзя бить, я ранен. — кривит губы в жалобной гримасе.

Да он флиртует со мной на зло Державину! Вот паразит!

Выдергиваю руку.

— Хватит паясничать!

Игнат подмигивает мне.

— Вы настолько хорошо знакомы? — злобно цедит Варан.

— Я его видела раза три от силы.

— Больше чем три. — вскидывая палец вверх говорит Игнат.

— Три раза видела, а ведешь себя с ним так, как будто вы жили вместе год. — с нотками ревности произносит Варан.

— Это всё из-за больницы наверное...да, малыш?

— Не называй меня так, ну Игнат!

Варан от ревности просто кипит, я беру его за руку и целую в щёчку. Он хватается меня и усаживает на руки, как бы показывая, кто тут альфа. Беру лед, который он отложил в сторону и его руку, прикладывая снова к большому месту.

— Из-за какой ещё больницы? — говорит Державин уже спокойным голосом. Близость

со мной немного успокоила зверя.

Теперь я вижу, как злится Игнат, хоть и скрывает это.

— Я потеряла сознание у входа в съемную квартиру.

— А я следил за ней, увидел как она упала, отвез в больницу, так и узнал, что она беременна.

— Знаешь, я и подумать не мог, что буду рад твоему появлению в её жизни.

Услышанное меня поразило до глубины души. Варан благодарен Игнату за помощь мне, видимо перемирие затянется.

— Тогда можно я её поцелую? Я же заслужил награду?

— Я сейчас сам тебя поцелую...

— Хватит! Игнат, прекрати издеваться!

Хоть он и продолжает поддевать Варана, я понимаю, что это его защитная реакция. Ему больно, я это понимаю, но не могу сейчас ничего изменить.

— Ну нравится мне его реакция, ничего не могу поделать. — Игнат улыбается, а глаза его полны печали.

— Варан, ты можешь не обращать внимание, а?

— Так что ты хотел мне объяснить? — Варан переводит тему.

Слезая с коленок Державина и иду заказывать завтрак.

Варан

Если бы не этот ублюдок, неизвестно чтобы было с моей любимой, ради неё пока больше не буду бить ублюдка.

И вот этот Аполлон глава мафии? Неудивительно, что Рита не устояла, я бы сам ему дал. Почему он не уродливый вонючий старик? На душе было бы легче и мне бы не припекало от ревности.

— Ты предупреждал Ястреба о своём звонке?

— Кто такой Ястреб?

— Ну ты даёшь! Не знаешь севастопольскую верхушку?

— Я кроме питерских и московских авторитетов никого не знаю.

— В общем, Крым к России вернулся совсем недавно, поэтому тут пока всё очень беспокойно. Нужно за неделю предупреждать о визите, иначе это будет воспринято как угроза, понимаешь?

— Хочешь сказать, что я провоцирую серьёзный конфликт с местной верхушкой?

— Именно это я и хочу сказать. То что ты тут появился, он уже знает. Ястреб придет за объяснениями, поэтому лучше не ждать, а заявиться к нему первым.

— А Рита?

— Её нужно брать с собой.

— Нет!

— Ты не понимаешь, он захочет её, потому что она нужна нам, пока мы идем к нему, Ястреб отправит людей за ней, поэтому нужно держать её рядом.

— Как я могу тебе доверять? Ты спал с моей первой женой и пытался замутировать со второй, строил против меня козни и переманивал моих людей.

— Да, был грешок, но ты меня тоже пойми, твоя жена была такая шлю...

Я хватаю его за челюсть.

— Не смей говорить плохо о моей жене.

— Ладно, но ты тоже постоянно убивал моих людей. Хотя я не имею отношения к тому,

что они нападали.

— Об этом я знаю.

— Разведка доложила?

— Ну а как иначе?

— В любом случае, довериться мне ты можешь спокойно, потому что я мог забрать у тебя всё, понимаешь?

— Почему не стал?

— Из-за неё. Я хочу чтобы она была счастлива, пусть мне придется из-за этого оставить тебя в покое, Державин.

— Я не верю в твоё благородство, хоть убей.

— Ты растил и воспитывал моего сына, не думаешь, что я буду тебе благодарен?

— Я не для тебя старался, думал, что сын мой.

— Короче, пока я добрый, предлагаю тебе объединиться.

Команда

— Доган, ты от любви совсем поплыл? Ты ненавидишь меня, разве нет?

— Отвали.

— Думаешь она уйдет к тебе, если ты будешь благородным?

— Разве я говорил такое?

— На что ты надеешься? Она носит моего ребенка!

— Знаешь, ты растил моего, а я выращу твоего. Ничего страшного.

— Так вот она! Истинная цель твоего благородства!

— Тебе это тоже выгодно.

— А потом ты влюбишься в другую и размажешь меня по стенке в удобный момент.

Нет, нет и НЕТ!

— Мы заключим сделку, подпишем контракт.

— Я знаю прекрасно, как при помощи пушки можно аннулировать любой контракт.

— Да с чего ты взял, что я убью тебя?

— А раньше ты не пытался?

— Как она терпит тебя? Я уже устал с тобой говорить.

— А ты? Посмотри на себя, постоянно прикалываешься и провоцируешь меня. Мы что в школе?

— Слушай, я не стану убивать тебя, хотябы потому, что она никогда меня не простит за это.

— Мальчики, я принесла завтрак.

Рита заходит на кухню, и время останавливается. Смотрю на неё и просто плыву, какая она красивая, я выгляжу, как придурок со стороны, полностью уверен в этом, но не могу поверить своему счастью.

Не могу поверить, что у меня скоро будет ребенок, что она будет со мной. Переключаю внимание на Годзиллу, его взгляд выглядит тупее чем мой, ну это я так думаю, возможно я тоже похож на тупого осла, но у него, чуть ли не слюна течёт. Постыдился бы меня! Сукин сын! Вообще не скрывает, что хочет её, мерзавец!

Цветочек ставит тарелки с омлетом и оладьями передо мной и Годзиллой, сама садится рядом со мной и это чертовски приятно.

Какая же она стойкая, не думаю, что кто-нибудь смог бы устоять перед этим козлом. Жена вон моя и то не смогла, хотя я видимо многого о ней не знал.

Верить ему или нет? Использовать Риту как рычаг давления? Это бесчеловечно! Я не могу так, но и отказаться от сотрудничества с таким сильным соперником глупо. Вместе мы поставим на колени не только Петербург.

Посмотрите, как он следит за ней, как она облизывает сметанку со своих пухленьких губок, кажется у меня встал.

— Ой, я забыла про кофе! — восклицает цветочек и бежит в сторону выхода. Она выглядит на двадцать, а ведет себя на пятнадцать, такая хорошенькая, нет, не просто хорошенькая, она идеальная.

У Игната чуть ли изо рта всё не валится и он то и дело сворачивает шею, глядя за ней.

— Ты можешь не быть таким.

— Каким?

— Таким тупым ослом!

— Что ты несешь?

— Да ты как валенок ватный! Что ты смотришь за каждым её шагом, как одержимый?

— Да пошёл ты! На себя посмотри!

— Сам иди! У тебя оmlет упал на пол из твоего рта прямо! Слюни подотри и прекрати глазеть на неё.

Рита прибегает и ставит нам бумажные стаканчики с кофе.

— Я не знала, что вы любите, поэтому взяла всем капучино.

С её приходом в зону столовой, становится светлее, её улыбка заставляет меня тоже улыбнуться, лоснящиеся волны русых волос двигаются в такт её движениям и излучают аромат цветов.

Вдруг Доган забирает у неё стаканчик.

— Эй, Игнат, ты чего?

Подрываюсь врезать гаду.

— Мне врач сказал, что тебе нельзя кофе.

— Но я чуть-чуть. — она надувает губки, как ребенок, я представляю как эти губки обхватят мой член. Черт! Надеюсь этот урод не думает о том же о чем и я!

Она пытается забрать стаканчик второй рукой, но Игнат берет её за запястье.

— Нет, малышка, кофе сужает сосуды, а это сокращает поступление питательных веществ плоду.

— Я сейчас тебе в штаны вылью этот кофе, козлиная, руки держи при себе!

Видимо мой крик слишком был громкий, Рита вздрогнула.

— Попью воды тогда. — прочистив горло, одернув руки и заправив волосы за уши, сказала Рита.

Девушка подходит ко мне, кладет руки на плечи и целует в губы. Я хватаю её и прижимаю к себе, смотрю в глаза.

— Саша, не злись. Я с тобой.

Она гладит меня по волосам, кладет руки мне на плечи и я теряю связь с этой планетой, в штанах становится тесно.

— А как же я? — Игнат ставит руки в боки, — меня будешь любить?

Вот тварина.

— Игнат, ты плохо себя ведешь, поэтому не буду.

Нежно прижимаю её к себе, как драгоценность. Запах её волос меня опьяняет.

— Годзила, иди погуляй полчаса, заодно посуду отнеси, — говорю уроду.

— Всего полчаса? Рита, я бы заставил его гулять весь день, одумайся!

Рита высвобождается из моих объятий и идет на него.

— Да в конце- то концов! Сколько можно?

Она хватает его за рубашку.

— Ты можешь остановиться?

— Я люблю тебя, — говорит и целует её в руку.

Рита отвечает пощечину.

Не помню как, но уже я хватаю его за шиворот и замахиваюсь.

Маргарита

Как мне с ними двумя справиться? Они просто невыносимые!

— Стоп! Прекратите!

— Малышка, ради тебя, я больше не буду, правда!

— Цветочек, я сейчас покажу ему космос.

— Варан, не трогай его, Годзилла, не прикалывайся над ним! Хватит! Вы заставляете меня волноваться!

Наверное после этой фразы всё стало относительно нормально.

Ближе к вечеру мы собираемся к Ястребу в штаб. Игнат звонит ему и договаривается о встрече. Глава севастопольского клана требует привезти меня, чтобы посмотреть из-за кого тут разборки, об этом ему тоже доложили, только непонятно кто. Как сказал Годзилла: "Нам надо учиться насколько у него тут всё схвачено".

Теперь Ястреб не будет идти на уступки, потому что ложь Годзиллы вышла наружу. Этот пернатый знает, что мы приехали не на дачу, а все явились сюда за мной.

Интересно, что Варан прилетел в Крым, снял машину и гостиницу, больше никуда не ходил и ни с кем не общался, как вообще возможно вычислить настолько аккуратного человека? Оказывается, как объяснил мне Игнат, все самолеты и вертолеты бороздящие воздушное пространство Севастополя, отслеживаются специальной службой, т. к. Ястреб помешан на авиатранспорте.

Когда мы выходим на улицу, там стоит две машины, что меня смущает сразу. Неужели Варан хочет чтобы мы поехали отдельно? Это некрасиво.

— Варан, вы же объединились?

— Пока на словах, да, а что?

— Просто зачем так демонстративно брать две машины? Хочешь ругаться с ним?

— А ты, я смотрю, боишься как-то задеть его? — с издевкой произносит мужчина.

Беру его лицо в ладони и легко касаюсь его губ своими, он же, хватая меня, обнимая теснее и углубляет поцелуй. Пытаюсь отстраниться, но он не отпускает меня.

Высвободившись, говорю:

— Варан, я с тобой, ты забыл?

— Я то помню, но только ревную безумно даже к этому белому платью, оно может ласкать твою грудь в любой момент.

Я смеюсь, чтобы снять напряжение и стряхнуть накотившее возбуждение, а Варан целует меня в лоб.

— Так почему две машины? — возвращаю его к теме разговора, прочистив горло.

— Потому что одна везет тебя к частному аэропорту, а вторая везет нас с Игнатом на разборки.

— Нет, Годзилла сказал, что лучше мне быть рядом.

— Ты беременная, тебе нужен отдых и покой.

— Но я не могу быть одна, я буду волноваться за вас.

Игнат вылетает из гостиницы и хватает Варана за грудки.

— Послушай меня, я тебя предупреждаю, я знаю, как он думает, он заберет её, просто поверь мне, — взгляд Игната полон ярости.

— Да откуда ты можешь знать? Откуда?

— Я знаю, как мыслят эти люди, пойми, она не уедет отсюда. Он перехватит вертолет или машину, в лучшем случае, а в худшем, взорвет. Ты не понимаешь с кем имеешь дело!

— Доган, я сам защищу свою семью, отцепись от меня!

Варан отрывает от себя его руки, три верхние пуговицы отлетают от рубашки.

— Ладно, раз ты такой упрямый. За это не злись.

— Не понял. За что?

Игнат в три шага преодолевает расстояние между нами, хватая мое лицо в ладони и целует жадным поцелуем, лишая воздуха. Я не могу ни отойти, ни оторваться от него.

— Прекрати! — кричит Варан.

Игнат отлипает от меня. Я глубоко дышу.

— Это был прощальный, потому что он, — показывает пальцем на Варана, — только что подписал тебе смертный приговор!

Варан подходит и заезжает Игнату кулаком в лицо, Доган бьет его в ответ и сильно.

У Варана теперь точно будет синяк.

— Мальчики, хватит!

Варан достает пушку и направляет её на Игната.

— Мы делаем так, как скажу я! — кричит Голзилле, — Быстро садись в тачку, Рита! — говорит, бросив взгляд в мою сторону.

Игнат откидывает пряди черных волос со лба, достаёт свою пушку.

— У меня есть она тоже, и я стреляю по людям с четырнадцати.

— И что? Устроим дуэль?

— Если ты псих, то да, но пойми, когда сдохнем мы оба, она останется без защиты.

— Убедил.

Я сажусь на заднее сиденье мерседеса, а мужчины идут в Лексус.

Куда меня везут, я не знаю, кто этот водитель, я не в курсе. Мне как-то одиноко и грустно, что я еду неизвестно куда. В салоне прохладно, кажанные сидения холодят спину и ноги.

— А как вас зовут?

— Вы же знаете, что мафия использует имена, только если человек ничем не примечателен или ещё не показал себя в деле?

— Да, я это знаю. У вас есть кличка?

— Да, есть, я Филин.

— Приятно познакомиться, я...

— Вы Цветочек.

— Что?

Мужчина смеётся и этот смех звучит недобро.

— Похоже это ваша кличка, раз Варан так вас называет.

— Да, но это не моя кличка, я не в мафии, я просто Рита.

— Понятно, Рита.

— Можно на ты.

— Хорошо, как скажешь.

— Тут как-то прохладно, можно включить печку?

— Конечно, там есть плед. Дорога долгая, можешь вздремнуть.

Я укрывать пледом и меня тут же отключает от этого мира.

Глава 30. Засада

Варан

Мы пришли к старому заводу: красное здание стало багряным, окна заколоченные, всюду куски битого стекла, металла и осколки фундамента. Вечереет и это место совершенно не похоже на обитаемое. Нехватает какого-нибудь доктора осьминога из Человека-паука, который нападет на нас, чтобы мы не мешали воплощать в жизнь его очередной коварный план.

Внутри меня по спирали нарастает паника. Я должен был послушаться Догана, он более опытный и теперь, я страшно волнуюсь за Риту. Так поступил я больше из-за упрямства, но теперь держусь изо всех сил, чтобы не сорваться за ней. По моим расчетам она уже должна садиться в вертолёт. Я дал ей новый телефон, сейчас позвоню.

Набираю номер, но она недоступна, неужели она уже летит? Паника выедаёт мои внутренности кислотой, мои ладони потеют.

— Что с тобой? — пихает меня в бок Игнат.

— Я жалею, что не послушал тебя.

— Понимаю, я готов тебя убить, за твой поступок, но Филин — парень не промах, он знает хорошие маршруты.

— Кто бля?

— Филин.

— Филин???

Лицо Игната кривится в испуге, хотя он ещё не понимает о чем идет речь, но он морально готовится к худшему.

— Что значит твоя реакция, Варан?

— Ты знаешь кто всё это время сталкивал нас лбами?

— Нет, не говори что...

— Да, это он!

— Черт тебя дери!

Мы синхронно разворачиваемся от двери, ведущей в завод, я чувствую укол в шею и слышу, как рядом кто-то падает на осколки, не успеваю посмотреть на Догана, но зато стремительно погружаюсь во тьму.

Маргарита

Я просыпаюсь на мягких шелковых простынях, вокруг много света и вкусно пахнет, голодная как волк, я хватаюсь за бутерброд с красной рыбой и маслом, уже тяну его в рот, как вдруг до меня доходит, что я не прилетела в Петербург, что даже если я прилетела, я не помню, как оказалась в этой комнате. Кладу булку вместо, встаю с огромной кровати. Рядом зеркало в пол, смотрю на себя: я одета в короткую тонкую шелковую сорочку, на груди она прозрачная, видны соски. Кто переделал меня? Что происходит?

Подхожу к огромной двери, на вид она тяжелая дубовая, выкрашена в белый цвет. Всё вокруг обтавлено очень красиво, как будто комнату делали специально для девушки. Хватаюсь за ручку и тяну на себя, но дверь заперта снаружи. Я стучу, но мне никто не

открывает. Варан меня не мог запереть после того нашего разговора, Игнат тоже бы не стал.

Как же это странно. Замечаю вторую дверь, которая меньше и выкрашена в цвет нежно — розовых стен, я не заметила её сразу. Открываю, а там: огромная ванна, наполненная водой с пушистой пеной, туалет, биде и раковина с большим зеркалом.

Я хочу залезть в воду, но останавливаю себя. Где же я нахожусь? Не могу расслабиться пока не выясню где я. Подхожу к шкафу и открываю дверь. Лучше бы не делала этого. В шкафу вместо одежды висят разные секс-инрушки и откровенные сексуальные наряды, то что на мне — самое приличное из всего гардероба.

Подхожу к окну, на нем нет ручки. Никакой. Просто глухие окна из которых видно облака и город. Не помню такой местности в Питере, но и море я не вижу. Что же это за здание? Бордель?

Хочу есть так, что сводит желудок, но боюсь брать то, что кто-то оставил специально.

Я не понимаю, как я проспала всю ночь? Может мне что-то вкололи?

Снова открываю шкаф, да, мне неприятно рассматривать вещи для извращений, но я хочу всё таки посмотреть другую одежду, чуть длиннее, которая не едва прикроет жопу, а хотябы чуть-чуть будет доходить до колена.

Нахожу там костюм медсестры. Отлично, хоть халат накину, внутри наряда на вешалке висят ниточки (по другому не назвать) кружевного белья с ценником. Господи Боже! Да за эту сумму можно три моих Таврии купить!

Откидываю кружева и накидываю халат на плечи. Слышу щелчок. Смотрю на дверь, она открывается и входит высокий светловолосый мужчина лет сорока, у него уже есть седина, но она почти незаметна и не портит его.

— Здравствуй, Рита.

Я подбегаю к кровати и тяну одеяло на себя, чтобы закрыться им.

— Здравствуйте.

— Почему ты не завтракаешь?

— Я боюсь есть вашу еду.

— Ого! Такая честная. Я думал скажешь, что не хочешь.

— Где я нахожусь?

— А вот это интересно.

— Что это значит?

— За каждый ответ, ты должна будешь платить.

— Это как?

Мужчина стал приближаться, и я вскочила на ноги, пятясь в дальний угол.

— За каждый ответ ты будешь платить исполнением моего желания.

— Но я не хочу играть с Вами.

— А это не игра, это жизнь. Просто я могу снова вколоть тебе ну дрянь, но беременным много её нельзя, это опасно, а можем поговорить по моим правилам.

Откуда он знает моё имя и то, что я беременна?

— И что за желание у вас?

— Первое желание, это перейти на "ты".

— Хорошо.

— И так, раз мы перешли на ты, отвечаю на твой вопрос, мы в твоей комнате.

Вот урод!

— Но это не ответ. Я имела в виду другое.

— А я откуда знал, что ты там имела в виду. У тебя нет бегущей строки на лбу.

— Ладно, тогда в каком мы городе?

— За этот ответ, я хочу, чтобы ты стала называть меня сладким словом.

— Каким ещё словом?

— На этот твой вопрос отвечу бесплатно, называй меня "любимым".

— Это не сладкое слово, я не могу так тебя называть!

— А есть человек, которого ты можешь так назвать?

— Ну конечно есть! Только я не буду говорить бесплатно, как и ты!

— Тише-тише, сладкая киска, не кричи. Тут мои правила и когда я злюсь, я очень хочу секса. В твоём интересе не будить моего зверя.

— Не называй меня так!

— Сладкой киской?

— Да! Это мерзко.

— Я бы не стал просто так подбирать подобные слова. Я пробовал тебя, пока ты спала.

Меня сейчас стошнит... Он отлизал мне пока я спала? Что за... Так он и трахнуть меня мог спокойно...

— Вижу по твоим глазам, ты в ужасе. Не бойся, я просто попробовал, пихать бесчувственному телу не в моих правилах, я люблю эмоции, особенно когда женщина стонет.

— Ты не ответил мне.

— Ах, да, забыл, ты не заплатила.

— Любимый, скажи в каком мы городе?

— Кайф, вот это я понимаю. Мы находимся в красивом городе.

Засада

— Красивый? Ты серьёзно? Ты же прекрасно понимаешь, что я жду совсем не этот ответ.

— Знаю, тем интереснее игра.

— Ты сказал, что это не игра.

— Внимательная и честная — мне нравится. Я ещё не решил игра это или нет.

— Скажи, где Варан?

— Этот ответ будет дорогим.

— Какая цена?

— Ты должна будешь положить одеяло на кровать.

Опускаю глаза на одеяло, прижатое к прозрачной сорочке.

— Я должна остаться в жутком откровенном наряде, не получив ответ на свой вопрос?

— Ну почему, я отвечаю, просто тебя не удовлетворяют мои ответы.

— Ладно, я сделаю, как ты скажешь, только ответь мне, Варан в том же городе, что и мы?

— Да.

Хоть один ответ, который даёт мне крупинку информации, от которой можно отталкиваться, теперь я понимаю, что я не попала в Питер и не попала на самолет, после того, как я уснула, меня накачали чем-то и привезли в это место. Мы в Севастополе или в его области. Получается, что Варан и Игнат попали в неприятности. А как я смогу выбраться?

— Киска, чего задумалась? Я жду моё желание.

Бросаю одеяло на кровать.

— М-м-м... Твои сосочки напряженные. Я хочу попробовать их...

Он делает шаг ко мне, меня коробит от страха и омерзения. Этот мужчина чуть младше моего отца. С такими стариками мне даже представить близость неприятно.

— Ты же Ястреб?

Моя осведомленность выбивает его из колеи. На мгновение мне показалось, что он даже снял маску.

— Я смотрю, тебе многое известно.

— Значит это ты... Понятно.

— Эта информация что-то дала тебе?

— Достаточно, но ты не должен быть здесь, ты должен встретиться с Вараном и Годзиллой.

— Да, я и встретился, а теперь пришел к тебе.

— Зачем?

— Этот вопрос нуждается в ответе? Всё очевидно. Что можно делать на такой огромной кровати?

— Я не буду с тобой спать.

— Ты уже спала со мной.

— Что???

— Нет, я не трахнул тебя, я же сказал, что я буду брать тебя только в сознании, иначе удовольствия не получу никакого.

Почему я так рада его словам? Рада, что изнасилование сегодня возможно отменяется. Надо потянуть время, если мальчики вместе, то они смогут спастись. "Если они уже не мертвые." - пищит моя интуиция отвратительным голосом.

Нет, я не могу и не хочу в это верить. Не допущу мыслей о подобном!

— Продолжим?

— Я устала, мне нужно передохнуть.

От всего происходящего голова кругом. Меня и правда начинает плющить.

— Так быстро устала?

— Я же беременная, мы очень быстро выматываемся.

— Поешь, еда хорошая, я не смогу кормить тебя низкосортными продуктами.

— Почему?

— У мафии женщина клана это как божество, отношение к ним уважительное.

— Ты хочешь сказать, что такое отношение уважительное?

— Конечно, я бы мог сразу вставить тебе, но я не спешу, у нас много времени.

— Я хочу увидеть мужа.

— Кто из них твой муж?

— Скажу в обмен на желание.

— Какое?

— Принеси мне нормальную одежду.

— Какую?

— Спортивный костюм например.

— Хорошо, сейчас организую, говори, который твой муж.

— Сначала принести одежду.

— Ладно.

Я съедаю бутерброды с апельсиновым соком, под салфеткой нахожу горсть ягод:

черешню, клубнику и малину.

Всё это я съедаю и иду в ванную комнату. Если он поехал в магазин, его долго не будет. Хотя у такого куча подчиненных, скорее всего он кого-то отправил. На межкомнатной двери нет замка и я ставлю под ручку стул, а сама снимаю ночнушку и залезаю в пенную ванну. Вода остыла, но пена стоит хорошо, я открываю кран с горячей водой и слив, чтобы вода обновилась и стала теплее. Понимаю, что не должна расслабляться в логове врага, но мне противно, что кто-то трогал меня, что тискал без разрешения. Фу! Фу! Фу!

Отмокаю в ванне и чувствую, как меня затягивает в сон, слабость такая, как будто я разгрузила целый поезд тяжести. У беременных на постоянной основе такая сонливость? Или всё таки в соке что-то было?

Просыпаюсь от того, что меня кто-то гладит по волосам, так нежно, как что-то хрупкое и драгоценное.

В голове какая-то каша, я не особо соображаю, видимо стресс, испытываемый мной, сломал меня.

Разлепляю веки и вижу Ястреба.

— Ты такая соня.

— Я просто беременная, не трогай меня.

— Буду делать всё что захочу, ты теперь моя.

Сажусь на кровати, с меня сползает шелковая простынь, вовремя хватаюсь за мягкую ткань и натягиваю до шеи. Гнев сменяется неловкостью.

— Почему я голая?

— Ты уснула в джакузи, я перенес тебя в кровать.

— Я же приперла дверь стулом, как ты открыл?

— Ногой.

— Я не понимаю в какую игру ты играешь, если бы хотел убить, то убил бы, если бы хотел изнасиловать, изнасиловал бы.

— Могу объяснить.

— Потрудись, потому что мне это надоело, я очень хочу чувствовать себя в безопасности.

Ястреб протягивает мне пакет.

— Я выполнил желание, скажи, кто из них твой мужчина.

— Варан.

— Мда, интересно получается.

— Ты обещал пояснить.

— Для пленной ты слишком смелая.

— Я слишком долго в плену, уже пренравилась.

— Об этом тоже хочу узнать подробнее.

— Давай свои объяснения.

— Ладно, но ты за это... М-м-м, сядешь на мои колени.

— Ни за что. Я не хочу прикасаться к тебе, ты мне неприятен.

— Вот это мне в тебе сразу понравилось.

— Что? Равнодушие к твоей персоне?

— Нет, честность, я люблю правду, а твой Игнат не любит.

— Что?

— То, он обманул меня, я всегда наказываю обманщиков.

— Прости его, пожалуйста!

Раз они ещё не пришли за мной, значит он либо убил их, либо запер, как меня.

— Да я и не обижался.

— Зачем тогда всё это?

— Сядь ко мне на ручки и я всё выложу, даю слово.

— Ты уже говорил подобное, но провел меня. После того, что ты предложил, я не смогу смотреть в глаза Варану.

Вдруг взгляд Ястреба становится озлобленным, голубые глаза темнеют, и я понимаю, что доигралась.

— Может никогда и не посмотришь, ни одному из них.

— Что это значит?

— От твоего поведения тоже может зависеть их жизнь.

Мне хочется плакать и кричать в истерике, но пока я не могу позволить себе сломаться.

Из глаз уже катятся слёзы. Какое унижение! Как я оказалась в такой ситуации? А вдруг они мертвы и он просто издевается? Что же делать?

Меня тошнит от омерзения, хочу рыдать и кричать от унижения, но в горле стоит ком.

— Ну что ты, перестань плакать, я же не насилую тебя. Просто невинно прошу поиграть.

Мне хочется убежать и спрятаться.

— Ладно, не ной так. Ненавижу плакс. За два дня до твоего приезда, я представления не имел, кто ты такая, даже и не думал, что заинтересуюсь существованием восемнадцатилетней студентки. Мне позвонил Годзилла и сообщил, что собирается приехать в мой город по делам и заодно встретиться. По договору, мы должны связываться за неделю до визита, а он пытался сделать исключение. В нашем мире, где правят пушки, деньги и сила, как бы грустно это не звучало, ты постоянно сидишь на очке в ожидании своей смерти. Его приезд напугал меня, признаюсь, потому что я прекрасно знаю кто он и как поступает с неудобными, часть моих людей были отосланы в другую страну для дела и быстро вернуться не могли. У меня возникла мысль, что он приезжает специально в тот момент, когда я слаб и не смогу защитить свои территории. После его звонка, последовал другой звонок, очень интересный, который смутил меня. Мне позвонил человек Игната и сообщил интересную информацию, что Годзилла едет в Севастополь с оравой людей, чтобы забрать себе мой город.

Пазлы в моей голове встают на место. Я начинаю понимать, что происходит. Кто-то просто подставил Игната! Кому-то на руку, то, что происходит!

— Я слишком многое сделал, чтобы стать тут альфой. Я не хотел это терять и поэтому стал следить за Годзиллой, но кое-что мне показалось странным. Вместо того, чтобы распределять людей и вынюхивать что-то про моё местоположение, он следил за тобой. Это меня удивило, если он хочет забрать всё себе, то почему просто не покончит с этим? Он назначил мне встречу, я готовился к худшему, подумал, что он официально заявит о войне кланов, но он нес какой-то бред про отдых и дачу, это тоже смутило меня. Раз есть девушка, за которой он следит, я сразу понял, что ты его ахилесова пята, поэтому решил забрать тебя для шантажа. В момент похищения, мой человек, точнее — моя правая рука, перегнул палку и погиб. Его звали Мамба, очень важный для меня боец был.

За полтора часа до визита Годзиллы, мне снова позвонили из разведки и сообщили, что летит глава второго питерского плана мафии, я думал, что это подкрепление, что мне

крышка, вторжение без предупреждения, для меня это как устроить перестрелку на улице. Но он не поехал искать меня и моих людей, он поехал к тебе! Чтож там за золотая киска? Подумал я и решил забрать тебя.

— А ты не понял, что тебя просто пытаются натравить на питерскую мафию и использовать в качестве оружия?

— Куколка, ты права, к такому выводу я и пришёл.

— Тогда отпусти меня или отведи к Варану!

— Да успокойся ты, я на самом деле вообще тебя не трогал, но должен же я получить хоть какое-то удовольствие от государственного переворота?

— Точно не трогал?

— Если бы я это сделал... Законы у нас ужасные. Девушку или жену главы нельзя трахать, член отрежут, заставят сожрать, а потом убьют.

— Т. е. ты просто издевался надо мной?

— Ну а вдруг они правда умрут? Я точно тебя оставлю себе, ты мне понравилась.

— Почему они должны умереть?

— Они сейчас на задании, такова сделка.

Глава 31. Задание

Прошлым вечером

Варан

Просыпаюсь и чувствую, что привязан к стулу, надо мной стоит светловолосый мужик с пушкой, разглядывая меня.

— Ну и чего? Проснулся?

— Ты кто?

— Как не стыдно, вторгся на мои земли и представления не имеешь кто я такой?

— Ястреб?

— Да, Варан, умница, после этого снотворного все тугο соображают, а ты как стеклышко.

— Почему ты связал меня?

— Ради своей безопасности.

Рядом кто-то застонал, оборачиваюсь и вижу, что на стуле в паре метрах от меня сидит Годзилла. В тусклом свете его фингалы, полученные от меня, кажутся яркими, как будто его избили сразу после похищения. Обстановка вокруг не как в боевиках, всё прилично: огромный зал отремонтирован, белый пол и черные стены, по центру стоит красный стул с золотыми узорами, я понимаю, что это тот завод, в который мы приехали, по заколоченным окнам.

— Ястреб, пусти, мы вообще ничего плохого тебе не сделаем. — стонет Игнат.

— Тогда зачем приперлись сюда, говорите правду.

— Да почему ты требуешь правду постоянно? Когда я врал?

— Ты наврал про дачу.

— Я приукрасил.

— Поступила интересная информация, и я хочу понять ложь это или нет.

— Ну и что за информация? — говорю я.

— Что вы, ребята, приехали по мою душу.

Игнат хрипло смеётся, я ухмыляюсь его смеху, звучащему болезненно.

— Ты нам не нужен, мы из-за девушки здесь. Заберем её и уедем.

— Девушка у меня.

Сердце пропускает удар, в легких кончается воздух, я готов сейчас разорвать на куски этого пернатого.

— Не смей ничего с ней делать! Она носит моего ребенка! — кричу я гортанным голосом, напоминая рычание.

— Трахать не имею права, а поиграть... Почему нет?

— Хватит, убью. — хрипит Игнат.

— Ладно, вы два идиота, которые из-за любви не видят прямую угрозу и поставили мой город с ног на голову. Всё что я хочу от вас, это чтобы вы убрали того урода, который пытается нас поссорить. Он привез мне вашу девушку и пропал, если он поймет, что мы в сговоре, начнет провоцировать другие кланы на конфликты, до тех пор, пока не решите вопрос, Рита будет у меня. Если сдохните, я оставлю её себе, ясно?

— Давай грохнем Филина? — говорю я.

— С удовольствием. — отвечает Игнат.

Ястреб срезает веревку ножом.

— Удачи, а я пока пойду к вашей малышке.

— Не смей трогать.

— Трахать не буду, слово мафиози!

Первое, что мы сделали, это оповестили наших людей о наличии крысы. По временному договору, мы двумя кланами работаем вместе, поэтому люди подчиняются и моим, и его приказам.

Садимся в лексус и едем в городской мониторинговый центр, при помощи пушки, охрана пускает нас, мы проверяем камеры, расположенные у офиса Ястреба именно туда Филин вез Риту. На видеозаписи замечаем мерседес, на котором увезли цветочек, дальше просматриваем все камеры, находящиеся на этой улице, авто направляется в сторону гостиницы, именно там мы ночевали.

На всех парах несемся туда. На ресепшене возникли проблемы, мы не знаем его настоящего имени, а по кличке его не найти.

— Скоро рассвет, пол ночи смотрели эти тупые видеозаписи и всё равно в тупике, — говорит Игнат.

— Подожди, смотри, у них тут есть камеры. По ним мы найдем его номер.

— Только давай...

Я не дослушал его, потому что больше не могу справляться с картинками, посылками моим мозгом, картинками, на которых Ястреб ставит раком мой цветочек. Всё. Надо быстрее прибить гада.

Достаю пушку и направляю на администратора.

— Покажите записи с камер и никто не пострадает.

Вижу, как она тянется к тревожной кнопке.

— Не советую нажимать её. Вы испортите нашу миссию, в здании преступник, у нас мало времени.

Девушка показывает нам записи, на них я замечаю Филина.

— Какой номер снимает этот мужчина?

— 301.

Мы бежим на третий этаж, я открываю дверь с ноги, но в номере никого нет.

— Он нас провел? — говорит Игнат.

— Похоже. Знает падла, что его жизнь висит на волоске. — отвечаю.

— Знаешь, если бы не он, я думаю мы бы раньше с тобой объединились, ты нормальный мужик.

— Спасибо тебе за эти слова, но Риту я тебе не отдам ни при каких условиях.

— Да такому как ты уступить не жалко.

Усмехаюсь, мы снова идем просматривать видео со всевозможных камер.

— Мне кажется, что он специально пугает следы, он же на зачистке работал у Льва, специалист по таким вещам. Раньше его звали Барс.

— Барс?

— Ты что-то знаешь?

— Про Барса слышал кое-что.

— И? Рассказывай, не томи.

— Он был всегда тенью своего брата, это его злило.

— Какого брата?

— Он был тенью Льва.

— Льва???

— Да, Льва. Может поэтому он тебе мстит? Лев тоже был нормальным мужиком, мы делили Питер честно. Проблемы возникали редко. Кто бы знал, что обычный бизнесмен уберет его? — подмигивает мне Игнат, намекая на меня.

— Теперь всё хоть как-то встает на свои места. — говорю я, запуская руку в волосы.

— А теперь история.

— Да, ты обещал.

— В общем Барс никогда ничем выдающимся не отличался, он был, как говорится: ни рыба, ни мясо. Лев держал его при себе, ему долго не давали кличку т. к. никаких достижений в его жизни не было, Лев сам стал называть его Снежным Барсом, чтобы хоть как-то поднять статус.

— Но почему все поддержали?

— Лев для него придумал легенду.

— Какую?

— Барс с детства занимался хоккеем, вот Лев и придумал, что дал ему задание завалить какого-то тренера, а тот коньком вспорол ему живот.

— Ого!

— Да, после этого его зауважали.

— Барс работал на тебя сейчас, почему ты не узнал его?

— Мы не встречались с ним, я просто слышал эту историю, а кличка "Филин", вообще сделала его новеньким.

— Получается, пока ты отсутствовал, он хотел занять твоё место и убрать меня?

— Получается, что так, но мы ему не дадим это сделать.

— Или я не дам вам, не дать мне это сделать. — слышим голос Филина и в следующую секунду нас оглушает выстрел.

Мою грудь испарывает адская боль, к лицу приближается пол. Темнота.

Глава 32. Освобождение

Игнат

Как только я вижу опустившегося на пол Варана, на автомате достаю пушку и палю в мерзавца.

Филин падает на пол и смеется, из его рта течёт кровь, он целится в меня, но я стреляю в его руку, выбивая пистолет.

— Я отомстил за брата.

— Оно стоило того?

— Конечно стоило, теперь Лев будет покоиться с миром.

— А ты?

— И я.

Вызываю скорую, поднимаю с пола Варана, волоку его к выходу из здания. Вся его рубашка в крови, за нами также тянется красный след. Честно, мысль оставить его умирать у меня ни разу не промелькнула.

— Мужик, держись, а то сын останется без отца!

— Может у меня будет дочь.

— Ты что, пришел в себя?

— Да, спасибо, что не бросил.

— Должен будешь.

— Что я буду должен?

— Как минимум, если родится дочь, похожая на Маргариту, ты отдашь её мне в жены.

— Ты будешь старым, это во-первых, а во — вторых, она сама решит с кем ей быть.

— Я планирую оставаться секси и в пятьдесят.

— Пошел ты!

Смеюсь, над словами Варана, но переживаю за него, привык я к нему за это время.

На скорой мы мчимся в больницу.

— Дай воды.

— Вода есть в этой машине?

— Нельзя ему пить, только внутривенно капельницы и инъекции. — говорит медбрат.

— Почему?

— Потому что во время операции, его вывернет, нельзя! Давно он ел?

— Часов десять назад.

— Это хорошо, ничего не давайте ему.

Уже в палате врач говорит, что Державин потерял много крови.

— Он не выживет, — говорит медсестра

— Почему? Вы что не можете сделать переливание?

— Можем, но у нас нет крови IV группы. Она самая редкая.

Черт, Державин, да ты везучий. Потому что у меня тоже четвертая.

— Я готов поделиться.

Меня ведут в кабинет для сдачи крови.

Операция проходит успешно. Еду к Ястребу, он выкупил здание Муссона, там и держал Риту.

Адрес он мне прислал, после фото убитого Филипа.

Подъезжаю к зданию, куча охраны смотрит недобро, но пропускают меня, я захожу в лифт и нажимаю последний этаж. Минута, пока лифт летит вверх, превращается в час, я так волнуюсь за Риту, как будто она моя.

На этаже тоже кругом охрана, они ведут меня к огромной белой двери, которая отличается от остальных дверей в большом коридоре. Захожу в комнату, на кровати лежит Ястреб, а Рита по турецки сидит рядом, под глазами девушки провели тени, а сами зрачки и

веки покраснели, как будто она плакала без остановки. Увидев меня, она вскакивает и бежит ко мне со всех ног. Девушка буквально запрыгивает на меня, я подхватываю её на руки. Малышка начинает рыдать навзрыд, у неё истерика, она в шоке и вся дрожит, ей страшно.

— Что ты наговорил ей?

— Ничего особенного, а что?

Мой взгляд падает на шкаф, дверца приоткрыта и я вижу там секс-игрушки.

— Это что, комната для твоих блядских утех?

— У меня нет другой комнаты с ванной.

Рита продолжает рыдать. Я сажусь на кресло в углу, ее сажаю к себе на руки, как ребенка.

— Где Варан, почему ты один?

Не знаю как ей лучше сказать, потому что она сейчас не в себе, что же сказать?

— Игнат, почему ты молчишь?

— Малышка, с ним всё хорошо, правда, он просил, чтобы ты не переживала.

Вытираю слезы с её лица.

— Ты врешь? Он мертв? Скажи правду.

— Он жив, но он ранен, всё прошло хорошо.

Рита захлебывается в новых рыданиях, ну вот, лучше бы молчал. Облокачиваюсь на спинку дивана, укладывая на грудь Маргариту, прижимая к себе. Удивляюсь себе, потому что прижимаю её не потому что желаю, а чтобы хоть как-то защитить её от этих эмоций.

— При мне из себя корчила камень, а при Годзиле сразу слезы лить.

— Признайся честно, ты издевался над ней?

— Да разве же это издевался? Немного поиграл.

— Он хотел, чтобы я на нём сидела.

— Что?

Я аккуратно сажаю Риту в кресло и приближаюсь к Ястребу.

Мужчина поднимает руки в верх.

— Я же не трогал её, эй!

— Ты конченный что ли?

Подхожу и бью его по лицу, сперва правой, потом левой, Ястреб падает, я пинаю его ногой.

— Как ты посмел?

Светловолосый корчится от боли, из его носа течёт кровь, он начинает медленно подниматься, я бью его ногой вновь.

— Да хватит уже, прекрати, если охрана увидит, вы вообще не выйдете отсюда.

— Извиняйся!

— Маргарита, пожалуйста, прости, я не сдержался, ты и правда прекрасна!

Беру девушку на руки и выношу из здания Муссона. Она так устала от стресса, что уснула у меня на руках.

Глава 33. Больница

Игнат

Подъезжаю к больнице, Рита дремлет на заднем сидении. Глушу мотор и смотрю на неё. Такая беззащитная, уставшая и заплаканная. Я не думал, что Ястреб такой жестокий, но у него она хотябы осталась цела. Неизвестно, что бы хотел сделать тот хмырь. Может у него были планы на нашу Риту. Нашу? Я и правда так подумал? На Риту Варана скорее. Но я не

смогу не вмешиваться в их жизнь, я всегда буду рядом, если не смогу забрать её себе, то хотябы просто смотреть за ней, наблюдать за тем, как она меняется, как появляются морщинки вокруг её офигенно- больших глаз. Я не смогу разлюбить её, хотябы потому, что она это мой идеал, моя мечта.

Берусь за ручку двери, стараюсь это делать максимально тихо, но всё равно бужу её этим тихим щелчком.

— Мы приехали?

— Да, пойдём.

Открываю дверь, чтобы принцесса вышла из машины. Только сейчас понимаю, что у неё на ногах нет обуви. Я нес её на руках и даже не подумал обуть её.

Подхватываю её на руки.

— Эй, не надо.

— Я забыл про твою обувь.

— Ничего страшного, я пойду босиком.

— Нет, в больнице попросим одноразовые тапки, а сейчас я понесу тебя.

— Игнат, не надо.

— Почему?

— Потому что я не могу быть к тебе так близко.

— Из-за чего?

— Просто это неправильно.

— У меня тоже есть к тебе чувства. — иду ва-банк, произнося это.

— Игнат...

— Ну а что? Я хочу чтобы ты знала тоже. Я не отступлюсь.

— Игнат!

— Но только я не буду бороться за твоё сердце, я просто буду делать всё, чтобы ты была счастлива и всегда буду по- близости.

— Не пытайся, я не смогу стать твоей.

— Делаешь мне больно, ты понимаешь?

— Отложим этот разговор, я сейчас слишком волнуюсь за Варана.

— Тебе вообще нельзя переживать.

— Спасибо за заботу, правда.

— Жди тут, я попрошу одноразовые тапки.

Когда Маргарита обулась, мы идем в палату к Варану. Он ещё не очнулся, Рита при виде его тут же обливается беззвучными слезами. Она винит себя во всем.

— Ты не виновата.

— Нет, виновата, пойми, не убеги я тогда, его бы не ранили настолько серьезно!

— Если бы не эта ситуация, мы бы с ним убили друг друга. На нас был нацелен один человек, который не остановился бы ни перед чем. Данная ситуация это очередной повод сменить власть и убрать питерскую верхушку без последствий.

— Мне это трудно понять. Но если ваши вопросы решились, я рада.

— Поверь, пуля — самая маленькая цена, которую мы могли заплатить для выхода из этой ситуации.

Маргарита

Я сижу в палате с Вараном. Игнат пошёл к врачам узнавать про рецепты лекарств, необходимых для Державина. Я сижу, положив голову на его руку и смотрю на

кардиомонитор, сюда по всём этим пикалкам пульс в норме. Мои глаза уже жжет от слез.

— Любимый мой, пожалуйста, выздоравливай. — шепчу и целую тыльную сторону его ладони.

Входит Игнат и садится рядом со мной, начинает гладить меня по голове.

— Малышка, ты сегодня выплакала столько слез, в тебе жидкости не останется, вот, возьми.

Он протягивает мне бумажный стаканчик.

— Что это?

— Это ромашковый чай. Он помогает расслабиться, снять напряжение.

— Спасибо Игнат. Я не знала, что ты такой заботливый.

— Я сам не знал.

— Ха-ха-ха, шутишь?

— Нет, до этого у меня не было желания делать для кого-то приятные вещи.

— Почему Варан спит?

— Он отходит от наркоза. Была операция.

— Спасибо, что спас его, я не знаю, как могу отблагодарить тебя.

— Просто никогда не болей и будь счастливой, я буду очень благодарен.

— Здоровье не всегда зависит от человека, поэтому такую просьбу выполнить никак не получится, а быть счастливой я не могу, пока не отплачу тебе, за то, что ты сделал для нас.

— Не думай, что я такой благородный. Я эгоист и делаю это в надежде рано или поздно забрать тебя себе.

— Ты такой юморист.

— Я не шутил, малыш.

Не ругаю его за то, что он опять не использует моё имя. Я определённо что-то испытываю к нему, но не хочу думать об этом и накручивать себя, не хочу вспоминать о поездке к нему на дачу и обо всём, что сблизило нас. Не каждой позволено встретить мужчину с невероятной внутренней силой, магической притягательностью, с опасным обжигающим жаром. Но рядом со мной таких два, Варан во многом не уступает ему, он мой первый, мой единственный, хочу чтобы так и осталось. Эти мужчины как два брата с непростыми судьбами и взглядами на этот мир, от них веет опасностью и я уже не могу жить без этого страха трансформировавшегося в страстное сладостное чувство жажды по этому мужчине, от которого я ношу ребёнка.

— Игнат, пожалуйста, не надо...

Машинально кладу руку на ещё не округлившийся живот. Я сейчас переволновалась и что, проверила ребёнка? Когда во мне появились эти мамские инстинкты?

— Рита, прости за эти слова, я хочу быть честным, но знай, что ты всегда можешь прийти ко мне, и я уничтожу каждого, кто тебя обидет. Не буду истязать тебя ухаживаниями и подкатами, как бы мне не хотелось, но рядом буду до конца, поняла?

— Поняла. Когда я считала тебя опасным мудаком мне жилось проще.

Игнат смеётся бархатистым смехом, который обволакивает всё вокруг.

— Это ещё одна твоя симпотичная черта — прямолинейность прекрасна.

Я чувствую, как рука Варана слегка шевелится под моими пальцами, и перевожу на него взгляд.

— Не надо при мне так мило общаться, а то придётся убить Догана.

— Ты проснулся! — подношу его руку к своему лицу тыльной стороной ладони и трусь

о неё.

— Мужик, я так рад, что ты жив, я конечно не против принять твою жену и ребёнка...

Бью Игната в плечо.

— Эй, мальщ, ты чего? Я твоего мужика на себе нёс.

— Ты теперь всю жизнь мне это будешь припоминать? — произнёс Варан сухими губами.

Я тут же подняла с прикроватной тумбы бокал с водой и сунула трубочку ему в рот.

— Цветочек, как ты узнала, что я хочу пить?

— Просто почувствовала.

У Игната вибрирует телефон и он смотрит на экран. Лицо не выражает эмоций, но челюсть становится напряжённой. Кто же звонит? Почему его злит данный звонок?

— Я вас оставлю ненадолго.

Он улыбается мне, но я вижу, что улыбка эта искусственная. Хочу пойти и подслушать, но волнение за Державина сильнее моего любопытства.

— Как ты?

— Такое чувство, что я пьян.

— Болит? — показываю на грудь.

— Пока не чувствую.

— Врешь?

Варан улыбается и слегка сжимает мою руку.

— Как наш ребёнок?

— Ребёнок переживает за своего отца.

Варан тянется к моему животу, я двигаюсь к нему вместе со стулом, Державин кладёт тёплую ладонь на живот и слегка поглаживает.

— Ну прямо идеальная семья, с картики. — говорит Игнат, входя в палату.

— Сколько я буду тут лежать?

— Сказали шесть дней.

— Это слишком долго, в Питере без нас всё развалится.

— Я поеду уже сейчас и всё разрулю там, а ты восстанавливайся, — говорит Игнат спокойно, но его шоколадные глаза выражают волнение.

— Нет, я тоже не собираюсь столько дней лежать тут, говорит Варан, приподнимаясь на кровати, его лицо слегка кривится от боли, но он пытается это скрыть.

— Твой организм должен восстановиться! — говорю я.

— Я буду аккуратен и лежать тут столько дней не планирую. Где врач? Мы едем всё вместе!

— НЕТ! — кричит Игнат слишком резко, — хватит нам одного ранения.

Я перевожу на Догана взгляд и встречаюсь с ним глазами, он смотрит на меня секунды две, а потом резко отворачивается. И что это с ним?

Заходит доктор и медсестра, у которой в руках пакет с физраствором для капельницы.

— Здравствуйте, уважаемые посетители. На сегодня время посещения окончено, поэтому вам необходимо уйти.

Подхожу к Варану и целую его в щеку, он берёт меня за руку и слегка сжимает. Его глаза полные льда и холода светятся теплотой и любовью, мою душу переполняет счастье.

В коридоре Игнат уходит быстрым шагом, я догоняю его и хватаю за рукав.

— Подожди! Что происходит?

Мужчина застывает, его руки напрягаются как камень.

— Ничего не происходит. Пусти.

— Игнат!

Он разворачивается и хватает меня за плечи.

— Я сейчас слишком злой, если не хочешь, чтобы я сорвался на тебе, то лучше не приставай.

— Прекрати так разговаривать со мной и поделись. Кто тебя так разозлил?

Он тяжело дышит, внутри него кипит гнев, я знаю, что может отвлечь его, но не хочу давать ему надежду на нашу связь.

— Малыш, давай я отвезу тебя на свою дачу, мы пару дней подождём Державина там.

Он отцепляется от моих плеч и уходит, я семеню за ним и больше не задаю вопросов.

Глава 34. Новые знакомства

Просыпаюсь от того, что машина остановилась у высокого забора из белого кирпича. Смотрю на Игната, он что-то нажимает на телефоне, и ворота открываются. За забором огромный дом в современном стиле, который не сравнить с деревянным строением в Зеленогорске.

— Вот это охренеть!

— Ого! Ты такие слова знаешь?

— И не такие знаю, к сожалению. Это твой дом?

— Да, но я редко бываю тут.

— Я даже по телевизору не видела такого!

Игнат выходит из машины и помогает мне, открыв пассажирскую дверь.

— Спасибо.

— Это тебе спасибо, что позволила поухаживать, я же обещал не напирать.

— Мне не трудно. — хочу добавить что-то ещё, но теряю мысль, потому что к нам выбегает из его дома просто обалденная блондинка. Кукла Барби самая настоящая!

Моя челюсть буквально падает на пол. Ей лет тридцать, но она выглядит настолько круто, что будь я мужчиной, сама бы набросилась на неё или соблазнила.

— Привет, сладкий.

Она грациозно подходит к Догану, кладёт руки ему на плечи и звонко целует в щеку. Он удивлён ни меньше моего, берёт её за руки и брезгливо снимает их с себя.

От этой девушки очень сильно пахнет дорогими духами, блондинка одета в откровенный брендовый наряд, на её ногах высокие каблуки.

— Лиза, что ты тут делаешь?

— Ты же сам сказал, что я могу приезжать сюда, когда захочу. Разве нет?

— Не думал, что спустя столько лет, ты пользуешься моим гостеприимством.

— Рита, познакомься, это Лиза.

Лиза смотрит на меня, как на мусор ровно две секунды, а потом расплывается в самой очаровательной улыбке, подходит ко мне и обнимает.

— Привет, милашка, я очень рада познакомиться!

Я хочу сказать, что тоже рада, но резкий запах её духов вызывает у меня сильный рвотный спазм, я отталкиваю её и еле-еле успеваю отвернуться, мой ромашковый чай оказывается на брущатке.

Игнат бежит к машине и возвращается с влажными салфетками. Начинает вытирать мне рот, но я забираю у него влажный лоскут и вытираю рот сама.

— Простите, Лиза, вы очень красивая и духи замечательные, просто...

— Она беременна, — продолжает за меня Игнат, — если будешь ночевать здесь, смой с себя эти ужасные духи.

Лиза стоит в оцепенении, её лицо стало красным, она резко разворачивается на пятках и идёт в дом.

— Игнат, она подумала, что ребёнок твой.

— Плевать, не обращай внимания.

— Она такая красивая, почему ты не с ней?

— Потому что эта девушка — машина для секса. Даёт всем подряд, я раньше не знал об этом.

— Она изменила тебе?

— Да и не с одним.

— Тебе было больно?

— А ты думаешь я бесчувственный? Конечно было! Я убивался. Но сейчас понимаю, что это не чувства были, а просто страсть. Купился на обложку. Лиза как кукла, снаружи идеальная, а внутри пустая. Тяжело, когда ты не можешь с человеком поговорить ни о чем кроме моды.

— Мне кажется, что с каждым человеком можно найти общий язык, если захочется.

— Малыш, ты такая наивная и это чертовски мило.

— Прекрати.

— Думаю, она заразила тебя распутством.

Игнат натянуто улыбается.

Мы заходим в дом, пахнет чем-то горелым. Меня снова мутит. Я бегу, чтобы избавиться от источника запаха. На плите стоит кастрюлька, в которой варится куриная грудка, точнее варилась. Вода испарилась и мясо прилипнув к дну стало поджариваться. Хочу убрать емкость, но прибегает Лиза и толкает меня.

— Не трогай! Я сама!

— Прости, просто этот запах...

— Я поняла-поняла! Ты беременна, можешь не напоминать!

— Но я... — хочу договорить, объяснить, что не претендую на Игната и ребёнок не его, но она выбегает из кухни, как ошпаренная.

Блин, я не хотела оказываться в такой ситуации. Так неловко...

— Малыш, готовить некогда, я хочу заказать доставку. Что бы ты хотела съесть?

Кухня переходит в столовую — гостинную. Этот дом на первом этаже практически без каких либо стен, огромное пространство наполненное воздухом. Всё светлых оттенков, от которых кажется, что дом внутри даже больше, чем снаружи.

Выглядываю из кухни. Игнат сидит в развалочку на огромном диване. Подхожу к нему и сажусь чуть на расстоянии.

— Я безумно хочу что-то вредное. Закажи мне пиццу и минарии.

— Это понятно, суп какой тебе?

— Суп не буду.

— Малыш, суп обязательно, ребенку нужна нормальная еда.

— Ладно, давай борщ, только зови меня по имени.

Он делает вид, что не слышит меня.

— Лиза! Что тебе заказать?

Лиза видимо стояла и подслушивала, потому как от неожиданности она вздрогнула и чуть не уронила вазу.

— Я буду суши. Ты знаешь, какие я люблю.

— Не знаю.

— Хватит притворяться! Ты всё помнишь!

— Десять лет прошло, я что, должен помнить такие детали?

— Это ты перед своей девушкой корчишь из себя!

— Перед какой девушкой? Мы не вместе. — не выдерживаю я.

— А ребёнок? — говорит Лиза удивлённо.

— Ребёнок от моего мужа.

Лиза выходит из укрытия и плюхается рядом с нами на диван. На её лице появляется улыбка, на этот раз очень искренняя. Она тут же облакачивается на Игната, якобы чтобы посмотреть какие роллы он выбирает, и тут меня пронзает укол ревности. Я представляю, что могла бы тоже прижаться к нему вот так, только это путь в один конец, отвертеться от подобного порыва никак не выйдет. Интересно, как там Варан?

Пока я изучала потолок и другие "достопримечательности" этого дома, Лиза подлезла к Догану под руку и стала наманикюренным пальчиком выбирать себе еду. Он не отталкивает её, эта картина начинает меня бесить, теперь я понимаю, как ему тошно от наших с Сашей ужимок, безусловно я желаю ему счастья и понимаю, что хотела бы дать возможность выпустить пар и снять напряжение хоть с какойнибудь девушкой. Но куда мне деться? Она же будет в этом доме вместе с нами.

Смотрю на охранника, который стоит у двери и мне приходит в голову отличная мысль. Я могу сделать вид, что мне что-то нужно и дать им возможность побыть вдвоём.

— Игнат, я совсем забыла про таблетки, которые мне выписали, можно я с охранником прокачусь до аптеки?

— Я с тобой поеду.

— Нет, не надо, ты и так много сделал для нас с Державиным.

Я вижу, как он колеблется и накидываю ещё аргументы.

— Там такие лекарства, мне при тебе будет просто стыдно их купить. Не смущай меня, ладно?

— Ладно малыш, поезжай. Только не долго, скоро доставка.

— Спасибо.

Подхожу к высокому мужчине — телохранителю.

— Как вас зовут?

— Владимир.

— Я Маргарита, очень приятно.

Игнат

Как только Рита выходит вместе с охранником, Лиза запрыгивает на меня и начинает целовать с таким напором, что не знаю какой бы мужик вообще смог устоять. Мои руки сами тянутся к её шикарному телу, она как была куклой, так и осталась, только грудь стала намного больше и очень упругая. Лиза настоящая соблазнительница. Сам не понимаю, как это происходит, но она уже голая и стоит передо мной на коленях, расстегивает ширинку и берёт его в рот. Потом резко отстраняется.

— Доган, я тебя вообще не завожу?

— Чего?

— Я и так и сяду, а у тебя не встаёт.

Блин, вот такой подставы я никак не ожидал.

— Подожди, мне нужно настроиться.

Смотрю на её силиконовые сиськи на персиковые идеальные соски, но мне вообще не вставляет. Не понимаю, что это за хрень.

Лиза встаёт передо мной, вертит задом, нагибается, но меня вообще не берёт. Черт! Ладно, есть один вариант, который мне поможет.

— Иди сюда.

Она снова садится на колени, я закрываю глаза и вспоминаю Риту, как переодевал её, как трогал её.

— Воооот! Теперь я узнаю Догана.

Чувствую, как стояк окаменел настолько, что готов взорваться и я уже хочу кончить, но зачем-то открываю глаза, вижу Лизу и член тут же падает.

— Игнат, да что за хрень с тобой?

Встаю с дивана, застегиваю ширинку.

— Я устал. Пойду в душ.

— Может я составлю тебе компанию?

— Не нужно, спасибо.

— Ты так сильно любишь её?

— А это не твоё дело.

Глава 35. Возвращение Державина

Игнат

После ужина Рита стала тихой и быстро зашла в свою комнату, которую сама выбрала. Почему — то она не смотрит ни на меня, ни на Лизу и выглядит задумчивой.

Подхожу к её двери, потому что хочу поговорить, но слышу тихие всхлипы. Хочу открыть дверь, но она закрыта на замок. Стучу.

— Рита, открой, пожалуйста.

Всхлипы прекращаются, я слышу какой-то звук, затем шуршание, видимо она открыла сумочку и достала салфетки. Стучу снова.

— Рита?

Она открывает дверь и смотрит в щёлку.

— Игнат, что-то случилось?

Глаза малышки на мокром месте и слегка красные, но лицо сухое, видимо она привела себя в порядок, прежде чем открывать.

— Можно войти?

— Лучше не надо, я собираюсь спать.

Она пытается закрыть дверь, но я препятствую, сунув ногу в щель.

— Рита, если не пустишь, я разломаю эту чёртову дверь.

Её прекрасные глаза округляются и она отходит в сторону, пропуская меня. Захожу, закрываю дверь и облакачиваюсь на неё спиной.

— Можешь объяснить, что с тобой происходит?

— Я должна тебе что-то объяснить?

— Вот это поворот. Да что не так, малыш?

— Ты же ничего мне не объясняешь, почему я должна тебе отчитаться?

— О чем ты?

— Я о твоих звонках в больнице, после которых ты на взводе.

Я замолкаю, потому что не могу пока ей рассказать, что после убийства Филина, его приближённые никуда не делись, они до сих пор есть среди моих людей и они угрожали мне нападением на её семью и семью Державина. Чтобы решить эту ситуацию, мне нужно срочно вылетать в Питер, я хотел сбежать этой ночью, но Рита, как оказалось, чувствует минимальные отклонения от нормы в моём состоянии.

— Рита, понимаешь, наш бизнес требует моего срочного участия. Поэтому я очень переживаю.

— Ты слишком долго думал, прежде чем ответить.

Черт, когда она стала такой проницательной?

— Малыш, дай мне разобраться в моих проблемах, тогда я всё расскажу тебе.

— Ладно, поняла.

— Ты теперь скажи, почему плачешь?

— Я плакала, потому что Варан в больнице, ты что-то скрываешь, а Лиза мне не нравится.

— С Вараном всё будет хорошо, мы дали взятку всем врачам, которые с ним работают.

— Почему ты пришёл сюда? Я не хочу мешать тебе.

— Так вот почему ты уехала.

— Да, мне казалось это лучшим решением.

— Твой отъезд никак мне не помог.

— Почему?

— Потому что пока у меня не встает ни на кого кроме тебя.

Маргарита

— Хочешь сказать, что у тебя не встал на НЕЁ?

— Нет, не встал, я просто не мог, думал только о тебе, поэтому я в полной заднице.

— На будущее, чтобы не терять свой brutальный образ никогда не признавайся девушкам в подобном.

Бедный Игнат! Но я не верю ему, думаю, он нормально отжарил её.

Утром я просыпаюсь около десяти, такая сонливость мне не свойственна, иду на кухню и вижу там Варана. Моё сердце наполняется счастьем, я бегу к нему с писком и визгом, как сумасшедшая.

— Цветочек, ты проснулась, я так рад!

Мы обнимаемся, он целует каждый миллиметр моего лица, и я заливаюсь смехом.

На столе омлет, три кружки с чаем и бутерброды с плавленым сыром.

— Ты как всегда готовишь для меня.

Целую мужчину в мягкие тёплые губы. Как же приятно, видеть его рядом.

— Ты такая красивая!

— Брось, я сонная и ненакрашенная.

— Тебе не нужно краситься.

— Для кого третья кружка?

— Для Лизы.

— Ты её знаешь?

— Нет, я её не знаю, но думаю сейчас познакомлюсь.

— Не надо.

— Почему?

— Она настолько красивая, что ты забудешь про меня.

— Тебя невозможно забыть, цветочек.

— Как тебя выписали так быстро?

— Я договорился с врачом.

— Но разве после операции не нужно шесть дней лежать? Так говорил Игнат.

— Ну у меня не пол тела полосанули, а всего лишь наложили маленький шовчик. И для быстрого выздоровления нужно обязательно в день проходить пешком до километра, чтобы организм восстанавливался и процесс жизненно-важных органов не прекращал свою работу.

— Но тебе больно!

— Я пью обезболивающее.

— Варан, а где Игнат?

— Он отъехал ненадолго.

Меня не покидает чувство, что тут что-то не так, но я пока не хочу устраивать разборки, хочу представить, что всё хорошо и немного расслабиться.

На кухню заходит Лиза, она выглядит как топ модель, но одета как шалава. На ней кожанная юбка и красный топ, грудь выглядывает из выреза, так, как будто хочет сбежать. Напряжённые соски с пирсингом красноречиво выпирают.

Вышли из комнат мы в одно время, но судя по всему, она проснулась не в десять часов, как я, а часов в семь утра, чтобы помыться побриться, накраситься и уложиться.

Смотрю на реакцию Державина. Переводит взгляд и непоколебимо смотрит на Лизу.

— Здравствуйте, я Варан.

Державин протягивает Лизе руку, а она приторно улыбается, вкладывая в его ладонь свои длинные красивые пальчики с идеальными нарощенными ногтями.

— Здравствуйте, я Лиза, очень приятно.

Она кусает верхнюю губу и откидывает копну белых красиво уложенных волос за плечи, открывая грудь ещё больше, и поправляя её снизу руками.

Моя челюсть в последнее время так часто падает, что скоро я потеряю её и не смогу найти.

— Присаживайтесь и угощайтесь омлетом, — говорит Варан, указывая на тарелку.

— М-м-м, омлетом... Я привыкла сама угощать мужчин омлетом, — облизывая верхнюю губу, намазанную блеском, произносит Лиза.

Боже, она прямо намекает ему на минет. Варан в эту секунду поперхнулся чаем. Всё таки несмотря на его холодность и самоконтроль, он охреневает ни меньше моего. Я подхожу к нему и стучу по спине.

— Любимый, ты как?

Он смотрит на меня преданными влюблёнными глазами и улыбается.

— Всё хорошо, цветочек. Поешь, пожалуйста, — говорит, пододвигая тарелку.

Я ем, а сама безотрывно смотрю на Лизу. Она сидит слово на сцене и играет роль соблазнительницы. Вдруг она роняет ложку, чтобы поднять её, она не нагибается в сидячем положении, а встаёт со стула, чтобы красиво нагнуться. Смотрю на её зад, в надежде увидеть стринги, но она переплюнула всё мои ожидания, она вообще без белья. Тут давлюсь уже я, Державин не заметил демонстрации лысого Бобика Лизы, т. к. изучал моё лицо в этот момент. Встаёт со своего места и подходит, чтобы постучать по спине теперь уже мне.

— Рита, не торопись, у нас до самолёта ещё есть время.

— До самолёта?

— До самолёта, мы летим в Питер.

— В Питер? Ох, я тоже хочу в Питер!! Возьмите и меня.

Варан пробегается глазами сверху вниз по образу Лизы, и подавляя усмешку, говорит:

— Вам наверное на работу нужно.

— Нет, я и так очень много работаю, я приехала отдыхать.

— Откуда вы, если не секрет?

— Родом из Иваново.

— Я думал Иваново — город невест, а не ш...

Догадавшись, что скажет Варан, я закашлялась громко.

Лиза недовольно поджимает губы и удаляется, виляя бёдрами.

После завтрака Владимир везёт нас в частный аэропорт. Там мы садимся в маленький самолёт.

Устроившись в удобном кресле, ещё не взлетев, я мгновенно засыпаю.

Варан

Ночью в больницу заявился Игнат и рассказал мне о нашей плачевной ситуации, наши семьи в опасности, потому что у Филина был запасной план, для реализации которого он подключил верных ему и его идеям людей. Он решил навредить нашим семьям, чтобы мы отказались от всего, что нажили упорным трудом.

— Варан, я всё понимаю, ты наверняка захочешь со мной, ведь это твои и её родители, но у меня предложение. Я прямо сейчас полечу в Питер и отправлю их в Турцию к моей семье. У нас там охраняемая территория, их встретят, всё будет хорошо.

— Я нормально чувствую себя и готов с тобой поехать.

— А кто будет с Ритой? Кто будет охранять её? Никому сейчас нельзя верить.

— Можно кое-кому, позвони Олегу, пусть сопровождает наших с Ритой родителей в Турцию.

— Олег это Хамелион?

— Да.

— Я понял, он опытный тип, ему я бы тоже доверился.

Как только Рита засыпает, я выхожу из самолёта, ещё дома ей в чай я добавил лёгкое снотворное. Надеюсь она простит меня за это.

Маргарита

Просыпаюсь от того, что самолёт уже садится.

— Варан? Варан, ты где?

Державина нигде нет, я хочу встать, но Владимир просит меня оставаться на месте. У меня очень плохое предчувствие.

Я смотрю в окно и вижу море. Что за хрень?

— Владимир, а где мы?

— Маргарита, мы в Турции.

— Как в Турции? Что за ерунда? Мы летели в Питер.

— Для вашей безопасности, мы на какое-то время останемся тут.

Я в шоке от происходящего, мне всё это не нравится, мы снижаемся и у меня закладывает уши.

Выглядываю в окно и внимательно рассматриваю окрестности. Место, куда мы приземляемся — вилла с виноградной плантацией и собственным аэропортом. Мне страшно, но любопытно, куда я попала, почему именно сюда? Как мог Варан так поступить

со мной? Что-то подсказывает мне, что Игнат тут тоже замешан. Злость и обида переполняют меня, я чувствую себя беспомощной и безвольной.

Выхожу из самолёта, Владимир катит мой чемодан. На улице меня ожидает Мазерати красного цвета, а в ней сидит Игнат???

Нет, подождите, этот мужчина старше и у Игната не было седых прядей. Это что, его отец?

— Здравствуйте, Маргарита! Меня зовут Арслан Доган, — с лёгким акцентом произносит мужчина.

— Здравствуйте, очень приятно, а я думала, что Вы Владимир.

— Всё верно, Игнат по паспорту Владимирович. Как вы понимаете, в нашем бизнесе часто приходится пользоваться поддельными именами. Садитесь в машину.

От Арслана веет такой же смертоносной опасностью, я научилась считывать свои ощущения и уже спокойно могу говорить убивал ли кого-то тот или иной человек. Через что же тебе пришлось пройти Арслан Доган и как ты смог выжить? Из мафии нельзя так просто уйти, но ты смог... Наверное, любопытство не даст мне покоя и загубит меня.

Арслан открывает для меня пассажирскую дверь, сажусь, охранник грузит мой багаж, а сам остаётся у самолёта. Пока мы едем по дороге частного аэропорта, ведущей к дому, я замечаю вышки со снайперами и свободно разгуливающих огромных доберманов.

— Вы любите собак?

— Да, очень люблю, а вы?

— А я люблю лошадей.

— Конюшня у меня тоже имеется, я покажу вам.

Мы подъезжаем к огромному прекрасному дому, он бежевого цвета, вокруг газон с клумбами. На клумбах высажены красивые цветы.

Глава 36. Почти все в сборе

Арслан приглашает меня в дом, к нам выходит красивая стройная женщина с хорошей фигурой, смуглой кожей и длинными чёрными кудрявыми волосами. На ней зеленое платье ниже колена, подчеркивающее фигуру. Она расслаблено улыбается мне, приветствуя.

— Здравствуйте, Маргарита, мы наслышаны о вас, — говорит на русском с небольшим турецким акцентом.

Игнат говорил обо мне родителям? Я и представить не могла, что он вообще может разговаривать с мамой. Он такой острый на язык, интересно посмотреть его на общение с родными.

— Здравствуйте, мне очень приятно, как вас зовут?

— Меня зовут Ирмак.

— Вы мама Игната?

— Да, всё верно. Похожи?

— Я заметила в вас его черты, особенно эти шоколадные глаза, обрамлённые густыми ресницами, хотя сперва мне показалось, что он копия отца.

— Да, так и есть. Мне приятно, что ты замечаешь такие мелочи. Жалею, что ты не моя невестка. Проходи к столу, — отвечает Ирмак и указывает рукой.

Испытываю неловкость от её слов, сглаживаю паузу глупой, но доброй улыбкой. Захожу в просторную столовую. Всё вокруг кричит о роскоши и состоятельности хозяев. Огромный стол ломится от закусок, салатов и напитков.

— Как дела у Игната?

— Игнат очень грамотный стратег и ответственный друг, — хочу добавить в шутку, что он страстный мужчина и пылкий любовник, но молчу, не знаю, что ещё добавить, чтобы не испортить впечатление. Что же может быть такого страшного, что меня отправили в другую страну на закрытую территорию со снайперскими вышками? Рассеянно добавляю:

— А будут ещё гости?

— А ты не в курсе?

Хочу пожаловаться, что меня сюда притащили обманом, но не хочу расстраивать Ирмак. Она с таким теплом спрашивала о сыне...

— Нет, не в курсе.

— Тогда, пусть это будет сюрприз для тебя.

Мы общаемся, обедаем, смотрим альбомы с фотографиями Игната, судя по фото, как только Игнат смог держать пистолет, его тут же научили стрелять по мишеням, и не только по бумажным...

Прошло уже пару часов, но мне так приятно в компании его родителей, что я совсем не замечаю течение времени.

Звук детских воплей привлекает моё внимание.

— Кто это? У вас есть дети?

— Нет, у нас только Игнат, — говорит Арслан.

Через мгновение я узнаю эти голоса, в столовую влетают мои брат и сестра, следом за ними входят мои родители и ещё одна взрослая семейная пара.

Приятная светловолосая женщина с холодными ледяными глазами в летнем платье и высокий брюнет рядом с ней в белой футболке и джинсах, напоминающий Варана.

— Здравствуйте, наш сын уговорил нас приехать, но мы не особо поняли для чего, — сказал мужчина, — я Егор Державин, отец Александра.

— Здравствуйте-здравствуйте! — говорит Арслан, — мы ждали вас и очень хотели познакомиться, — как зовут Вашу жену?

— Я Татьяна Державина, очень приятно! — говорит мама Варана, но в глазах холод покруче, чем у Державина младшего.

— А мы родители Маргариты, Сергей и Наталья — говорит моя мама.

Все улыбаются и обмениваются любезностями, я одна стою как столб и жру себя переживаниями. Но тут мой брат подбегает к книжным полкам и разбивает фигурку какой-то богини.

— Ой, простите Виталика, он такой шалун! — оправдывается мама.

— Ничего страшного, — искренне улыбаясь говорит Ирмак.

В комнату беззвучно заходит служанка и быстро убирает все осколки.

Мой отец бурлит прямо, у него проблемы с гневом и я это знаю, сейчас он хочет надавать Виталику по задку, но делать этого не станет, потому что перед людьми ему неловко.

Татьяна подходит ко мне.

— Значит вот ты какая, Маргарита? — её холодные глаза становятся тёплыми, — может обнимемся? Ты же теперь тоже моя доченька? — она прижимает меня к себе и у меня почему-то катится слеза, я не знаю от чего я так расчувствовалась, может потому что меня давно не называют доченькой?

— Здравствуйте, Татьяна... Простите, я не знаю отчества, Саша не говорил мне.

— Можешь звать меня мамой, я всегда хотела дочку, — подходит Егор Державин и

обнимает меня следом, — а меня зови папой, такая молоденькая, такая красивая!

Тут подходит моя настоящая мама.

— Невестка будущая ЖЕ?

— Нет, мам, уже настоящая, мы с Сашей женаты.

— Но свадьбы не было и ты обо всём молчала! Может ещё и беременна уже? — моя мама старается говорить в шутку, но я чувствую, что на самом деле она серьёзно.

— Обстоятельства так сложились, мы решили пока отложить свадьбу, хотя по паспорту я уже Державина, — пытаюсь оправдаться перед семьёй. Отец подошёл ближе и стал прислушиваться к разговору.

Я не сразу поняла, что держусь за живот. Видимо это уже рефлекс, как-то защититься от переживаний.

— Так что, беременна уже? За живот хватаешься! — не унимается мама, — вы же всего ничего встречаетесь, как ты умудрилась!

Мой отец начинает краснеть и я боюсь, что он меня ударит. Такое бывало раньше и я боюсь его, делаю шаг назад и меня хватает за руку Татьяна: — Доченька, для нас такое счастье, что скоро на свет появится наша внучка!

— Или внук! — вторит Егор.

Мои слезы катятся одна за другой, мне некомфортно, мне нужен Варан, его тёплые руки, чтобы спрятаться от всех в объятиях.

— Рита, ты можешь прям рожать? — ко мне подошла моя сестра Вероника и потянулась к животу.

Мне хочется треснуть её, но я сдерживаюсь.

— Так кушать хочу, — перевожу тему и смотрю на Ирмак, она тут же понимает мой негласный призыв и зовёт всех к столу.

Глава 37. Жара

Варан

Звуки выстрелов, запах гари и пороха.

Мы сидим за колонной в бывшем игровом зале мафии. Совсем недавно я приходил сюда разобраться со Львом и впервые убил. Страх, захвативший меня в тот день, всепоглащающий разрушающий адреналин я не забыл, состояние тошноты от запаха крови и вида мёртвых перекошенных тел, присыпанных снегопадом из карт, фишек и купюр разных мастей. Перевернутая мебель, багровые лужи на сером ковре, осколки бутылок от дорогих напитков и закуски, превращённые в месиво грязи на полу. Того ковра тут больше нет, но запах крови и пыли отдалённо вернул меня в мой кровавый вечер.

Последующие события моей жизни сделали тот день незначительным пятном в хронологии. Смерть моей семьи сделала из меня чудовище, сделала из меня варана. Но сейчас, я должен защитить свою семью, свою любимую, её и моих родителей и конечно Игната. Я оправдываю монстра внутри себя? Вполне вероятно, но сейчас, я выпущу его, чтобы обеспечить свою семью мирным небом над головой.

Стараюсь быть активным и полезным, но моя рана, хоть и маленькая, приносит адскую боль. Я выпил кучу обезболивающего, но его действие заканчивается.

Оказавшись в западне, я офигел от армии, которую собрал Филин. Он столько лет вынашивал в себе месть за брата, что умудрился обработать даже моих людей, отосланных к Годзилле.

— Ну что, Доган, знал, что у тебя в подчинении одним крысы?

— И подумать не мог! — ответил Игнат через череду выстрелов, — Синеца, и ты? — кричит он.

— Прости Игнат!

— И ты прости!

— За что?

— За это!

Годзилла делает резкий выпад и стреляет в голову Синеце, который видимо раньше был его верным подчинённым. Тот успеваёт увернуться и пуля отбивает кусок стены.

Пыль от разгромленного поля боя уже забила в нос и уши, тело зудит как от стекловаты.

Я делаю выпад, затем два быстрых выстрела и Синеца падает замертво.

— Кто бы мог подумать, что ты за несколько лет так научишься! Похоже мы и правда будем напарниками. Не хочу терять такого ценного бойца!

— Давай выживем для начала, а там поглядим.

— Да, хотел бы я ещё пожить! Столько в жизни оказывается подводных камней!

Замечаю, что глаза Догана покраснели, видимо Синеца был ему ближе чем казалось. Просто я заметил, узнав Игната, что он так жестоко не мажет обычно, а тут чисто в стену попал.

— Годзилла, не надо сожалеть...

— Варан, не будем об этом сейчас. Осталось немного.

Вижу, как темноволосый мужчина пробрался в зону, из которой наше укрытие, как на ладони. Парень наводит на нас пушку, снимает предохранитель и стреляет.

Не знаю, как я успел выстрелить в него и завалить Игната на грязный пол.

— Я конечно, люблю тебя, но не прямо же здесь... — говорит Игнат.

— Даже в таком положении ты шутишь, значит всё не так плохо, как я думал. Мы можем не вернуться, ты понимаешь?

— Главное, что она и ребёнок в безопасности. На остальное — плевать.

— Спасибо, что рассказал мне.

— Умолчи я, ты бы взбесился и всё равно убил бы меня, уж лучше героем умереть.

— Героем, о котором никто не знает.

В нас кто-то стреляет, но пуля попадает в колонну и кусок бетона отлетает мне в голову.

— Ай, сука!

Игната завело, что мне нехило попало, он высовывается из укрытия и начинает палить без остановки пока магазин не опустел. После череды выстрелов он садится на корточки возле меня.

— Попали в тебя?

— Нет, не попали, это бетон. Просто прямо в лоб.

— Покажи.

Игнат смотрит на мой лоб.

— Черт, рассёк, придётся швы класть.

— Да пофиг, много ещё их?

— Трое осталось.

Игнат виртуозно перекачивается за другую широкую колонну, вскакивает и делает не три выстрела, а четыре. Как я уже ранее говорил, он обычно не мажет, может устал?

— Всё? — говорю я.

— Да.

— Ты просто прирождённый убийца.

Игнат усмехается, потом идёт ко мне, но шаги его не такие крепкие, как обычно.

— Годзилла? Ты чего?

— Ничего, пошли, надо вызывать зачистку и сваливать, пока не поднялся шум.

Мы идём к выходу, но я чувствую, что Игнат вялый.

— Мужик, ты чего?

Он не отвечает мне, а просто падает на пол, теряя сознание. Открыв его куртку, я вижу, что в его боку багровое пятно. Его нехило задело, ему повезло меньше чем мне на днях.

Звоню в скорую и сразу договариваюсь с нужными людьми, чтобы не поднимали шума.

— Ну вот, теперь я несу тебя, надеюсь ты это вспомнишь.

— Я этого боялся.

— О, ты очнулся? Быстро как.

— Я боялся, что ты увидишь меня слабаком.

— Сдохнув, ты бы казался мне сильным?

— Не знаю даже.

— Мужик, продержись, пожалуйста.

Игнат не отвечает, снова теряя сознание.

Глава 38. Застолье. Наташа приехала

Маргарита

Застолье продолжается и всё было бы странно и напряжённо, если бы не Олег, который привёз моих родителей и родителей Державина. Он всех веселит, рассказывает смешные истории, напоминающие шутки из стендапа. Я благодарна ему всё сердцем.

Вдруг очередное повествование прерывает звонок в дверь. Ирмак улыбается и говорит:

— Это ещё один сюрприз.

— Какой сюрприз? — удивляюсь я.

— Секунду.

Через миг в столовую заходит та, кого я и не могла мечтать увидеть. Я вскакиваю с места и бегу обнимать нового гостя.

— Наташа!!!

— Ритка!

Наташа это моя двоюродная сестра из Нижнего Новгорода, у нас похожий типаж с ней, но только у неё волосы светлее, глаза голубые и она ниже меня ростом.

Визг и писк, прыжки с объятиями прерывает мой отец.

— Племяшка! Ну ты даёшь! Как ты тут оказалась?

— Меня буквально выдернули с работы, но я вам скажу, тот кто меня вынудил приехать был очень убедителен.

В этот день, пообщавшись с родными и увидев свою сестру, я стала самой счастливой в мире, но на сердце было беспокойно. Мысль о двух мужчинах изводила меня. Куда они делись? Почему не отвечают на звонки? Живы ли они? Раз меня отправили в другую страну, значит всё серьёзно!

Мы переместились в гостинную, там была плазма во всю стену, Арслан предложил посмотреть телевизор и мы всё устроились на огромном диване.

Поздним вечером раздался самый последний звонок в дверь.

На пороге стояли два важных для меня мужчины, точнее один стоял, а второй висел на

другом.

Почти синхронно мы с Наташей ринулись к ним.

— Вам помочь? — залепетала Наташа, — я конечно только ещё учусь на врача, но основы знаю хорошо, в больнице подрабатываю.

Игнат держась за бок, поднял глаза на мою сестру.

— Ты что, ангел спустившийся с небес?

— О, я помню ваш голос! Это вы мне звонили и билеты оплатили.

— Да, ангелок, это я. Ну помоги раз можешь.

Варан протянул пакет с лекарствами Наташе.

— Огнестрельное ранение, пуля прошла на вылет. Сказали вколоть ему это. — с волнением в голосе сказал Державин.

— Боже! — кричу я, закрывая рот руками, — зашивали?

— Да, Игнат просто умница, даже дня отлеживаться не стал.

— Весь в тебя, — говорю намекая на недавнее ранение, от которого Варан ещё не успел оправиться.

Ирмак и Арслан подбежали к Игнату.

— Ты в порядке, сынок? — говорит Ирмак.

— Я надеюсь ты прикончил того, кто тебя подбил? — перебивает жену Арслан с наездом в голосе.

Ирмак рассеянно улыбается и бьёт локтем мужа.

Все переводят взгляд на Догана старшего и замолкают. Немая сцена, он сперва не замечает взгляды обращённые на него, потом говорит:

— А что? Я же всему научил тебя, не хочу чтобы пошли слухи, что тебя легко подстрелить.

Игнат усмехается.

— Все мертвы, пап, не волнуйся.

— Давай я помогу подняться тебе в свою комнату. — говорит Ирмак.

— У меня врач рядом, не надо вмешиваться. Ангелок, я покажу тебе свою комнату. — обращается Игнат к Наташе и, подмигивая, сладко улыбается.

Замечаю заинтересованный взгляд сестры, брошенный на Годзиллу и его ответный взгляд, похожий на тот, что он дарил мне. Они друг другу понравились. В секунду, которую я обрадовалась за них всё сердцем и всей душой, моя интуиция намекнула мне, что у этой парочки точно что-то получится.

Глава 39. Вместе?

Маргарита

Прошла неделя.

Мы отдыхаем у родителей Догана. Время летит незаметно, казалось только вчера я не понимала зачем меня привезли сюда. Я живу в одной комнате с Вараном и между нами полное взаимопонимание. Он отпустил мой поводок, оказывается в промежутках между моими поисками он ходил к психологу, который помог ему проработать душевные травмы.

Дом настолько большой, что я не всегда встречаюсь не только со своей семьёй, а вообще с кем либо. Первые дни мы с Вараном вообще особо не выходили из комнаты. Мы наслаждались близостью друг друга. Я именно так представляла себе медовый месяц.

Проснувшись, я вижу темноту, Державин наглухо закрыл шторы, чтобы утренние лучи не мешали мне спать. Нащупав лампу, я включаю свет и вижу перед собой столик на

колёсах, на котором яичница — глазунья, тосты с джемом, апельсиновый сок и чай с лимоном. Я набрасываюсь на всё это, потому что за ночь дико проголодалась. Встаю, раскрываю шторы и нахожу на подоконнике записку.

"Любимая моя, когда проснёшься, я буду ждать тебя в беседке у прудика. В."

Варан ждет меня на улице? Я беру в руки телефон и вижу, что уже десять утра, раз завтрак был тёплый, он недавно ушёл.

Бегу в душ, тут у каждой спальни он отдельный. Хочу немного накраситься, чтобы выглядеть достойно. Надеваю лёгкое голубое платье, и собрав посуду, спускаюсь вниз.

На кухне Игнат сидит и о чём-то рассказывает Наташе, сестра смеётся, я не хочу мешать им, поэтому споласкиваю посуду в нашей личной ванной комнате и оставляю на том самом столике, на колёсах.

Бегу на улицу, солнце беспощадно печёт, воздух горячий, зелёная листва повсюду приветствует окружающих. В зоне крыльца есть скамейки, замечаю там своих родителей и тут же испаряюсь, чтобы не разговаривать с ними. По брусчатке иду к искусственному водоёму, который заметила ещё в первый день приезда. По пути ко мне подходят страшные доберманы, за эту неделю они привыкли ко мне, а я к ним, и грозные собаки уже не вызывают у меня тот ужас. Псы лижут мои пальцы, любой человек подумал бы, что эти страшили хотят меня сожрать, но я точно уверена, что собаки безопасны.

Подхожу к беседке.

— Варан?

— Цветочек!

Державин выходит ко мне, и я бегу в его объятия.

— Ты так выглядишь...

— Как?

— Как будто только сошла с обложки дорогого журнала.

— Глупости какие!

От его слов я заливаюсь краской и смущённо опускаю глаза. Не говорить же, что я именно такого эффекта и добивалась.

Варан подхватывает меня на руки и кружит.

— Пусти! Я же тяжёлая, а ты недавно был ранен!

— Неправда, ты лёгкая как пушинка! Любовь затягивает даже самые смертельные раны.

— Хватит кружить, мы же упадём!

— Я контролирую ситуацию, цветочек мой.

Смеюсь, крепко хватаясь за его белую рубашку. Глаза Державина как два аквамарина очень холодного оттенка, но в данный момент они каким-то образом излучают тепло, его губы растянуты в самой милой улыбке, на которую только способен этот мужчина. Он не ставит меня на ноги, он поднимается по маленьким ступенькам в беседку и сажает меня к себе на колени, чувствую насколько крепкое его тело, вижу как рубашка облегает мышцы. Страх пробуждаемый присутствием этого мужчины давно забыт как страшный кошмар.

— Цветочек, я хочу спросить у тебя кое-что важное.

Смотрю в его глаза и не могу наглядеться, какой же он красивый, какой уверенный в себе и сильный.

— Спрашивай.

— Можно поцеловать тебя? Ты такая красивая у меня!

Смеюсь его словам, не ожидала такого вопроса.

— Варан что-то мне подсказывает, что ты не это хотел спросить!

— Ты у меня не только красавица, но и умница, быстро меня прочитала.

— Ничего я не читала, просто обычно ты такие вещи не спрашиваешь, а просто целуешь.

После этих слов, он подносит руку к моему лицу, затем запускает её в волосы на затылке, и притягивая к себе, целует. Этот поцелуй такой сладкий, такой тёплый и приятный, что мне не хочется чтобы он заканчивался. Спустя мгновение я сама обхватываю его руками, начинаю гладить и трогать его волосы. Не знаю сколько это продолжалось, но когда мы оторвались друг от друга, он сказал:

— Будешь моей женой?

— Я уже твоя жена.

— Тогда я был очень напуган и не хотел слышать от тебя отказов, моментами был жесток и упрям, но моя мечта, чтобы ты сама этого хотела, чтобы ты сама сказала "да". С этого момента я хочу всё делать правильно.

— Конечно согласна, Варан, я очень люблю тебя.

— И я люблю тебя, моя королева!

Он достаёт красивую коробочку из заднего кармана и протягивает её мне. Мои руки дрожат, я делаю глубокий вдох и заглядываю внутрь. В коробочке лежит золотое кольцо с большим камнем, я в таких вещах не разбираюсь, но мне кажется, что это дорогое украшение.

Варан вытаскивает колечко и надевает мне на безымянный палец.

Когда кольцо оказывается на моём пальце, я слышу звук цоканья копыт. К нашей беседке подъезжает миниатюрная закрытая карета с двумя белыми жеребцами.

— О Боже мой!

— Тебе нравится?

— Конечно! Но я вдруг вспомнила, что давно не видела Блондинку.

Мне становится грустно и стыдно, потому что я всегда мечтала о лошади, а круговерть событий закрутила меня с такой силой, что я забыла о своей красотке.

— Мы скоро обязательно навестим её.

— Точно?

— Конечно, цветочек, не волнуйся.

Мы садимся в карету и нас куда-то везут с территории Доганов. За окном оказывается живописное место, поляна какого-то закрытого парка, где всюду деревья и цветы. Посередине поляны лежит покрывало на котором разные вкусняшки.

— Варан! Как здорово!

— Приятного аппетита, цветочек.

Мы садимся на покрывало и наслаждаемся пикником, лошадей отстегнули от кареты и они свободно пасутся рядом с нами, я подбегаю к ним, глажу, обнимаю, целую в мягкий нос, угощаю яблоком, грушей и морковкой.

Варан

Сейчас мы находимся в какой-то невесомости, время как будто остановилось в прекрасном мгновенье, всевышний дал нам передышку от ада, в котором мы жили долгое время. Сейчас все эти перестрелки и взрывы как обрывки фильма не про меня, я благодарен судьбе за этот отдых от боли, которую мы все испытали.

Смотрю на её длинные кудри, закрывающие спину, на её дивную улыбку, блестящие огромные глаза полные счастья и не могу поверить, что всё это реальность. Она играет и

разговаривает с лошадьми как-будто понимает их, животные как и я, безума от неё, не дают ей сидеть со мной, требуют внимания. Она скучает по своей лошади и я не хочу отнимать у неё возможность пообщаться с этими созданиями.

Рита — моя душа, мой мир, моё спасение, моя последняя любовь в жизни.

Глава 40. Игнат и Наташа

Годзилла

Я погорячился, когда решил, что могу сразу не ложась в больницу выдержать перелёт и всё остальное. Как Варан с ранением всё делал, я не знаю. Как мужики в боевиках с пулями по всему телу бегут и совершают трюки? Полный бред!

Как только у меня появилась дырка в боку я думал, что сдохну. Самостоятельно дойти до своей комнаты я смог, только потому что увидел её. Я хотел показаться крутым, поднимался в свою спальню, перед глазами плыло и темнело от боли, казалось, что от меня оторвали кусок. Обезболивающие слегка притупляли боль, но не заглушали её полностью.

— Прекрати геройствовать, и обопрись на меня, — её голосок был похож на ликёр: сладковатый, мягкий и пьянящий.

— Да всё нормально, — говорю, а сам украдкой стираю слезы, которые брызнули из глаз от резкого поворота в сторону.

— Слушай, я много работала с огнестрельными ранениями и прекрасно знаю твоё состояние, давай руку.

Я тяну руку к ней, но потом оказываюсь в темноте.

Открываю глаза уже у себя в кровати, голый по пояс. Боли не чувствую, видимо Наташа сделала мне укол того сильного препарата, выданного в больнице.

— Ты знаешь, что своим поведением чуть не навредил себе? Глупый!

— Да ты хоть знаешь, кто я такой? Какими делами я занимался? Сама ты глупая!

— Я общаюсь с сестрой, ты обычный бандит.

— Обычный? Да я самый классный красавчик из всех бандитов, — мой голос звучит обиженно. И как она умудряется задевать меня? И почему я вообще пытаюсь спорить?

Прохладными пальчиками Наташа аккуратно обрабатывает кровоточащий шов и снова закрывает его повязкой.

— Старайся меньше двигаться, красавчик.

Кладу руку на её колено и слегка поглаживаю, она молниеносно лупит меня по моей руке.

— Ай! Я же болен, ты чего лупишь так?

— Я тебе нанялась в проститутки? Чего лапаешь?

— Потому что ты офигенно красивая и у меня даже в таком состоянии от тебя сносит крышу.

— Миленький мой, ты ещё долго не сможешь желать того, что ты там нафантазировал себе.

— Ради тебя я буду стараться быстрее выздороветь.

— С чего это ради меня стараться?

— Ты мне нравишься.

— Ты меня увидел час назад впервые.

— А ты думаешь я тормоз, который будет анализировать свои чувства сто лет?

— Тебе не Рита разве нравится?

— Блонди, теперь ты для меня единственная.

Неделю она помогает мне, обрабатывает шов, делает уколы, даёт таблетки, носит еду и заботится. Я чувствую себя в раю под опекой ангелов, ведь эти голубые глаза и светлые волосы являются главным атрибутом небесных существ.

На неделе ко мне заходил Державин и советовался по поводу кольца.

— Давай одинаковые купим!

— Они поссорятся!

— Да не поссорятся!

— Блин, а так они увидят, что разные и будут завидовать друг другу.

— Да бред, Наташа не такая.

— Да ты Наташу знаешь три дня!

— А ты Риту не больше двух месяцев и что?

— Давай ещё члены мерить?

— А давай!

— Короче я заказываю вот это, ручная работа.

Варан тыкает на экран планшета в изображение кольца с большим камнем.

— Я тогда это, — тыкнув в изображение похожего кольца, говорю я.

— Ясно, заказываю.

Спустя неделю после приезда, я сам стал выходить завтракать.

На кухне я встретил Наташу, она только проснулась и варила себе кофе.

— Ты будешь? — спросила она меня указав на горячий напиток.

— Буду. — коротко ответил я и затаил дыхание, наблюдая за девушкой.

— Ты оделся как будто собрался на деловую встречу.

— Так и есть и боюсь мне станет плохо без помощи личного доктора.

Наташа смеётся очень звонко, я кайфую от звука её смеха.

— Ну хорошо, поехали.

Мы садимся в красную Мазерати моего отца и я везу её как и запланировал на наш частный пляж. Там уже всё готово, накрыт столик, стоят бокалы.

— Что это за место? — удивляется Наташа.

— Это место, где я хочу сделать тебе предложение.

— Чего?

— Выходи за меня, ангел.

Игнат

Она молчит, приятный морской бриз и шум моря заполняют паузу в разговоре. Голова идёт кругом то-ли от свежего воздуха, то-ли от крышесносного желания прикоснуться к ней или сгрести в крепкие объятия, почувствовать её тело. Она такая прекрасная, соблазнительная и в тоже время недоступная. Мне так нравится смотреть на неё, волосы блонди заплетены в толстую косу, но мелкие пряди вокруг красивого лица развеваются на ветру. Глаза словно две льдинки отливают голубым, отражая плеск волн и оглушая своей глубиной и блеском.

Она морщит свой маленький аккуратненький носик и вздергивает подбородок:

— Что?

— Говорю, выходи за меня!

Она скрещивает руки на груди, нет, ну вы только посмотрите на эту королеву. Она и правда сейчас выглядит как знатная особа, хоть и одета в короткое летнее салатное платье, цвет очень подходящий блондинкам.

— Я не поняла, Игнат, ты сказал, что мы идём на какую-то встречу.

Озирается по сторонам, сразу видно, что волнуется, уже даже покраснела, но всё равно прикидывается, что ничего не понимает.

— Ты выйдешь за меня?

— Нет!

— Чего?

Это было так резко, я буквально ощутил, как кто-то хлыстом шлепнул по моему лицу и это было больненько.

— Я за тебя не выйду!

Это ещё что за нахрен? Красивый, богатый, одним словом идеальный и получаю второй отворот поворот? Несмотря на её категоричный тон, я достаю кольцо и протягиваю ей.

— Ты так заботилась обо мне, было заметно, что ты заинтересована во мне, а вот я очень заинтересован тобой, Наташа.

— Игнат, я дала клятву Гиппократу, поэтому помогала, а не потому что схожу с ума от любви к тебе.

Наташа разворачивается и уходит, я стою столбом в лёгком оцепенении. Это сон? Вспоминаю Лизу, которая терлась об меня всеми местами и хотела заполучить меня любой ценой и просто дико бешусь. Почему все нормальные женщины убегают от меня?

Бросаюсь за ней и понимаю, что делаю это зря т. к. боль в боку как злобный одержимый психопат машет мне рукой и, насмехаясь, напоминает о том, что я ещё слаб несмотря на улучшение моего состояния.

— Ай! — падаю на колени, но не перед Наташей, а просто от боли.

Девушка подбегает ко мне, это мой шанс. Расслабляюсь всём телом и делаю вид, что потерял сознание.

Наташа как и запланировано по моему сценарию начинает делать мне искусственное дыхание. Обхватываю её руками и придавливаю своим телом.

— Притворщик! Я думала, ты от боли потерял сознание!

— У меня самый лучший в мире врач, поэтому я чувствую себя прекрасно.

— Ты понимаешь насколько невыносим?

— Тебе понравится невыносимый Игнат, я сделаю всё для этого.

Она толкает меня своими ручками, на которых аккуратные коротенькие ноготочки без всякого покрытия.

— Отпусти, я буду кричать! Вылечила тебя на свою голову!

Я закрываю ей рот поцелуем. Ласкаю её губы языком. Она почти не отвечает мне, но я настойчиво продолжаю сладостную пытку. Наташа пытается скинуть меня с себя, толкает руками, но с каждым толчком её попытки всё слабее. Перехожу к шее, она дышит часто-часто, с её губ слетает стон, в котором я слышу что-то похожее на своё имя. В конце концов она расслабляется и обхватывает меня руками ногами. Я чувствую себя победителем, словно получил бесценный приз. Я джентельмен, ну...почти, поэтому в трусики пока не лезу. Отлипаю от неё и помогаю подняться.

— Теперь выйдешь за меня?

Она смотрит на меня, кусая истерзанные мной красные губы и хлопая голубыми глазами с пушистыми густыми белыми ресницами.

— Не знаю.

После этих искр, проскочивших между нами, она просто не имеет права отказать мне. Я

чувствовал, как она жаждет близости со мной, я заметил, что она подавляет своё желание и сдерживается, чтобы не показать истинные чувства.

— Ну хоть не сразу "нет".

— Ты бандит, я не хочу быть женой преступника.

— Это кто ещё преступник? Преступники сидят в тюрьме, а я мало того, что на свободе, ещё и всем помогаю, вон Варана например спас, слышала о таком?

— Слышала, но ты бандит при деньгах и имеешь возможность откупиться! То что власти тебя пока не поймали и не посадили, не делает тебя святым.

— Да кто откупается? Я вообще ни разу ментам взятку не давал!

— Не давал, потому что они боятся тебя и лучше сами заплатят, чтобы твоя мафиозная семья не трогала их семьи.

— Знаешь, приятно, что ты вот так сходу сечешь в наших делах, но я никого не запугиваю.

— Потому что это и не нужно, с вашими методами все знакомы.

— Наташа, просто дай мне шанс показать какой я человек и потом ты решишь, доверять мне или бежать.

— Я уже решила, что буду бежать.

— Ну беги, если осмелишься.

— Это угроза?

— Просто знай, что я буду следовать за тобой, пока ты не станешь моей, меня этому один друг научил.

— Догадываюсь о ком ты.

— Короче, мне тридцать три года, я хочу дочь и ты безумно мне нравишься, давай не будем тратить время на всю эту чепуху. Жизнь очень коротка.

— Ты не отвяжешься?

— Нет.

— Ладно, давай попробуем просто встречаться, а потом посмотрим.

— Кольцо надень.

— Ни за что.

— Я сказал надень! Хочу чтобы все видели, что ты моя.

Наташа берёт кольцо и надевает на свой тоненький пальчик.

Эпилог

Спустя шесть лет

— Маргарита Сергеевна, я вынуждена сообщить Вам, что Дима сегодня опять откуда-то взял пульки для пистолета и зарядив его, запугивал мальчишек! Не понимаю откуда в нём этот бандитизм! Мы никогда не говорим о перестрелках или об оружии!

Смотрю на рыжую женщину, похожую на птицу с острым носом вместо клюва, жестикулирующую с такой силой, словно она курица наседка, размахивающая крыльями, охраняющая свои яйца, увидевшая угрозу своему потомству от злого хищника.

— Я понимаю, извините, пожалуйста, наш папа часто водит его в детский тир. А зачем он запугивал мальчишек?

Немного вру, просто наш папа частенько везде забывает свою пушку! Хорошо хоть незаряженную. Дима неровно дышит к оружию, но не только поэтому, всё стало хуже, когда он как-то раз на даче увидел секретную комнату Державина с коллекцией пушек.

— Пяпа, это сто, пистоети?

— Да, мой хороший, и не только, — Саша подхватывает сына на руки и показывает ему свое богатство, — это например винтовка, а вот это дробовик...

— Папа — Саша, а может ему рано такое показывать? — говорю я с металлом в голосе, скрестив руки на груди.

— Прости, я не могу сдержаться, он так следит за каждым моим движением, я просто не в силах игнорировать это.

Глаза Державина блестят от счастья, он не может сдержать улыбку, моё сердце сжимается в груди от неопишуемого восторга. Он так любит наших двойняшек, что я просто всё время хочу плакать от радости. Крупный мужественный Державин с широкими плечами, лёгкой щетиной и ершистостью в волосах, держащий на руках маленького мальчика, очень похожего на самого себя, вызовет у именитого фотографа феноменалистический экстаз.

Замечаю, что они оба в джинсах и в белых футболках, как будто специально оделись в парную одежду.

Дима смотрит на меня моими зелёными глазками с умным взглядом, замечает моё недовольство и утыкается в шею к папе.

Слышу топот за спиной, Василиса берёт меня за ногу.

— Мамоська, это пуськи?

К нам подкралась крошка дочь, она опять сняла с волос все заколки и расплела гриву из мелких кудряшек. Василиса одета в кукольное розовое платье с узорчатым белым кантом по подолу. Её огромные глаза холодного голубого оттенка внимательно смотрят на меня, изучая моё настроение, она часто так делает, особенно когда расплетает свои волосы, я в такие моменты стараюсь улыбаться.

— Да, Василиса, это пушки, но они для дядь, пойдём найдём краски и порисуем.

Воспитательница возвращает меня из этого воспоминания.

— Они обижали Василису и Софию.

— Получается, он защищал родную сестру и их общую подружку, это же хорошо!

— Это хорошо, но он делал это при помощи оружия, я много раз говорила, что целиться в людей это плохо.

— Мы обязательно обсудим это с отцом и примем меры. Спасибо! А как Василиса?

— Всё хорошо, но она сегодня нарисовала странный рисунок.

— Я могу посмотреть?

— Конечно, сейчас.

Воспитательница протягивает мне лист формата А4, на нём изображены два кривых человечка с пистолетами, один смуглый, а другой светлокожий. Я сразу поняла, что она изобразила Варана и Годзиллу. Меня распирает от смеха, но я держусь изо всех сил.

— А что за тема была? — слегка кашляю, чтобы спрятать смешок.

— Тема "Мой герой".

— Понятно, а Дима что нарисовал?

— А Дима нарисовал полицейского. Сейчас.

Воспитательница уходит за рисунком, я делаю фото творчества моей дочери и отправляю Державину. На моих губах глупая улыбка.

Воспитательница приносит второй рисунок, на нём, как я поняла, наш дедушка Егор. Он до сих пор работает в полиции и уже дошёл до звания генерал-лейтенанта.

— Мама!

— Мама!

— Тётя Рита!

— Крошки мои!

Три маленьких карапуза бегут ко мне обниматься.

— Сегодня я заберу и Софию.

Светловолосая смуглая крошка в голубом костюмчике поднимает на меня свои шоколадные глазки и улыбается беззубым ротиком, потом, застеснявшись, опускает белые пушистые ресницы прямо как у моей сестры, отбрасывающие тени на её румяные щечки.

— А-э, да, Наталья Доган звонила мне и предупредила, что вы заберёте её дочь.

— Мамоська, а мы куда ситяс поедем? — говорит Василиса.

— Мы поедем к нашей Блондинке в гости.

— Ула! Я так лад! — говорит Дима.

— Да, мой хороший, я тоже рада.

Детки толкают друг друга, чтобы обнять меня, я хватаюх малышей, обнимая всех разом.

Минивен стоит перед зданием частного садика, водитель открывает нам дверь, я замечаю чёрный джип и Хамер, стоящий за минивеном.

— Владимир, это с нами?

— Да на Хамере дополнительная охрана от Игната Арслановича.

— Поняла, спасибо.

Закидываю детей в машину, там три кресла, я усаживаю каждого ребёнка и пристегиваю, случайно задеваю мешок, из него высыпается морковь.

— Ой мамоська, ето зе молковь! — говорит Дима.

— Как много молкови! — удивляется Василиса.

— Да, это морковь, кто угадает для чего она?

— Стобы колмить лосядяк. — говорит София первее всех.

Мы приезжаем в конюшню, там пахнет сеном и навозом, но эти запахи приятные. Дети уже бывали тут со мной они хватают по морковке и бегут вперёд чтобы угостить любимых лошадей.

— Дети, по три морковки и сразу идём к Блондинке.

— Холосо, мам!

Я успеваю только подавать морковь, дети хватают её и отдают лошадям.

— Теперь к Блондинке идём!

Переодически я сажусь в седло к своей красотке, мне очень нравится кататься на ней в лес это успокаивает меня. Глажу свою красавицу, она лижет мои руки.

— Хорошая, моя! Блондинка, ты чудесная, ты знаешь об этом?

— Прф-прф. — пыхтит лошадка, соглашаясь с моими словами.

Моя красавица яростно бьёт копытом, лошади так просят вкусняшки, протягиваю ей морковь и она с удовольствием аппетитно хрустит ею.

После конюшни мы едем домой, но идём не к себе, а в соседнюю квартиру к Наташе и Игнату. Они пригласили нас на ужин.

У меня есть ключ от их квартиры, а у них есть от нашей, но я не прикладываю его, звоню в дверь.

На пороге появляется Наташа.

— Рита!

— Привет!

— Мамуся! — София бежит к маме, обнимая ноги.

— Тётя Натася! — мои дети тоже бегут к сестре. Так забавно, что они обнимаются при каждой встрече.

— Заходите, скорее!

— Мы быстро переоденемся, а то пропахли конюшней.

— Хорошо, давайте скорее, а то ужин стынет.

— О, Рита, привет!

— Привет, Игнат!

— Где Державин?

— Он поехал за тортом, написал, что скоро будет.

Мы сидим за столом, Игнат рядом с Наташей, а я рядом с Державиным. Дети на специальных стульях сидят рядом с нами. Переодически приходится вставать, чтобы положить им то одно, то другое, но в целом они едят сами.

Мы наслаждаемся обществом друг друга и всегда держимся вместе. Наша дружба переросла в семейные узы. Спасибо всевышнему, что послал в мою жизнь этих прекрасных людей. Без их общества я бы не узнала, что такое семья, без своих деток я бы не узнала что такое счастье, а без Александра Державина я бы не узнала, что такое любовь.

Конец

Больше книг на сайте - Knigoed.net